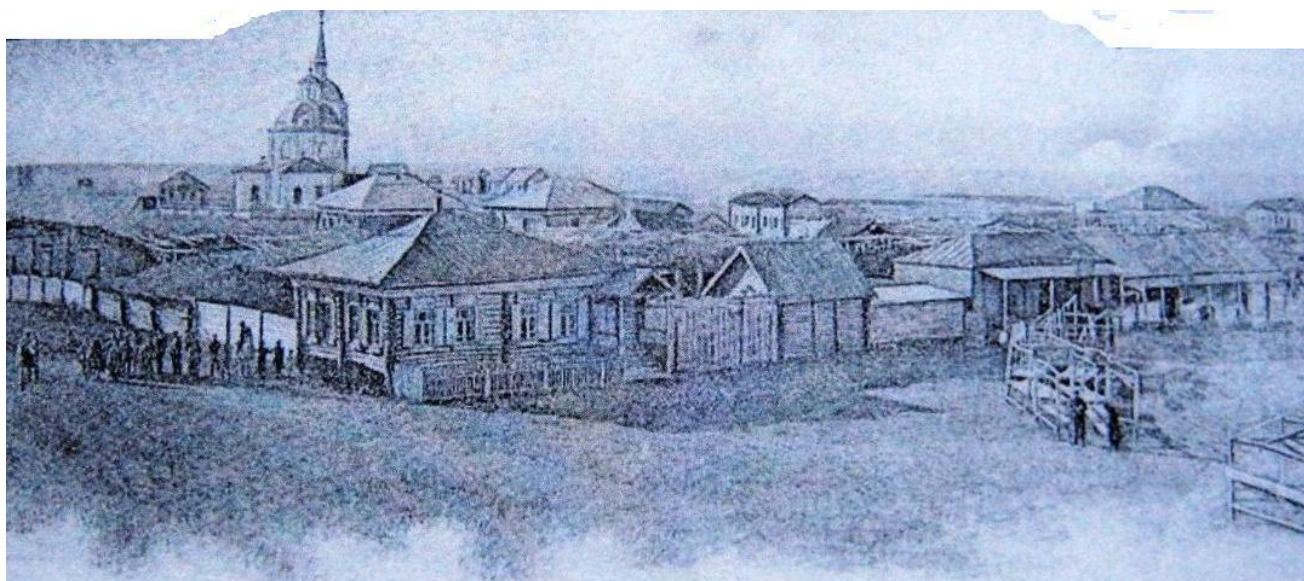

Сергей Виниченко

Живая старина Пресногорьковской линии

Сергей Виниченко

***Живая старина
Пресногорьковской линии***

**Курган
2012**

УДК 94(574.21)
ББК 63.3 (5Каз- 4Кос)
В 48

Виниченко С.

В48 Живая старина Пресногорьковской линии / Сергей Виниченко. – Курган, 2012. – 106 с.

В книге историка и краеведа Сергея Николаевича Виниченко рассказывается о жизни населения Пресногорьковской линии в XVIII - XIX веках, в период военно-хозяйственной колонизации Северного Казахстана. В ней представлен краеведческий и документальный материал, собранный автором на протяжении многих лет.

Фотографии на обложке:

Схема крепости Пресногорьковской, 1785 год.

Фотография ст. Пресногорьковской, сделана Э.Я.Ярженовским с пожарной каланчи станичного правления в 1891 году.

Лицензия «КСГ №0216» выдана 29.04.2003 г. Костанайским областным Советом по экспертизе и лицензированию

УДК 94(574.21)
ББК 63.3 (5Каз- 4Кос)
В 48
© Виниченко С.Н.

« Сделанное переживает своих создателей, и тех, для кого оно было сделано, и их наследников, ибо косное вещество, заключенное в форму – вневременно. Оно – памятник того, что ушло: оно – след минувшей жизни». В.И.Вернадский

Посвящается моей тихой и прекрасной Родине

За Каменным поясом после «Ермакова взятия»

Происхождение казачьей вольницы до сих пор вызывает огромное количество вопросов, поиском ответов на которые искали многие поколения историков. Одна из версий появления казаков в истории озвучена отцом теории пассионарности в этногенезе Л.Н.Гумилевым. Изучая историю хазар он писал: «Потомки древних хазар в долине Дона приняли наименование «бродники». Потомки бродников впоследствии сменили этноним: они стали называться казаками. Тесные связи с Черниговским княжеством, русский язык, ставший обиходным, и православие, принятое еще в IX веке, позволили им войти в русский этнос в качестве одного из субэтносов». Знаток славянской истории Б.Греков пишет, что «бродники» по всем признакам славяне, воинственное население, прототип позднейшего казачества, проживали на берегах Азовского моря и по Дону.

Казаки, выходцы с Дона и Яика, в XVII веке составляли в Сибири главную массу служилых людей. В документах того времени переписчики канцелярских бумаг подразделяли их на группы: по городам и местностям, по роду службы и по происхождению.

Оставшиеся в живых сподвижники Ермака – Гаврила Ильин, Иван Александров, Гаврила Иванов и другие составляли Тобольскую «старую сотню». Остальные стали зваться Тюменскими, Березовскими, Томскими, Кузнецкими городовыми казаками, хотя собственно городами тогдашние остроги назвать было трудно. Крепостными казаки стали тогда, когда на правобережье Иртыша были заложены крепости, с этих пор их именуют по названиям крепостей Омскими, Ямышевскими, Семипалатинскими казаками. По мере заселения укрепленных форпостов различных линий и дистанций на южной границе империи, казаки называются колыванскими, ишимскими, тарскими, тобольскими (Пресногорьковская линия).

В конце XVIII века сложилось собирательное название «Сибирских линий казаки». Оно сохранилось вплоть до образования Сибирского линейного казачьего войска в 1808 году. По роду службы казаки были пешими и конными. Были еще пушкари, служившие у пушек, те же, кто охранял и следил за исправностью ворот, насыпей и тына назывался «затинщиками» и «воротниками». За речную службу на быстрых сибирских реках отвечали «стружники».

Сибирское «служилое» казачество комплектовалось исключительно по царским и воеводским указам из разного рода «бывальцев». По мнению Г.Катанаева «состав Сибирских служилых людей переполнен был всякими иноземцами, вплоть до «францужан» включительно». Они со временем принимали православную веру и меняли фамилии: «Березуцкий превращался в Березовского, Костелецкий в Костелева. Появились Поляковы, Литвиновы, Панковы. Малороссы и черкасы превращались в Черкасовых, Подольских ...».

В 1770 году сибирскими казаками стали запорожцы, захваченные Железняком и Швачкой после Уманьской резни в польской Украине (список, содержащий сведения о некоторых из них расшифрован автором, приведен в конце книги). В зауральской лесостепи со временем Иван Найда стал Ванькой Найденым, Грицько Таран – Гришкой Тарановым, Бородавка–Бородавкиным, Негода–Негодиным, Задирака–Задиракиным, Нос–Носовым, Цвилейко–Цвилейкиным, Ротат–Ротатовым. Так появились за Каменным поясом чудно одетые, курившие «люльку», носившие оседлец малороссы с фамилиями Пащенко, Колениченко, Горковенко, Кравченко, Маловец, Кравец.

Сегодня потомки Петра Заднепреца именуются Зенепрецовыми (в станице Пресногорьковской в 1891 году вахмистр Матвей Занепрецов вручал хлеб-соль цесаревичу Николаю, а новорыбенцы Бородавкины состояли в конвое). Грамотные и многобывалые люди

ценились всегда высоко и получали назначения – служили пятидесятниками, капралами, сотниками. Г.Е.Катанаев пишет: «Дворянства и казачества как строго обособленных сословий в старинной Сибири не было. Как казаки, так и дети боярские, стрельцы и дворяне были просто служивыми людьми разных рангов, обязанными постоянной и бессрочной службой «доколе в силах» за ничтожное денежное и хлебное жалование». Служивые проживали при острогах особыми казачьим слободами. Такой способ расквартирования сохранился позже, после формирования взамен стрелецких, солдатских и драгунских полков, слободки стали именоваться драгунскими. В первое время при постройке линий крепостей и редутов в них помещались приписанные к ним казаки. После реформ Петра Великого в Сибири не стало стрелецких формирований, постепенно исчезли дети боярские. Остались лишь казаки и дворяне. Сформированные полки – Тобольский, Сибирский и Новоучрежденный, гарнизоны крепостей на Иртыше, были укомплектованы из тех же служилых людей, т.е. дворянами, детьми боярскими, стрельцами, казаками и детьми казачьими. Дворяне, казачьи и стрелецкие головы, атаманы и сотники переименовались в полковники, капитаны и поручики: дети боярские и казачьи пятидесятники – в сержанты и капралы, а стрельцы, казаки и их дети – в драгуны и солдаты.

Следовательно, в ревизских сказках XVIII века практически все перечисленные драгуны и солдаты сибирских полков были казаками и детьми казачьими. Исключение составляют драгуны, приведенные из губерний России генералом Киндерманом в 1744 году. Они и их дети будут поверстаны в казачье сословие позже, после окончания срока службы. Слободы, возникшие у крепостных стен и валов, поначалу были населены отставными казаками, инвалидами и драгунами, вышедшими в отставку из-за неспособности к царевой службе.

В конце XVIII века к казакам, по мнению И.Я.Словцова, относились: все ратные люди, командированные в Сибирь в казачью службу: лица податного сословия, записавшиеся в казаки: сосланные в Сибирь и поверстанные в казачью службу, дети и внуки служилых людей, не поступившие на иную службу: выписанные из «известного числа душ» в приграничных селениях.

В 50-е годы казаков в Сибири, по расписанию генерала Киндермана, было 7702 человека (кроме Ишимского и Ялutorовского дистриктов). Для огромной территории Западной Сибири цифра ничтожно малая. Несмотря на это ежегодно все новые и новые ватаги храбрецов искали пути на Дальний Восток и в Среднюю Азию. При постройке военных укреплений на границе со Степью пятисотенные команды посылались туда со своим оружием, порохом и свинцом. Получали казаки только солдатскую дачу провианта. Этими силами были построены военные укрепления на севере Казахстана, ставшие впоследствии «эффективным инструментом имперской политики» (С.М.Андреев) в этом регионе. Строители стали их первыми поселенцами.

Российское военное присутствие в южном Зауралье и на Иртыше в середине XVIII века

Ойратские племена, пришедшие в Дешт-и-кыпчак из Внутренней Монголии в начале XVII столетия, создали в Восточном Казахстане Джунгарское ханство. Их ядро составляли племена дербетов, чоросов, хошеутов, торгоутов и хойтов, которые привели на Иртыш Далай-тайша и Хо-Урлюк. В русских письменных источниках конца XVI века их именуют калмыками.

Представители осколка Великого Монгольского улуса, этноса дурбэн-ойратов, более столетия совершали кровопролитные набеги на мирные казахские аулы, угоняли в рабство юношей и девушек, убивали стариков и детей. После вхождения Младшего жуза в состав Российской империи последовали шаги правительства по укреплению позиций в этом регионе и дальнейшей колонизации края.

В 40-х годах XVIII века русское командование перевело на берега Ишима и Иртыша полки кавалерии и пехоты из Царевой слободы: Сибирский и Новоучрежденный. Драгуны и гренатеры были определены на постой в зауральские крепости, слободы, станцы и форпосты старой Ишимской и Иртышской линий. Это сдержало продвижение джунгар на запад летом

1744 года. Ойратский хунтайджи Галдан-Церен активно искал союзников для совместного нападения, но встретил противодействие со стороны многих старшин Среднего Жуза, которые не приняли его предложение совершить разорительный набег на иртышские крепости. Южные границы Российской империи в начале XVIII века были прозрачны, неопределенны и условны. Границы в современном понимании не существовало – степь была обжита кочевниками за сотни лет до Петра Великого. Пастбища и сенокосные угодья щедро кормили стада скота, озера и реки изобиловали рыбой. Казачьи станицы оседлали седой Яик в доразинские времена, когда туда еще не дотянулись цепкие руки воевод Ивана Грозного. Угрожающие действия ойратских вождей определили политику правительства – в 1734 году построены Оренбургская и Орская крепости, а в верховьях Яика И.К.Кирилловым заложена Верхнеяицкая пристань, позже ставшая Верхнеуральском. Обозначенные на первых ландкартах точками и квадратами, крепости и редуты постепенно вырастали из крепостных стен, превращались в крупные военно-хозяйственные поселения. Столбовые тракты, связавшие крепости, стали осезаемыми рубежами, южнее которых позже столбами отметили 10-ти и 30-ти верстные полосы отчуждения казахских земель, перерезавшие вековые орбиты кочевков номадов.

В 1739 году известный русский историк В.Н.Татищев предлагал российскому правительству провести линию по Яику и на север до Верхнеяицкой пристани. На берегах реки Уй губернатор намеревался построить крепости, дотянуться форпостами до Царева Городища и поселить в них гарнизонные и ландмилицкие полки. Два столетия спустя, известный британский историк А.Тойнби писал о роли рек при колонизации новых земель: «Казачи... обосновывались на реках, представлявших собой естественное препятствие для кочевых племен. Реки были серьезной преградой для кочевников-скотоводов, не имевших навыков использовать их в качестве транспортных артерий...». Степные реки Яик, Тобол, Алабуга, Ишим, Иртыш, Обаган, несущие свои воды на север, были для кочевников такой преградой и в доермаковский период, не говоря уже о временах, когда на их берегах появились казачьи и драгунские разьезды.

Предложения Татищева были рассмотрены его преемником, оренбургским губернатором И.И.Неплюевым. В мае 1743 года, при следовании из Шадринска через Цареву слободу в Оренбург, он осмотрел места удобные для постройки крепостей по рекам Уй и Увелка и указал выстроить их до конца года. Им были назначены крепости «Куртамьшская, близ речки Куртамьш, Бакланская, близ озера Баклана, за теми по реке Ую: Усть-уйская, близ устья той реки, Крутоярская, при урочище называемом Крутой Яр, Каракульская, близ озера каракуля, Троицкая, близ устья реки Увелки»(П.Рычков).

Пойма реки Уй, что в перевале означает «дума», пришлась по сердцу Неплюеву, притянула своим раздольем и травостоем, а более всего крутым левобережьем. Уйская линия крепостей и редутов протянулась от Троицкой крепости до урочища Звериная Голова. Линия была выстроена на левобережье реки Уй и состояла из крепостей Каракульской, Крутоярской, Усть-Уйской и редутов Ключевского, Луговского, Кочердыкского и Озерного. Она поворачивала на север по реке Тобол до Царева Городища, поставленного Тимофеем Неужиным на Арбинском яру в 1678-79 гг. (современный Курган). Севернее Уйской линии сибирские полки выстроили мощную Куртамьшскую, а в излучине Тобола - Бакланскую, крепости.

В начале XVIII века южная граница со Степью тянулась на 985 верст изломанной линией, которая протянулась «вниз по Тоболу от острога Лебяжьего, расположенного южнее Кургана, сворачивала на северо-восток через Моревский, Арлагульский и Суерский форпосты на крепость Омутную и Усть-Ламинскую, где опять поворачивала на юго-восток к Ишиму и далее, делая изгиб в северном направлении (Зудиловский острог), перекидываясь на Иртыш (Большерецкая), заканчивалась Чернолуцким острогом».

Форпосты Верхнеутятский, Чернавский, Лебяжий были отделены друг от друга огромными расстояниями, не имели прочной связи и каких-либо проезжих дорог. Самым южным бастионом в тобольской лесостепи стала крепость Бакланская, выстроенная в 1717-1719 годах в 4,5 верстах от места, где спустя три десятка лет начнут обустраивать Звериноголовскую крепость. Разливающийся Тобол часто подтапливал Бакланскую и ее перенесли.

На месте современного села Редуть, севернее Бакланской по Тоболу, основали редут Прочетной, а в 20 верстах от него – крепость Куртамьшскую, ныне село Закоулово Курганской области РФ.

Укрепления являли собой клин, выдвинутый далеко на юг, в степные просторы. Эта часть границы империи просуществовала вплоть до начала строительства Новоишимской линии в 1752 году, когда названные крепости перестали играть роль пограничных, оказавшись севернее новой границы.

Форпосты старой Ишимской линии не могли уже защитить поселенцев, активно осваивающих Южное Зауралье. Сенокосы, пашни, рыбные ловли все более удалялись от обветшавших стен слобод и острогов. Для охраны мирных обывателей высылали воинские казачьи команды, но и их не хватало. Казаки имели свое хозяйство и несли различные повинности.

Слободы Ялуторовского и Ишимского дистриктов Сибирской губернии планировались как укрепления: деревянная ограда из столбов («город лежащий»), иногда с башней, рогатки, рвы. Вокруг крепостей часто ставили надолбы – заостренные обрубки дерева в несколько рядов, вкопанные под острым углом между рвом и тыном. В слободах строили острог, церковь, казенные амбары, дом приказчика. Центр Ишимской линии, слобода Царев Курган на Тоболе имела к середине XVIII века укрепления из двух линий: старый острог – деревянный кремль с двумя башнями, возведенный в прошлом веке, и новое кольцо укреплений с восемью бастионами и четырьмя проезжими воротами. В слободе были казармы, пороховой погреб и военные склады, амбары для казенного хлеба.

В 1743 году полковником Яковом Павлуцким были построены на двухстах верстах 11 редутов в двадцати, тридцати и пятидесяти верстах к югу от прежних Тобольских форпостов. Эти укрепления, объективно сыгравшие заметную роль в защите казахов в период нарастания ойратской агрессии, в последующем стали опорными пунктами правительственной колонизации обширного Степного края, стали военными форпостами, обеспечившими проникновение России в районы Центральной Азии.

Полковник Павлуцкий, активный участник подавления башкирского восстания, четко обосновал необходимость постройки новых укреплений: «Охранение границ и пересечений перелазов неприятельских, частые и повседневные разъезды, коими усмотреть воровские тракты будет можно, людям и лошадям будет облегчение... разъезды продолжать не так будет трудно». Павлуцкий знал, о чем писал – он побывал в многочисленных экспедициях, изъездил с розыскными командами степь от отрогов Южного Урала до среднего Иртыша, сутками не покидал седла. Немного было в Зауралье людей, так хорошо знавших ландшафты Среднего жуза и обычаи его населения, как этот драгунский полковник, получивший звание генерал-майора.

Яков Степанович Павлуцкий оставил память о себе не только на ветхих листах старинных рапортов, но и у нынешних жителей Зауралья. В пятидесяти километрах от Пресногорьковки на север, у современного шоссе Половинное-Курган, между березовых дубрав, расположилась деревушка Жилино. Уроженка села В.В.Митяева пишет, что ее предки были крепостными крестьянами полковника Павлуцкого, приведенные им из северных губерний России около 1766 года. Крепостные, вдохнув вольный сибирский воздух, сбежали в лес с берегов озера Сотникова и основали в 1814 году сельцо. Фамилия внучки полковника была Жилина, так и закрепилось за селом это название. В 1858 году жена коллежского советника Мария Александровна Жилина имела в Смоленской волости деревню Сотникову (Жилино), где проживало 111 душ обоего пола и деревню Черную с 25 крепостными. В 1866 году она продала участок у озера курганскому мещанину Коршунову.

В 1744-м году пограничные уезды на юге Западной Сибири располагали значительными для того времени военными силами: в Ишимском дистрикте находились 932 человека, в Утятском форпосте - 131, Царевом Кургане - 952 драгуна Сибирского полка, у Лебяжьего озера - 35 служивых. В следующем году на правом берегу Иртыша были построены двадцать четыре укрепления – форпосты Урлютоп, Черноярский, одиннадцать редутов, защиты и маяки, ставшие впоследствии станицами 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска.

Кроме команд из Сибирских полков в крепостях проживали выписные казаки, обязанные явиться к месту нового жительства с двумя лошадьми. С 1747 года они обрабатывали казенную землю на своих лошадях, собирали урожай, молотили хлеб и возили его в казенные магазины.

Служба производилась за счет «крайнего разорения домашности, казаки обретаются на форпостах и служат с 1732 года своим коштом и со своим ружьем... и платят подушные деньги, как за себя, так и за умерших отцов и братьев и за взятых в рекруты и в полон». Наряду с занятием земледелием, казаки выполняли воинские обязанности: назначались в караулы, разъезды, посылались на линии крепостей как помощь регулярному войску. В районе будущей Новоишимской (Пресногорьковской) линии кочевали рода Среднего Жужа «зимом по реке Тургай, летом при верховьях реки Тобола, Ишима и Иртыша, по реке Ую до Орской крепости. Наиболее зажиточными... считались четыре рода: найманы, аргинцы, увак-гирейцы и кипчаки», в современном написании – найманы, аргыны, уаки и кыпшаки.

О Якове Степановиче Павлуцком

Возглавлял военные команды в Оренбургском крае. С 1715 года капитан Сибирского гарнизонного драгунского полка. В 1736 году в чине майора под командованием полковника И.Арсеньева участвовал в зимнем походе против башкир, возглавлял охрану продовольственных обозов. По приказу В.Н.Татищева руководил закладкой Миасской крепости. Искал место под новую крепость в урочище Челябин, позже, по поручению А.И.Тевкелева, завершал строительство Челябинской крепости. В 1737-38 годах закладывал Еткульскую, Верхнеяицкую (вместо уничтоженной зимой 1735 – 36 гг.), Уклыкарагайскую земляные крепости. В 1737 году получил чин полковника. В 1740 году военная команда Павлуцкого разбила отряд Караксакала. На этом событии завершилось Башкирское восстание (1735 - 1740 гг.). В 1748 году имел чин полковника. До 1753 года служил оберкомендантом Иртышской линии. С 1763 года проживал в Кургане, будучи генерал-майором в отставке. В 1768 году устраивал свадьбу Ивану Григорьевичу Андрееву, капитану Олонецкого полка. Дата кончины и место упокоения неизвестны. В документах упоминается как отставной генерал-майор, помещик Тобольской губернии. Сын, майор Николай Яковлевич Павлуцкий умер в Кургане 21 июня 1806 года.

О перенесенной крепости Бакланской писал П.С.Паллас в 1770 году во время своего знаменитого путешествия в Сибирь: «Проехав озеро, минуешь вдали к стороне Тобола лежащее то место, на коем прежде была построена Бакланская крепость над Поповым истоком, но потом ради случающихся наводнений на другое место перенесенная. В двух верстах от онога истока видны и следы перенесенной оной крепости, которая опять по учреждении новой линии сломана и перенесена в нынешнюю Звериноголовскую крепость (23 версты), сооруженную четыремя верстами с половиною выше по Тоболу. Здесь начинаются песчаные бугры, кои идут до оной крепости по Тоболу, а потом, склонившись к северо-западной стороне, простираются уменьшаясь в лежащую по сию сторону долину. При крепости Тобол из своих берегов совсем уже выступил и переезд распространился версты на две. В бышую вчерашнего дня бурю большой паром повредился и потонул, и для переправы ничего кроме сделанных из сырого дерева двух малых плотов не осталось, кои едва две легкие телеги поднять могли; да и сии были заняты переправою отряженного в Киргизскую степь под начальством майора Титова корпуса, состоящего из драгунского эскадрона и пятисот сибирских слободских казаков».

«Симова черта» в Тоболо – Ишимском междуречье

*Симы – загнутые прутья тальника,
образующие искусственное препятствие,
вид пограничной полосы.*

Вопросы дальнейшего продвижения России на юг широко обсуждались на исторической встрече двух высокопоставленных особ 17 марта 1744 года в небольшом зауральском городке Шадринске. Здесь встретились сибирский губернатор, генерал-майор Алексей Михайлович Сухарев и любимец Петра Великого оренбургский губернатор Иван Иванович Неплюев.

На встрече решались насущные для России вопросы обороны южных границ Сибири в условиях джунгарской агрессии. Итогом стало решение о создании южного щита - постройки линии крепостей и редутов в лесостепи от Тобола до Иртыша. Даже беглого взгляда на карту

становится понятно, насколько трудным было реализовать это решение. Огромные неизведанные пространства, отсутствие детального изучения местности, малочисленность работоспособного населения, жесткие климатические условия, напряженные отношения с кочевывшими казахскими родами Среднего жуза – ничто не могло остановить начало военно-хозяйственной колонизации края. Генералы послали в Сенат ландкарту, текст к которой гласил: «как из той карты видно путь от Семипалатной крепости до Телеуцкого озера открытый на расстоянии 450 верст, а препятствовать неким...по Иртышу крепости редко стоят, между которыми из киргизской стороны пройти без затруднения можно, ...резонно оное прикрытие учинить нужно пресечение опасности от Галдан - Черена и платежа ему дани в Кузнецком ведомстве».

Оренбургский губернатор намеревался провести линию от урочища Звериная Голова, где Тобол резко поворачивал свои воды на север, на реку Ишим и далее - до Омской крепости вдоль огромных пресно-горьких Камышловских озер. По его мнению «положено было вывести на нее служилых людей внутренних острогов и форпостов, расположить между Тоболом и Ишимом старый Сибирский драгунский полк. Около Звериной Головы можно построить крепость и два редута и в оные перевести гарнизон и из крепости Бакланской и Куртамышской, куда можно поселить крестьян». Об этом он доложил в Сенат 8 июля 1743 года (название Звериноголовской крепости, по версии краеведа В.П.Бирюкова, дала находка первопоселенцами в осыпях берегов Тобола огромного черепа мамонта или тура. Эту находку увез с собою известный путешественник Петр Паллас. По другой версии, генерал-майору Киндерману урочище на Тоболе показалось похожим на огромную голову зверя – прим.С.В).

В 1743-1745 гг. местность была осмотрена и описана капитаном Новоселовым, тобольским дворянином Макшеевым, инженер-полковником Кутузовым, премьер-майором Сташкеевым, поручиком геодезии Шишковым. Их донесения тщательно анализировались. Решено было строить линию по типу Оренбургской – располагая крепости на расстоянии 40 верст одна от другой, и строить меж ними редуты.

За счет государственной казны в крепости отпускались иконы, книги, церковные сосуды, колокола и жалование священнослужителям. Драгунам, гренадерам и казакам для «обзаводства» выдавали железо, топоры и косы. Жалование платили обычное, «остзейское», за службу. Строительные работы выполнялись «без всякого для казны расхода», самими гарнизонными жителями.

23 сентября 1744 году особую должность начальника Сибирских пограничных линий занял генерал – майор и кавалер Христиан Теофил фон Киндерман.

**Принадлежал к остзейскому дворянству. С 13 мая 1726 года служил в чине капитана в пехотном полку фон Гагена, затем в Выборгском пехотном полку. С 23 апреля 1730 года в звании подполковника служил в Ярославском драгунском полку, в 1733 году в чине полковника переведен в Ростовский драгунский полк. В 1734-35 годах служил в Дербенте, в 1736 году – в Азове. С 1738 года командовал Низовским пехотным полком, произведен в бригадиры. С 11 сентября 1741 года – генерал-майор. В 1743 году служил в Кронштадте. До смерти в 1752 году являлся командующим на сибирских линиях.*

Генерал отбыл из Санкт – Петербурга в Тобольск, откуда руководил военными силами региона (три последующих года генерал снимал квартиру у поручика Сибирского драгунского полка Григория Андреева, служившего позднее дежур-майором у оберкоменданта Иртышской линии Я.С.Павлуцкого. По свидетельству И.Г.Андреева, Киндерман очень любил обеды, приготовленные его матерью). Драгуны и гренадеры пяти полков – Вологодского, Олонецкого, Луцкого драгунских, Ширванского и Нашебургского пехотных вошли в Зауралье вслед за генералом, значительно усилив позиции империи в Сибири. Полки были размещены: Вологодский – в Тюмени, Луцкий – в Туринском уезде, Олонецкий – в Краснослободском дистрикте, Ширванский полк был приведен в Тобольск, Нашебургский полк разместили на постой в Тобольском подгородном дистрикте. Полки составили Сибирский корпус. Особенностью его расположения была сильная «распыленность» малыми командами в большом количестве укреплений. Позже Екатерина II предписывала сократить число укреплений и увеличить концентрацию войск.

**Сибирский драгунский полк имел флаг желтый «в золотом щите, на белом поле два черные соболя, стоящие на задних лапах и держащие двумя передними лапами золотой лук и золотую Сибирскую корону, а двумя другими по черной стреле с красными перьями и копьями». У Олонецкого полка был флаг красный, с желтым крестом и изображением в верхнем углу, у древка, золотой руки со щитом, выходящей из облаков, а посередине – четырех пушечных ядер. С 1730 г. – «на желтом поле рука с синим щитом, выходящая из облаков, и внизу 4 черных ядра на цепях».*

«Крестьян Крестьяныч» (так звали Киндермана сибиряки, переименовав непонятное «Христиан Теофил») внимательно изучил рапорт премьер-майора Сташкеева от 29 сентября 1745 года, в котором говорилось: «По ордеру Вашего Высокопревосходительства осматривал и описывал Новую линию от Тобола до Ишима, исследовал, можно ли провести ее прямее. Доношу: против назначенной Вами с поручиком Шишковым новой линии лучших мест не найдется, можно и прямее назначить линию, токмо безводныя и безлесныя места пришли, кайсаки кочевья свои имеют вблизи, и когда я следовал с командою, оные видимы были, и для разсматривания в сторону ездить было опасно... чтоб от того разсматривания оные кайсаки не пришли в конфузию какую. От Тобола до Ишима места степныя и безлесныя. По всей назначенной линии дорога весьма сухая, и лучше этих мест не найти».

Данные о пригодности намеченной для постройки укреплений местности резко расходились. Кутузов, следуя местами, где проходил отряд Сташкеева, не нашел пресной воды. Он представил свой проект, в котором предполагал провести новую линию вблизи большой Сибирской дороги, соединяющей сибирские остроги. Генерал-майор Киндерман отверг проект Кутузова, как не достигавший цели – сокращение линии, спрямление ее.

Весной 1746 года по приказу Сената главный командир Сибирского корпуса генерал – майор Х.Т.Киндерман лично осмотрел местность, проехав с геодезистами и инженерами от Оми до Тобола, вдоль линии Камышловских озер. Генерал пришел к выводу, что наиболее удобно будет провести прямую линию укреплений от урочища Звериной Головы (ныне район Звериноголовское Курганской области РФ) на Тоболе до крепости Омской. Тем самым линия сокращалась почти вполовину, русские границы отодвигались к югу от старой Ишимской линии на 50-200 верст и сибирская линия укреплений соединялась с Уйской. Неплюев согласился с командиром Сибирского корпуса в письме в Сенат 3 сентября: «Сего августа 26-го числа получил я от Киндермана план по его собственному осмотру новой Сибирской линии(выпрямлению пограничной линии) и когда на все сие от правительствующего сената резолюция воспоследует, то остаерся в должности моей построенные на Уйской линии крайние к Сибирским жилам две крепости Куртамышскую и Бакланскую испразднить по силе прежних моих нижайших представлений, а вместо их вновь одну построить при урочище Звериной головы, где обе линии, то есть здешняя Уйская и новая Сибирская тако же и форпосты, способны совокупиться...».

Но Киндерману и не требовалось одобрения из Оренбурга – 15 августа 1746 года он представил на рассмотрение Сената свой проект построения новой линии. Для проведения земляной линии по расчету Кутузова нужно было 9900 человек, а, по мнению Зорина: «К зделанию земляного вала здешняя земля весьма неспособна, да и кем оное исполнить, таковых способных, яко то крестьян, вблизи не имеется». Яков Павлуцкий писал, что «построить надлежит хотя небольшие деревянные крепосцы и форпосты, в которых были бы стены или полигоны сажен по сорок, а другие яко редуты по 25 сажен палисадом, надолбами и рогатками укрепить, а буде возможно то и рвы выкопать и по несколько в них казарм сделать и пушкам быть по две».

Сенат утвердил проект Киндермана только 26 марта 1752 года. Остается только догадываться, почему столь важный для России вопрос продвижения на юг решался так долго. Возможно, вопросы внешней политики на Западе, подготовка большой войны с Пруссией затормозили этот процесс.

Указ Правительствующего Сената в краткой редакции гласил:

«Хотя и были посланы для съемки на линию капитан Новоселов, подполковник Кутузов и майор Сташкеев, но вы, генерал – майор Киндерман, нашли ее кривой, и после своего

проезда сами назначили линию, то и построить на ней к лучшему защищению Сибирской стороны ...онный народ содержан был в подданнической должности от Омской крепости до урочища Звериной Головы.

1. 2 шестиугольные крепости, 9 четырехугольных, 33 редута, 42 маяка.
2. Нарядить 1290 регулярных, 2352 нерегулярных казачьих, всего 3642 человека.
3. Инструменты, заготовленные на Екатеринбургских заводах, железо отправить на новую линию заблаговременно.
4. Озаботиться о снабжении провиантом. Для прикрытия работ от набегов выставить на новую линию один из армейских Сибирских полков.
5. Строить оные сибирскими гарнизонными полками и служилыми казаками и татарами без платы из казны Ее Величества
6. Для заготовления провианта на месте, согласно представления Киндермана, заселить новые места поселянами из охотников обывателей сибирских городов так же отставных солдат драгун и казаков в каждую крепость по 50, в редут по 20 человек. Однако в таком случае поступать обще с согласия с Сибирским губернатором Сухаревым, весьма с осмотрением, чтобы из того принужденного переселения (кроме охотников), народу не могло последовать крайнего изнеможения и убытка, и для того переселять одних желающих».

Генерал-майор получил указ 24-го апреля, но до начала строительства он не дожид. С почестями был похоронен в Тобольске.

Руководителем грандиозного проекта укрепления новой границы стал бригадир Иван Крафт. В июне 1752 года началось строительство.

На работы были посланы: батальон Вологодского драгунского и Ширванского пехотных полков, четырехсотная команда Нашебургского гренадерского полка, выписные казаки Ялуторовского и Ишимского иррегулярных полков, казаки Тюменского и Краснослободского полков. Драгуны Олонецкого и Луцкого полков несли охрану в степи, им помогали тарские служилые люди. Выписными казаками называли государственных крестьян Западной Сибири, которые несли службу на линиях с 1732 года. Еще в 1750-м году генерал Киндерман провел набор по 10 душ от 100 человек населения для службы на новой южной границе.

Крепости пограничной линии отличались простотой устройства. Выражение «крепость» означало в то время поселение, огороженное бревенчатым заплотом, рвом и рогатками. На внешних углах его размещались бастионы с деревянными платформами для пушек. Бастионы соединялись между собой бревенчатыми стенами (куртинами) почти трехметровой высоты. В стенах оставлялось 2–3 проема для ворот, над которыми рубились трехъярусные башни. В некотором отдалении от крепостных стен рылся ров, опоясывающий крепость, глубиной 2 метра и шириной до 4-6 метров. Вынутая земля укладывалась к бревенчатым стенам, образуя земляной вал высотой до 2,5 метра. По фронту укреплений, впереди крепостных стен на 10–15 метров, ставились рогатки, а на еще большем удалении от крепости и в 20 метрах от рогаток, так же по фронту, не повторяя конфигурации укрепления, строились зигзагообразные надолбы..

Строительство таких укреплений было начато одновременно в нескольких пунктах: на западе – от Звериной Головы, в середине линии – от реки Ишим на восток, к Омской крепости. Вся Новоишимская (Пресногорьковская) линия была поделена на три дистанции: Тобольную, Ишимскую и Тарскую.

Главное наблюдение за темпами строительства поручалась инженер-поручику Борису, которому предписывалось заложить и строить крепости, редуты и маяки «точно смотря, чтоб та линия против карты по местам была пряма», чтобы крепости и редуты были заложены « в пристойных, крепких и близ воды и на высоких местах». Большую помощь в строительстве и планировке крепостей новой линии оказал поручик геодезии Вологодского драгунского полка Яков Акимович Укусников, который впоследствии перестраивал Омскую крепость. Полки продвигались от Тобола к Ишиму, оставляя гарнизоны на крутых берегах огромных пресных и соленых озер.

Гарнизонам предписывалось строить: надолбы, защиты, батареи, штаб и обер – офицерские избы, казармы, провиантские амбары и рвы, пороховые погреба, конюшни, бани, рогатки. В

августе бригадир Крафт приказал командирам дистанций заложить все крепости до зимнего времени, чтобы в них могли зимовать команды, оставленные для охраны и разъездов по линии. С первых дней работы начались побегы выписных казаков, оторванных от своих очагов. Количество побегов увеличилось осенью – нужно было убирать урожай в родных слободах. 25 августа подполковник Иван Штруве из Звериноголовской крепости рапортовал Крафту, что сбежало 63 казака Ялуторовского нерегулярного полка. В начале сентября бежали еще 42 казака. Они уходили на север от тяжелого, изнурительного труда, в обжитые родные места, где в поймах Исети и нижнего течения Тобола уже столетие как выросли в землю крепкие сосновые дома и остались их семьи.

Осенью на новостроящуюся линию со старой Ишимской потянулись по бездорожью обозы, везущие артиллерию: медные и чугунные пушки, ядра, картечь, фитили (несколько таких пушек находятся на хранении в Костанайском краеведческом музее). Холод и дождливый октябрь заставили временно прекратить строительство. Основная часть гарнизонов крепостей выступили на зимние квартиры, в укреплениях были оставлены 1087 драгун и казаков.

Крепость Пресногорьковская (в документах и картах того времени – «Пресногорковска», «Пресногорска») получила свое название от двух больших озер, между которыми была заложена 13 июля по старому стилю. Первопоселенцев привлекла возвышенность, господствовавшая над местностью, крутой, обрывистый берег над пресным озером и сосновый бор (так называемый Красный лес), полумесяцем охвативший с южной стороны Горькое озеро. По мнению поисковика Владимира Виниченко, горько-соленое озеро было несколько меньше современного. В его огромной чаше, прямо на южном берегу, были построены жилые дома, о чем свидетельствуют многочисленные находки в песке – остатки фундаментов, монеты, фрагменты старинного ружья с бронзовыми накладками, огромное количество керамических фрагментов. Микролиты, наконечники стрел, обломки ножей и копий говорят о том, что на берегу Пресного озера в древние времена располагалась стоянка первобытных людей. Возвышенность с южной и северной сторон защищали два глубоких, наполненных водой, лога. Они являлись естественным препятствием для конницы. Чуть позже, восточнее крепостных валов в сторону леса Маяк, был вырыт широкий ров на самом узком месте перешейка между озерами (на месте нынешнего магазина «Меркурий»). Это сооружение (ретраншемент – ров и вал) защищало слободу с востока. Севернее озера Горького – березовый колок, в XIX веке получивший название «Салотопник», с западной стороны почти до церковной ограды росли могучие березы Лазаретника. Еще западнее, влево по тракту на редут Пресный (в 2-х километрах от нынешнего поселка Крутоярского), в урочище Татарском у озера, жили в шалашах служилые башкиры, числом 40-50 человек, несшие тяготы годичной службы на линии. Командовал ими сотник. Свои жилища башкиры хорошо утепляли и зимовали в них. Позже здесь располагался полевой лагерь, в котором молодых казаков обучали джигитовке.

В советское время Татарский лес был любимым местом отдыха пресногорьковчан, здесь проводились районные ярмарки. До 90-х годов прошлого века у озера располагался пионерский лагерь «Чайка».

Из архивных документов можно многое узнать о размахе строительства в летние и осенние месяцы 1752 года. Заплот из положенных друг на друга бревен высотой в пять сажень (10 метров!) образовал сжатый по сторонам четырехугольник, каждая сторона которого составляла 100 метров. Заплот ставили так: столбы с пазы с двух сторон вкапывались через каждые 6 метров, в пазы вкладывали затесанные с концов бревна на большую высоту. «В наружных стенах поделаны с деревянными задвижками бойницы к лучшей неприятельской обороне для произведения мелкаго ружья выстрелов». Сторожевая башня была срублена из трех «портаментов», из них два были поставлены на место, а третий сруб готов, «токмо на место не поставлен». Было закончено строительство четырех драгунских казарм, трех офицерских светлиц и черных изб, бани и двух проезжих ворот – с восточной и западной сторон крепости. В казармах потолки намощены, «токмо драньем не покрыты», а в светлицах клали печи. Для печей тут же делали и производили обжиг кирпича – около трех тысяч штук. Одна большая артиллерийская батарея была почти готова и стояла на деревянной «плацформе». На краю крепости строили провиантский амбар, 15 рядов его было срублено.

Вокруг крепости начали зарывать в землю надолбы. Но это было только начало! Леса березового и соснового поблизости было «довольно». Гренадеры и казаки валили, пилили и превращали вековые деревья в оборонительные сооружения.

Писарь выводил под диктовку коменданта, составляя рапорт командиру корпуса: «Построить надлежит: казармы, промеж оных батареи 8, пороховой погреб, вокруг оного палисад, круг крепости ров, вал, рогатины, надолбы, конюшня и подле караульная изба, анбар для поклажи овса».

В 1765 году проектировалось построить церковь, магазин, «пирамиду», «навес обозу», шесть офицерских покоев, «канцелярку», колодезь.

К тому времени в крепости находились солдаты Нашебургского полка, капитан, два капрала, барабанщик, 25 драгун Олонецкого полка, 20 солдат Вологодского полка, 2 денщика из рекрут, 24 казака и «протчих» – 75 человек. Кроме строительства, драгуны и гренадеры упражнялись в воинских дисциплинах. Драгуны были людьми бывалыми – царская служба тогда длилась четверть века. Полки имели богатые боевые традиции. Например, Олонецкий драгунский полк был сформирован еще в 1707 году из рейтарского полка полковника Моисея Мурзенка и принимал активное участие в Северной войне со шведами. Перед выдвижением в Сибирь полк дислоцировался в Нижнем Новгороде.

В именном списке казаков Ялutorовского казачьего полка за 1752 год значатся приписанные к крепости деревни Черемыховой Денис Мокин, Утяцкой слободы Алексей Фролов, деревни Предеиной Семен Предеин, деревни Новой Фома Лапин.

В сентябре сюда были отправлены казаки Курганской слободы деревни Первухиной Филипп Перфялин, Белозерской слободы деревни Куликовой Федор Корюкин, Егор Шорин, деревни Смолиной Григорий Чуляков, Григорий Казанцев, Сергей Мамонтов. Они остались зимовать в недостроенных казармах, под прикрытием мощных заплотов. Эти выписные казаки были первыми жителями Пресногорьковской крепости.

В течение последующих двух лет выписные казаки работали на постройке линейных укреплений под охраной конвойных команд. В 1755 году отправка казаков прекратилась, и строительство заканчивали регулярные войска.

Поручик Вологодского драгунского полка Яков Уксуеников записал в дорожном дневнике данные о Пресногорьковской крепости, в которой он 29 августа 1753 года сделал остановку на ночлег из-за дождливой и ветреной погоды:

«четырёхугольная. Положение места под крепостью ровное, между озер Пресным и Горьким, кои в расстоянии одно от другого в 200 сажень, в Пресном озере в летнее время бывают жужжелки, и цветет: подле Горького озера выкопаны два колодца, в них вода пресная: длиною озеро Пресное 1 верста 360 сажень, шириною 1 верста 122 сажени. Глубиною 3 сажени, обросло камышем, лесу на строение соснового в 10 верстах, березового и сенных покосов поблизости довольно. Дорога от Пресного редута до крепости Пресногорьковской ровная, местами сухие кочки, по тракту по дороге в сторонах сухие и березовые колки, посреди тракта назначен маяк».

В штате гарнизона состояли: подполковник, полковник, адъютант, поп, подъячие, оркестр (трубачи, литавристы, габонисты), поручики, прапорщики, рядовые конные драгуны, вахмистры, квартирмейстер, капралы, барабанщики, слесари, кузнецы, седельщики, коновалы. Численный состав гарнизона составлял 257 человек, 11 тарских казаков при одном пятидесятнике, толмач – татарин и целовальник у продажи соли.

Возле крепости расположилась слобода (форштадт), в которой жили казаки. В месяцеслове XVIII века дано описание поселений того периода: «Крепости и редуты окружены бревенчатыми стенами высотой в 2 сажени, видом подобны четвероугольнику и имеют деревянные по углам батареи и по одной башне с воротами. Пространство сих крепостей имеют в поперечнике от 70 до 100 сажень, а иногда и более, однако редко. Крепостные стены обыкновенно окружены в небольшом от них расстоянии невысокими надолбами (палисадами) в два ряда, некоторые же обведены сверх того рвом шириною от 3 до 5, а глубиною от 2 до 3 футов. Посреди крепости построены деревянные церкви, а около оных казармы, сарай и магазины деревянные. При всякой крепости находится открытое

предместье. В редуках напротив того, которых обширность простирается до сорока сажен в поперечнике, церквей нет. Да и усадьбы при них бывают редко. В прочем подходят они всем на крепости. Часть крепостей обведена земляным городом». Каждое слово в этом фрагменте – правда, изучение исторических источников по проблеме строительства такого рода сооружений позволяет с большой долей достоверности подтвердить, что практически все сооружения на Пресногорьковской линии могли попасть под такое описание. «Земляные города» строились в виде многоугольников, проектировщики использовали особенности рельефа местности, привязывая их к водоемам. Крепости и редуты были восьмиугольными, четырехугольными с прямыми сторонами, или, как пишет А.В.Матвеев о крепости Лебяжьей, представляли собой «сжатый по сторонам четырехугольник, вместе с бастионами похожий на цветок с распущенными лепестками».

До наших дней сохранились данные предками названия – лес Маяк, озера Татарские, Канонерские, Атаманские, Кожевное, Хорунжинское, Секретное, Майорова пашня, Вяткинская пашня, офицерский земельный участок, Комендантский колокол...

Линия протянулась от крепости Звериноголовской до Омской на 540 верст. Тобольная дистанция (Пресногорьковская линия) состояла из пунктов: крепость Звериноголовская, редут Алабужский, редут Сибирский, редут Пешаный, редут Пресной, крепость Пресногорьковская, редут Березовый (Камышловский), редут Пресногорьковский (Пресноредут), редут Семиозерный, крепость Кабанья, редут Пресноизбный, редут Второпресный, крепость Пресновская, редут Первопресный, редут Болотоколодезный, редут Кладбинский, крепость Пресносенжарская, редут Пресносарапульский, редут Дубровный, крепость Становая, редут Гагарий, редут Кривоозерный, крепость Святого Петра (ныне город Петропавловск). В 1753 году крепость Звериноголовская и редут Алабужский были отнесены к Уйской линии Оренбургской губернии.

Дальше на восток к Иртышу были построены крепости Покровская, Николаевская (в 1761 году), редуты Тарский, Лосев, Соленоозерный, Горький, Волчий (в 1761 году), Волчий (в 1752 -55 гг.), Пустоозерный, Дубровный, Степной, Мельничный, Иртышный, вошедшие в Тарскую дистанцию (Горькая линия). Последние были тщательно исследованы и описаны в наши дни омскими учеными А.Ф. Палашенковым, Д.Н.Фиалковым, А.Д.Колесниковым, И.Ф.Кирыкиным, М.И.Саньковым.

Строительство в крепостях не прекращалось в любое время года. Силами гарнизонов проводились различные работы по обустройству поселений. Драгунам, гренадерам и казакам пришлось выполнять привычную для них тяжелую работу – валить лес, пилить, копать, строгать. Объем работ, выполненных ими за короткий срок, впечатляет сегодняшнего историка. Сухие строки архивных документов красноречиво говорят об этом. На 16 января 1756 года в Пресногорьковской построены башни над двумя проезжими воротами, провиантский магазин, тринадцать казарм с сенями, три офицерские светлицы с четырьмя избами, конюшня с караульной избой и амбаром для «клажи овса». Крепость окружили рогатками надолбами, но ров еще нужно было копать. Бастионов было насыпано четыре, требовалось достроить шесть деревянных батарей и пороховой погреб. Кроме того, нужны были «гласи для нетечения вверх воды», которые предполагали сделать, используя землю из рвов. Крепости Пресногорьковская, Кабанья, Пресновская и Становая имели вид регулярного четырехугольника с четырьмя полигонами и редантами вместо бастионов.

Яркое описание местности, в которой пришлось жить крепостным новопоселенцам, дали в XIX веке известные историки.

«Северо - западная часть, заключающая станицы от Звериноголовской крепости до Омска, находится в стране, которая иногда усваивает название «Ишимской степи», В здешнем пейзаже господствуют березовые дубровы, которые дополняются полями, покрытыми густой травой. Бесчисленными озерами, и дорогой, на которой обнаруживается черноземный грунт. По качеству земли это одна из лучших частей Западной Сибири, но по безводию линия получила название Горькой т. к. станицы стоят при озерах с горько – соленой водой, Жители берут воду из колодцев, летом. Во время жаров, высохшие озера начинают гнить и отделять вонючие испарения, которые распространяются после полудня...повсюду, и на улице и в

избах бывает такой же запах, как от откупоренного гнилого яйца» (Г.Потанин). Полковник Симонов дает следующую характеристику этой местности: « Грунт земли здесь местами черноземный, местами солонцевато-глинистый. Растительность состоит из рощ березы, иногда перемешанной с осиной. Сенокосы всюду по берегам озер и лесов. К неудобствам оседлой жизни в этой местности следует отнести: недостаток хорошей воды, отсутствие строевого леса и нередкие падежи лошадей от сибирской язвы, а рогатого скота - от чумы». Район горькой линии – настоящий озерный край. « У станицы Становой на площади в 35 верст длиной и 12 верст шириной расположено 150 озер. Они раскинуты без всякой системы, рядом с пресным лежит соленое озеро, и в нескольких сажнях находится горькое, даже иногда соленое озеро сливается протоками, иногда в одном и том же озере вода некоторое время становится дрянною, закисает, а потом становится хорошею, так в озере Камышловском на горькой линии вода закисает только в течение недели. Степные озера имеют один общий характер: берега их большею частью пологи, так, что каждое озеро представляет собой вид тарелки, круглое зеркало воды окружено осоками и камышем, дно вязкое и иловатое, поросшее водорослями, вода мутная, на вкус солодковатая от растущей на дне солодки. Многие из озер часто без видимых причин высыхают или уменьшаются значительно в объеме, а через некоторое время снова наполняются водой и рыбой. Например, озеро у станицы Николаевской ныне с водой солоноватого вкуса, в прежние времена высыхало совсем, в 1849 году на нем ездили на колесах и косили траву, даже вырыли колодезь, но и в нем вода была так глубока, что едва доставали ее. На озере при станице Становой сеяли овес до 1853 года, в два года затем оно от сильных дождей и снегов наполнилось водой, а в 1869 году стало убывать снова. По словам старожилков из казаков и казахов высыхание озер совершаются периодически через 20 лет. Встречаются озера, совершенно заросшие камышем, они называются займищами. Верст в десяти от станицы Пресногорьковской лежит займище около пяти верст длиной и версты шириною (по дороге на Крутоярку с озерами Плиткой и Диванчиком – прим. С.В.), оно представляет низменность иловатую, кочковатую, очень влажную от камышей, местами мокрую или покрытую на два вершка водой, камыши выше человеческого роста. Казаки пускают весной палы по займищам и вместо сторающих старых камышей вырастает новый, нежный, годный на корм лошадям. Не без влияния дурной воды и воздуха сибирская язва на лошадей и чума на рогатый скот сделались постоянными атрибутами Горькой линии» (Г.Е.Катанаев).

По-видимому, цикл, во время которого озера высыхают, а потом вновь наполняются водой, и в наши дни имеет место. По наблюдению автора, озеро Пресное у Пресногорьковки в 1967 году было огромным, разлилось под кручи, в 80-е годы береговая линия проходила в 100 метрах от отвесного берега, потом на протяжении 25 лет вода прибывала, а с 2008 года вновь начала убывать. В аномально жаркое лето 2010 года вода ушла на 50-70 метров от берега. Глубина озера на середине в 70-е годы составляла 2,5 метра. Более того, на одном из крутых спусков к озеру до сих пор забит металлический штырь с надписью «1958 год». Глубина озера на этой отметке составляла около 3 метров. Сделанные в августе 1753 года замеры озера Пресного поручиком Яковом Уксусниковым показали, что глубина воды у северного берега составляла 3 сажени (т.е. 6 метров!). Это означает, что в период строительства крепости озеро Пресное занимало значительно большую площадь, чем в наши дни и воду во рвы по «гласям» подавать было несложно. Возможно, что в те годы озеро разливалось далеко на восток, заливая низину и соединяясь временами с озером Долгим. Низина и болотистый кочкарник здесь говорит в пользу этого предположения автора.

В 1755 году на сибирских пограничных линиях (Пресногорьковской, Иртышской и Колывано – Кузнецкой) располагались 18 крепостей, 13 форпостов, 31 редут, 23 станции и 35 маяков. За три прошедших с начала строительства года, Россия, используя минимальные силы, вернее, колоссальное их напряжение, смогла сделать широкий шаг к началу военно-хозяйственной колонизации юго-восточных территорий империи.

С постройкой укреплений казахские кочевники лишились доступа к богатым земельным территориям, местам традиционного летнего кочевания в междуречье Иртыша, Есиля и Тобола. Земельный вопрос между казахами и новопоселенцами еще более обострился, он стал

едва ли не главным на всем протяжении совместного проживания двух этносов, вплоть до большевистской земельно – водной реформы.

Наращивание военного присутствия продолжилось и в последующие годы.

В Ишимском дистрикте, по распоряжению командира корпуса, к службе было назначено 900 выписных казаков, готовых в суточный срок к выступлению на добрых лошадях с ружьем, порохом и свинцом. С 1758 года казаки стали прочно оседать в новых укреплениях.

При охране границы драгунским командам предписывалось:

«8...разъездам съезжаться на середине, где, дав отдых лошадям в прогонах с крышами и покормив кошеною травою, отправляться назад.

9. в случае опасности дать знать и с сильнейшим неприятелем в бой не вступать.

10. в форпостах и защитах иметь часовых, конных вестовых и отъезжие караулы, которые к ночи ближе сводить.

11. на середине, между форпостами и защитами, ставить маяки в трех портаментах и чтоб оболочены были сухим хворостом, и верхний сноп был немалый и мелко хвороста, и при маяке иметь хвороста на три перемены взапас: и ежели откроется неприятель, то маяки жечь и из пушек стрелять холостым залпом, по одиночке и без ружей людей не отпускать, и за травую ездить компанией» (из инструкции).

Известный российский ученый П.П. Тянь-Шаньский так охарактеризовал цель строительства линии: «Для того чтобы обеспечить сколько-нибудь правильную колонизацию на западносибирских окраинах русскому правительству уже в XVIII веке пришлось отгородиться от кочевников искусственно укрепленными линиями, одной вдоль Яика, а другой продолжением ее к востоку поперек Тобола и Ишима, так называемой Горькой линией и далее на юго-восток по правому берегу Ишима до Алтайских гор».

Другая причина заключалась в том, что «ныне южная полоса Западной Сибири служит одной из богатейших житниц империи. Для того чтобы развить и обеспечить безопасное состояние столь производительной части государства была проведена от Уральска на Оренбург, Орск, Петропавловск, Омск, до Усть-Каменогорска длинная и круглая оборонительная линия из казачьих станиц и фортов, которая сослужила службу». На самых тяжелых фортификационных работах использовались ссыльные и заключенные из центральной России. На возведении земляных валов крепости Святого Петра работали колодники, прибывших из Тобольска. В этой крепости квартировал обер-комендант Тобольской дистанции. Сложность для гарнизонов крепостей заключалась в том, что на всем протяжении линии не хватало пресной воды и уже в начале работ по строительству было ясно, что проект Киндермана, утвержденный Сенатом, имеет много недостатков, из которых основным был тот, что линия проходила по местности, неудобной для поселения. Конный отряд генерала проводил осмотр в очень дождливое и «смочное» лето 1746 года, поэтому лишь при строительстве выяснилось, что там, где по описи Киндермана показаны озера, во многих местах были только болота, «а которые озера подле тех мест, хотя и есть, токмо соленые и горькие».

Из-за недостатка пресной воды народ назвал новую линию Горькой и в XIX веке это название употребляется для той части линии, которая шла от Петропавловска к Омску, а крепости западнее Петропавловска до Тобола входили в состав Пресногорьковской линии. Петр Золотов считал, что линию называли Горькой из-за трудности ее сооружения. В обычном употреблении наименования смешивались, и всю линию, официально именованную Новоишимской, также называли Тобольской, Горькой или Пресногорьковской. «Эта линия, на всем своем протяжении, от границы Оренбургской губернии и до г. Омска, представляет равнину и тянется узкой полосой, изрезанной множеством соленых, горьких и пресных озер, что и послужило к наименованию ее Пресногорьковской» – отмечал командир полка Н.Симонов в начале XX века. Много лет спустя казахстанский писатель, родившийся в станице Пресновской, Иван Шухов написал: «И навеки полюбились нам с вами: и бескрайные ковыльные степи, и волнующе мягкий и нежный рисунок смутно синееющих вдаль березовых колков, и обнаженные вершины придорожных курганов, и трубный клич поднявшихся на рассвете с воды лебедей, и

ослепительно сияющие под полуденным солнцем, посолоневшие от жары озера». Поэтический образ нашей малой Родины носит в своем сердце каждый, кто родился и вырос в этих местах.

Условия жизни предков писателя были тяжелыми, особенно зимой. Лютые сибирские морозы, ураганные ветры, метели, огромные сугробы, которые накрывали жилые постройки, были привычными для казаков, но не для пришедших из центральных губерний России драгун и гренадер. Сообщение с северными слободами было сложным – не было дорог, связи. Юг был беспокоен, в одиночку покидать военные поселения было запрещено, все полевые работы проводились под охраной военных команд.

Офицеры, служившие в крепостях, жаловались Крафту на недостаток пресной воды, на то, что приходится зимой для поения лошадей использовать талый снег.

От плохой воды и зловонных испарений высыхающих болот и озер гибли лошади, болели люди. Там, где ощущался недостаток пресной воды, Крафт предписал 25 июня 1753 года выкопать колодцы и опустить в них обруббы, а если не было возможности выкопать колодцы, то изыскивать воду поблизости крепостей в жилой стороне. В Пресногорьковской крепости два колодца были выкопаны в сосновом лесу у Горького озера.

Однако пресную воду не везде можно было отыскать и в 1764 году предполагалось «за ближним расстоянием и за худобою (горькостию) воды упразднить редуты: Болотный, Кривоозерный, Дубровный, Клавдинский, Первопресный, Второпресный, Семиозерный, Березовый, Пресный ». Автор проводил ряд сопоставлений, касающихся современных населенных пунктов Крутоярки и Камышловки, которые появились на картах конца восемнадцатого века. Редут Березовый, по моему предположению, первоначально был построен на берегу озера Большое Маркино, в 3 км от нынешней Камышловки. Редут Пресный располагался в 1752 – 64 годах на южном берегу озера Пустого, в 3 км севернее Крутоярки. На южном берегу сохранились земляные насыпи. Еще в 1753 году Уксусников писал в дневнике о том, что вода озера сильно пахнет илом и непригодна для употребления. В конце концов, редуты упразднили, в дальнейшем перенесли на новое место, а крепость Пресносенжарская становится редутным укреплением. В конце века был перенесен Болотоколодезный редут, его подняли выше на 192 сажени от старого из-за пересохшего озера.

Построенные на скорую руку крепости и редуты быстро приходили в ветхость, дома и казармы, выстроенные из березы, недолговечны: уже в 1761 году во многих крепостях обветшали жилые постройки и башни, нуждались в ремонте рогатки и надолбы. Ремонт производился ежегодно и требовал большой затраты рабочей силы - работали поставленные в крепостях команды.

«К немалому сожалению, – писал Ф.Соймонов, – усмотрено, что показанная работа производится по малоимению свободных в наличии людей, теми же, кои в разъездах и караулах находятся, должен, оставя свою лошадь или ружье положе, взяться за топор, кирку или мотыгу и так работать, покуда ему время в очереди наступит на часы или в разъезд вступить». В 1758 году была командирована одна тысяча из донского и яицкого казачьих войск сроком на два года, позднее присылались башкиры – мишарские команды. На Уйскую линию башкиры присылались со времен императрицы Елизаветы Петровны, повелевшей 10 декабря 1748 года «когда с киргизской стороны опасности нет» часть казаков оставлять дома, а вместо них командировать на линию отряды служилых татар, мещеряков и башкир для несения службы в караулах.

Башкиры высоко ценились начальниками крепостей потому, что «башкирцы в киргизских степях могут пробыть без съестных припасов и протчаго, имеют хорошую маневренность и воинственность-лошади под ними бывают добрые: они ездят на них хорошо и смело и стреляют из луков исправно. При том часто башкиры и одним полком странствуют долго, не будучи поражаемы в Киргизских ордах» (И.Г.Георги). В 1761 году в крепостях Пресногорьковской, Кабаньей, Пресновской, Сенжарской и Становой служило в две очереди 500 башкир Исетской провинции.

Часть из проходивших здесь службу селились рядом с крепостями в слободах и входили в состав крепостных казаков. Эти подразделения располагались в укреплениях и небольшими лагерями между ними. От одного места до другого постоянно разъезжали патрули. Вдоль пути полукругом воткнуты были в землю пруты, по которым заметно проезжали ли границу нарушители. В таких случаях лошади их вышибали. У Владимира Даля так объясняется появление такого искусственного препятствия: « По азиатским пределам нашим, где они охраняются во всю длину караулами, казаки ставят симы, для открытия ночных прорывов, и это Симова линия. Таловые хворостины втыкают в землю лучком, оба конца и непрерывную цепью. При объезде линии прорыв сказывается, видно и направление его, и много ли прошло».

Академик Иоганн Фальк писал: «Людам, едущим по почте дается конвой казаков. С 1771 года начали по южной стороне дороги делать ограду из столбов с двумя горизонтальными жердями, вышиною в 4 фута. Сии столбы наездники подрубают и тем не только легко открываются, но еще на обратном пути, заблудившись, легко ловятся». Строительство такой ограды было делом весьма трудоемким, поэтому именно «симы», как представляется автору, являются предшественниками современной пограничной контрольно-следовой полосы.

Между крепостями и редутами, на высоких местах, устанавливались маяки, здесь же устроены были зимовки. В инструкциях по оборудованию подобных сооружений для подачи светового сигнала использовался восьми метровый шест, обвязанный соломой, но караульная служба использовала для сигнализации вязанки из камыша или стожки соломы. При таких маяках постоянно дежурили караульные, жившие в шалашах и землянках. «При появлении отрядов, если они были только довольно значительным числом, маяки эти зажигали один за другим и в несколько часов давали знать всей полинейной страже о нападении». Найти сегодня остатки маяков невозможно, можно лишь просчитать примерное их местоположение на картах, или же довольствоваться топонимическими названиями. К примеру, опушка леса Маяк к востоку от Пресногорьковской, от которого осталась чахлая рощица, располагалась когда-то в километре от восточной башни крепости.

Постепенно формировался Казачий тракт, соединивший Троицкую крепость с Омской, ставший через сотню лет оживленной транспортной артерией с почтовой гоньбой и «ямами», широкой скотопрогонной дорогой рядом, по которой гнали огромные гурты скота на российские ярмарки.

Крестьяне Ишимского дистрикта часто самовольно пробирались на юг, обходя драгунские патрули, с целью наловить рыбы в спокойных водах Ишима. За ними охотились. Так, «драгуны и донские казаки Пресногорьковского редута 29 мая 1760 года поймали ехавших из-за границы в жилую сторону с шестью возами рыбы крестьян Царево-Курганской слободы Емельяна Калугина с товарищи, из деревни Анчуковой. Через линию проехали воровски: рыбу ловили на реке Ишим...». За это преступление Ялуторовской канцелярией было учинено «жестокое публичное наказание» – контрабандисты были биты кнутом и плетью.

Для жизни поселенцев была характерна следующая история, записанная сотником Григорием Потаниным:

«Бывший в Киргизской степи переводчик Ураков, вывез разночинца Петра Воинова, занимавшегося рыболовством на Ишме 7 июня 1760 года, Ялуторовского дистрикта Курганской слободы, деревни Фатер. Воинов подпятил своим пятым лошадей дворового человека поручика Парфентьева, посажен в судную контору и из нея ушел домой, откуда в августе 1759 года поехал с братом на Ишим для рыбной ловли на одной лошади в телеге, которую, разобрав, перенесли ночью на большую дорогу, и потом прибыли на реку Баганак, где и добывали хмель, и недель через шесть добыли хмеля пудов двадцать, а потом, в загороженной ими в Баганаке запоре, промышляли рыбу и горностаей, но рыбы добыли и на свое пропитание с нуждою, а горностаей через всю осень наловили 40. Брат его перед Рождеством умер и зарыт им в землю, лошадь потерялась и он хотел тут пробыть до весны, но к его избушке приехал сын Куляки - батыря Бибиной, увел в улусы и отдал переводчику. У Куляки-батыря остался его шкарб-котел чугунный, медной, шуба баранья, сумы переметные,

рубях холщевых, сетей рыболовных пять, долото железное, штаны ровдужные, малахай овчинной, горностаей-сорок, телега и найденные им в степи сани».

С началом строительства Пресногорьковской линии более тысячи «иногородних» – тобольских и ишимских крестьян, изъявили желание переселиться за старую ишимскую. Их привлекали огромные возможности края – земля, лесные и степные угодья. Теперь, под прикрытием воинских команд, можно было жить вольно и спокойно. Колонизацию нового района тормозило то обстоятельство, что на переселение необходимо было получить разрешение, выдаваемое только с уплатой недоимок на старом месте. Имелись случаи самовольной распашки земель в районах, выделенных для оседания «старинным казакам». На тот факт, что данные пастбища многие столетия используются номадами, поселенцы старались не обращать внимания, до момента столкновения интересов этнических групп по конкретным вопросам борьбы за землю. Царское правительство уделяло большое внимание хозяйственной колонизации края, которая шла шаг в шаг вслед за военными командами.

Поэтому командный состав Новой линии по распоряжению царского правительства занимался подбором удобных для деревень мест. В 1758 году капитан Шустов представил рапорт, в котором перечислялись места для поселения в районе линии. Он наметил в шестнадцати местах 320 дворов. Большинство из хуторов должны были состоять из десятка дворов. В рапорте дано описание местоположения каждого селения, включающее расстояние от крепости до девяноста верст. В непосредственной близости от укреплений селиться не разрешалось, так как земли по линии предназначались для поселения отставных солдат и казаков.

Пойма реки Ишим тщательно исследовалась. К примеру, поручик геодезии Вологодского полка Яков Уксусников занимался определением мест для поселений при крепостях и редутах и разбивкой улиц кольями. 6-го августа он вышел из крепости Святого Петра вниз и назначил поселение в сорока верстах, затем он должен был идти на восток, но, поравнявшись с Полуденной, захотел промерить расстояние до нее, «однакож к тому не допустили великие, непроходимые займища, которые начались почти от крепости Святого Петра, редута Болотного и от озера Белого и залегли до озера Таволожного». Посланные поручиком люди для проводывания дороги были остановлены «великими займищами и малою Камышловкою».

Царская администрация не учитывала интересы казахского населения региона. Против линии и по восточному побережью Ишима летом кочевали 4 рода племени керей числом до 4000 семей, а зимовали они против крепостей Звериноголовской и Пресногорьковской и в степи к реке Обаган.

Наступление вглубь казахских степей выросло в крупную агрессию царизма, для того, чтобы превратить Казахстан в колонию Российской империи, получить сырьевую базу для русской промышленности. Тобольский обер-комендант Павлуцкий писал в 1755 году сибирскому генерал-губернатору В.А.Мятлеву о строительстве линии: «Начав от Каспийского моря по рекам Яику, Ую, Тоболу – оттуда вся крепостями, редутами застроена, и оные форпосты учреждены и Звериноголовскою крепостию, первой на упомянутой тобольской линии построенною, связана и на всегдашнее время пределом учреждена». В.Я.Басин пишет об этом периоде: «Царские власти продолжали курс на упрочение своих позиций в степи, всячески стремясь оттеснить казахские кочевья от создаваемых линий и строящихся на них крепостей. Задача состояла в том, чтобы превратить Младший и Средний жузы в вассалов России. Это была генеральная линия царского правительства, для осуществления которой оно мобилизовало различные средства. Одним из них явился так называемый «жесткий курс», предусматривающий военные меры: продвижение границ вглубь степи, строительство укрепленных линий, запрещение кочевок в районе Яика, Тобола, Илека, Ишима...».

Местные условия благоприятствовали хлебопашеству – по старой Ишимской линии урожайность зерновых при всей своей неустойчивости и зависимости от многих факторов выше, чем в центральных районах (в Сибири, на вновь распаханных землях, снимали по 100

и более пудов озимой ржи с десятины). Это подтверждает и Левшин: «Места, удобные для хлебопашества, находятся по Тоболу, Тургаю и Ишиму».

В 1753 году на новой линии указом было введено хлебопашество для удешевления продовольствия подчиненных войск. Шесть сотен линейных казаков были снабжены из казны земледельческими орудиями, каждый был обязан засеять ежегодно по три десятины ржи и пшеницы. В Пресногорьковской хлебопашество было введено в 1756 году. Казаки назвали его «палочным», ведь оно добавляло забот в тяжелый быт поселенцев.

Однако «палочное хлебопашество» большой пользы не принесло. Вместо ожидаемого урожая в сам - 11 казаки получали только сам - 3. Ежегодно командиры линейных крепостей доносили начальству о том, что во многих местах был великий недород за «жарами и морозами». Таким образом, казенное хлебопашество обходилось дороже привозного. В 1770 году оно было отменено.

С 1744 по 1819 г. должность командира регулярных и иррегулярных войск на Сибирских линиях занимали генералы Христиан Киндерман (1744-52), Иозеф Крафт (1752-56), Дионисиус Риддер (1756-57), Карл фон Фрауендорф (1757-63), Ганс Веймарн (1763-64), Иоганн фон Шпрингер (1764-71), С. Станиславский (1771-73), Иоганн Клапье де Колонг (1774-77), Огарев (1777-1789), Густав фон Штрандман (1789-98), Нефедьев (1798-1800), Лавров (1800 –1807), Георг фон Глазенап (1808 – 1819).

**О службе Олонецкого драгунского полка (1707 – 1772 гг)*

Сергей Лапшов пишет о прибытии в Сибирь драгун Олонецкого полка: «Оглянувшись в последний раз на нижегородские колокольни и волжское раздолье, олонцы поскакали в неведомую даль, в глубины Азии... Двадцать семь лет продолжалась линейная служба полка на огромных пространствах от реки Тобол до горных хребтов Саян. Эскадроны его в разные годы входили в гарнизоны Петропавловской, Железнинской, Бийской, с 1765 года Кузнецкой крепостей. Солдаты Сибирского корпуса являлись не только защитниками, но и первопроходцами, устроителями степной пограничной черты.

В 1752 году по указу императрицы Елизаветы Петровны драгунами Олонецкого полка в числе других шести крепостей Тобольской дистанции была основана крепость Пресногорьковская, в последующем казачья станица, а ныне село Пресногорьковка Узункольского района Кустанайской области Казахстана на границе с Россией. Драгуны в крепостях лишь зимовали, в теплое время несли с казаками трудную службу в разъездах и на передовых постах, на степных ветрах и солнцепеке. В 1755 году при сокращении армии Олонецкий и Луцкий драгунские полки были оставлены сверх штата. Сенат согласился с мнением сибирских губернаторов, что перед китайской угрозой «здесьнюю сторону обнажать войсками не надлежит», они и так «едва сами себя защитить могут». В 50 - 60-е годы полком командовал полковник Арцыбашев, Сибирской драгунской бригадой, куда он входил, - полковник Дегаррига, испанец, занесенный военной судьбой в киргизские степи. В 1757 - 1765 годах в полку проходил офицерскую службу, начав ее с рядовых, один из первых историков Казахстана, автор «Описания Средней орды киргиз-кайсаков», в последующем видный инженер-фортификатор крепостей Сибирской линии Иван Андреев.

В 1771 году из России, с берегов Волги, через все киргиз-кайсацкие степи в китайские пределы бежала из-под десницы государыни Екатерины большая калмыцкая орда (Пыльный поход). Эскадроны от драгунских полков, выделенные в отряд под начальством коменданта Усть-Каменогорской крепости генерал-майора Станиславского, не смогли перехватить кочевников, заплутав в степях. Генерал все свалил на слабость драгунских войск, следствием этого стало расформирование с 1 февраля 1772 года Олонецкого и некоторых других полков и распределение их эскадронов по нововведенным легким полевым командам. По горестному воспоминанию Андреева, «множество по сему формированию осталось за комплектом офицеров весьма достойных, кои в гарнизоне награждены чинами, в том числе и я капитаном:». Сформированные легкие полевые команды в составе двух эскадронов кавалерии, егерской роты и 6-фунтовой батареи в составе более 500 человек вскоре были отправлены на подавление восстания Пугачева, а потом вошли в состав крепостных сибирских батальонов.

Лапшов восклицает: «Достоин ли Олонецкий драгунский полк забвения? Ведь он дрался в трех войнах России. Тысячи его бойцов пали за нее смертью героев. Копыта его коней топтали половину Евразии – от Голштинии до Китая. Командиры – герои любимых нами романов. Учителя рассказывают о нем детям в музее далекой казахской школы. Он вошел в историю освоения Сибири. Этот полк носил имя нашего края. Он дал ему свой герб с овечьего знамени».

Военно-хозяйственная колонизация Степного края при Екатерине Великой

Перед правительством елизаветинской России стояла задача – в краткие сроки заселить новую линию. Отслужившие срочную службу уходили в отставку, получали пособие на посев, на домообзаводство, а служившие в строю их женатые и семейные товарищи претерпевали крайнюю нужду и нищету. А таких было немало – до двух тысяч: скупаемые бедностью они принуждены были или прокармливать своих детей мирским подаянием или раздавать их по чужим рукам во внутренние жилые места, где они бесследно терялись, подрывая приращение пограничного населения. Тяжелое положение военных поселенцев отмечал войсковой атаман Логунов в письме к И.Неплюеву: «Крепостные коменданты сильно злоупотребляют своей властью в отношении казаков. Они стали назначать казачье население, как крепостных крестьян на казенные работы, для рытья крепостных рвов, сооружения вала, на подвозку леса». Из-за тяжелых условий существования нередко были случаи побегов казаков из крепостей. В 1757 году из разных мест Пресногорьковской линии бежали 44 казака. В августе из Лебяжьей бежало 2 человека в лес, в жилую сторону. Из Пресногорьковской станицы бежало 5 выписных. 17 сентября бежал еще один, снес шубу баранью, зипун серого сукна, шапку белчину. Жалование казакам было положено низкое – 3 рубля 52 копейки в год, 3 четверти ржи, да 2 четверти овса. Власти стремились накрепко связать освоенные территории с Россией. Сенат еще с начала построения крепостей считал необходимым «для лучшего удовольствия команд при оной новой линии провиантом и разным харчевым припасом поселить в больших крепостях желающих из обывателей по 50 человека, а в малых по 20». В 1754 году на линии находилось полторы тысячи рядовых Вологодского и Олонецкого полков и две сотни казаков, недоставало против расписания 1767 человек. Из «Описи», составленной Иваном Щетневым в октябре 1767 года, следует, что в Пресногорьковской «назначено быть в заселении из отставных 100 дворов, в которое число уже и заселилось 53, к тому числу вдобавок заселить потребно 47 дворов...».

Военные власти требовали от магистратов сибирских городов организовать поиск желающих охотников для поселения на новой линии. В 1765 году губернатор Чичерин организовал переселение разночинцев Тобольска и Тюмени на юг. В следующем году правительство разрешило вывод за старую линию «мастеровых людей». Среди переселенцев, селившихся у крепостей, было немало сбежавших от крепостного гнета, помещичьих и монастырских крестьян и беглых с Уральских заводов. В 60-е годы на линии поселяли ссыльных и казаков. Заселение из-за недостатка пресной воды и дурного запаха гниющих болот шло медленно.

В 1765 году генерал-поручик Шпрингер ходатайствует перед Сенатом об образовании пятитысячного казачьего войска, оно должно было комплектоваться казаками из внутренних сибирских городов. Команды донцов и башкир генерал предлагал вывести из края и избавить от дальних командировок. Новый штат Сибирского линейного казачьего войска должен был состоять из пяти конных полков, в каждом по 968 человек, полковников 5, есаулов 5, сотников 50, пятидесятников 50, хорунжих и урядников 50 и казаков 4840. Во главе войска предполагалось поставить войскового атамана, которому назначалось жалование 200 рублей в год. Старшины казаков на Пресногорьковской линии (277 верст) предполагалось распределить по крепостям Покровской, Николаевской, Лебяжьей,

Полуденной, Святого Петра, Становой, Сенжарской, Пресновской, Кабаньей, Пресногорьковской по 100-150 человек.

В 1765 году в крепости Святого Петра и Пресногорьковскую были определены коменданты «майорских чинов по 2 писаря», что усилило административную власть. Ранее штаб-офицеры постоянно меняли место службы поэтому «дела не в состоянии были разбирать, отговаривались».

Назначенным комендантам крепостей дана была Шпрингером подробная инструкция, в которой излагались меры по обеспечению линий от набегов непокорных народов и о внутреннем устройстве крепостей. Предлагалось комендантам собрать самые верные сведения о крепостных казаках, их семейном и имущественном положении; имеют ли служебных лошадей и положенное оружие; в каком состоянии находятся у них предметы конского и пешего снаряжения. Предписывалось «отнюдь не допускать киргиз-кайсаков кочевать ближе 10-ти или, по крайней мере, 5-ти верст от линии». Отсюда получила название так называемая 10-ти верстная полоса, тянущаяся узкой лентой по левому берегу р. Иртыш и вдоль Горькой линии до крепости Звериной головы и находящаяся во временном пользовании Сибирского казачьего войска вплоть до земельно-водной реформы 20-х годов XX века.

Межеванием занималась государственная комиссия. Разъезды фактически углубили владения линейных жителей до 50-ти верст, где они занимались сенокосом, ставили хутора, занимая лучшие пастбищные угодья кочевавших здесь родов.

С 1773 года поселенцы получили право на надел земли в 6 десятин на душу. Пограничные власти принимали меры к тому, чтобы поселенцы занимались земледелием.

Несмотря на усилия правительства, направленные на скорое заселение обширного края, население здесь росло довольно медленно. Вывезти на новую линию осевших около ста лет назад в плодородных поймах Исети и Тобола старожилов, ставших за это время зажиточными и крепкими хозяевами, отвыкшими от походной и полувоенной жизни, было не так-то просто.

В описании 1780 года говорится о занятиях поселенцев: «На северной степи нет кроме линии и лежащих при ней расстоянием в 50 и 100 верстах деревень никаких других порядочных селений: да и жители линии, коих считается около 1500 семей, строятся худо. В степи могут они пахать земли столько, сколько им надобно...

Сии пашни засевают они пшеницей и рожью, овсом, ячменем, горохом. Когда же старые пашни истощаются, то покидают их на несколько лет и орют новые. Они редко сеют больше хлеба, как, сколько для их семей надобно, да при том часто и сами им нуждаются. При каждом доме есть постоянный огород, в котором всяк для домашнего употребления садит капусту, лук, чеснок, огурцы, горох, бобы, репу, морковь, укроп, тыквы и арбузы. Некоторые сеют гречу и пшено. Земляных яблоков, хмелю и табаку совсем не разводят. Лен и садовый овощ растут там худо. Хотя тамошние поселяне держат лошадей и коров, но мало, для себя, одна лошадь и корова, 2 русские овцы, несколько свиней, коз и кур. Рыбная и прочья ловля составляют два главнейшие их промысла, звериный же промысел труда не стоит».

Генерал Шtrandман предписал в казачьих поселениях Пресногорьковской линии образовать рыболовные артели, которые казакам могли бы служить «хорошим подкреплением в питании их семейств, а особливо тем из них кои претерпевают от происходящего повсегодно на тех линиях, от заразительных болезней, лошадям упадка и чтобы казаки, во всем по службе своей принадлежащем, могли, во всяком случае, быть исправными».

Живые и яркие картины жизни на сибирских линиях того периода описаны капитаном Олонецкого драгунского полка Иваном Андреевым. В 1757 году Александра и Ивана Андреевых по челобитной приняли на службу в Олонецкий драгунский полк. Так они оказались в крепости Святого Петра (современный Петропавловск). Там братья «имели собственный дом и людей и всякое скотоводство и слугу Леонтья Гусева с женою». По долгу службы Иван побывал во всех крепостях от Пресногорьковской до Семипалатной. О жизни брата Александра он пишет, что тот: «Был человек веселого нрава, но горяч до бесконечности, прозорлив,

проворен, писал хорошо и чисто, даже и по-немецки, в 1765 году взят был из вахмистров к генерал-поручику Шпрингеру флигель-адъютантом, где имел случай неоднократно быть в Москве, а в 1769 году поручиком был безотлучно в крепости Омской, а в 1772 году по расформировании драгунских полков, в капитаны и при генерал-поручике Деколонге определен к строению крепостей по должности инженерной Тобольской линии в крепость Пресногорьковскую, где находясь, в 1776 году приезжал ко мне в крепость Семипалатную. Но, удивлялся я в перемене жизни человеческой, ибо он придерживался уже тогда весьма невоздержанных подгулок, что было мне уже и смотреть и сносить несносно. Напоследок был переведен в крепость Усть-каменогорскую, причина была уклонение в чрезвычайные подгулки, ибо он оставил в Пресногорьковской одну девку, кою содержал у себя, видно ее любил, от коей имел уже и сына, вошел в такую слабость, что начал весьма уклоняться в подгулки». Александр покончил жизнь самоубийством, выстрелив себе в голову из «стучера» и был похоронен «не по христиански». Современный историк, тщательно изучающий ревизские сказки, описи, статотчеты, зачастую забывает, что за этими документами бурлила человеческая жизнь, которая так быстро заканчивалась.

Источники формирования старожильского населения

В архивах хранится «ревизская скаска» о проживающих в Пресногорьковской крепости казаках, записанная 8 марта 1782 года отставным мирским старостой Михайлом Шешминцевым. Эта перепись была второй по счету в период царствования Екатерины Великой, проводилась она для выявления лиц, уклоняющихся от подушной подати. Первая была проведена в начале правления императрицы – в 1764 году.

Население крепости по записям составляло 440 человек (216 мужчин и 224 женщины). Комендантом был Ерофей Францевич де Гаррига.

**На Алтае был хорошо известен его отец – полковник Франц Францевич де Гаррига, происходивший из семьи французского дворянина, комендант Бийской крепости и командующий войсками на Колывано – Кузнецкой укрепленной линии. Благодаря ему в ходе цинско-джунгарской войны тысячи алтайцев были спасены от китайцев в 1756 году, а территория горного Алтая присоединена к России. До середины века он служил в полевой армии, а в 1752 году был переведен в новоучрежденный батальон Сибирского гарнизона в чине подполковника. С 1771 года Франц был воеводой в Томске, а четыре года спустя – в Енисейске, где, предположительно скончался в 1778 году.*

В крепостях и редутах Пресногорьковской линии проживали выходцы из различных социальных групп, населяющих Зауралье и юг Западной Сибири. П.Словцов признает, что «недостаток сил на границе Сибири привел к насильственному пополнению казаков представителями различных социальных слоев». Казаки, отправленные на постройку линии, «не возвратились уже к командам, а остались на оных линиях», они селились в слободах, стремясь найти себе занятие, обеспечивающее существование. К 1753 году на трех Сибирских линиях было размещено 2000 казаков (из них на Горькой – 316.). С 1758 по 1769 год для несения службы сроком на один год отправлялись тысячные команды с Дона и Яика, башкиры и мещеряки. Часть из прибывших оставались после окончания срока службы, многие просто не имели средств и физических сил для возвращения на родину, кто-то обзаводился семьей и хозяйством, кто-то был ранен и не хотел быть обузой в многочисленной семье. Осевшие в форштадтах служивые приносили в жизнь поселенцев частичку своего быта, традиций, обычаев, воспоминаний об оставленной родине. Фольклор, обряды и праздники, причудливо смешиваясь, формировали уникальное сообщество людей, свободных и зависимых одновременно.

Легкой жизнь здесь никогда не была. В рапорте генерала Бутурлина от 28.02.1759 года читаем «многие казаки платьем верхним и нижним також и обувью обносились, у многих пали лошади, многие неспособны к службе, престарелые и дряхлые». Отправка башкир и мещеряков на линию продолжалась до 1798 года. Многие, приняв христианство, вместо

возвращения на родину предпочли остаться и были зачислены в казачье сословие (фамилия Новокрещенов довольно часто встречается на линиях – прим.С.В.).

На начальном этапе заселения Зауралья после «Ермакова взятия» естественным было преобладание мужского населения. Интересно свидетельство Г.Ф.Миллера о «приборе» женщин: « Возвращаясь из Москвы, сибирские казаки подговаривали по дороге в городах и селах молодых женщин и девушек ехать вместе с ними, обещая им на них жениться или найти хороших мужей. Они приводили в Сибирь целые партии в 50 и более человек. Большинство женщин по приезде оказывались обманутыми и проданными тому, кто за них больше заплатил. Казаки ссылались при этом на какую-то царскую грамоту, по которой им разрешалось это делать, но которую они не могли предъявить. По этой грамоте первым казакам, разрешалось забирать с собой охочих русских людей с их семьями, этим, однако, им еще не было разрешено соблазнять женщин и девушек и открыто торговать ими как рабынями». Этнические контакты привели к формированию особого сибирского субэтноса, начало которому положили пассионарии, пришедшие с Ермаком. Православная церковь выступала против смешивания с татарскими, калмыцкими, остяцкими, вогульскими женщинами, с которыми казаки приживали детей.

Позже, на Пресногорьковской линии, женское население крепостей пополнялось в основном за счет девушек коренной национальности. Сибирскому и оренбургскому губернаторам предписывалось «употребить все средства, которые найдутся удобными в приобретении от кочующих вблизи сибирской и оренбургской линий народов покупкою или выменом детей женского пола. Купленных девочек окрестить в православную веру, размещать по семействам, в женском поле нуждающимся с выдачей хлебного и денежного вознаграждения до 15 летнего возраста, девушкам предоставляется свобода в выборе мужа...».

К середине XVIII века Сенат нашел источник, из которого рекрутировались женщины. В 1751 году издан указ о «не отправлении в Рогервик жен, осужденных к смертной казни, а об отсылке их в Сибирь» (Рогервик-ныне г. Палдиски, Эстония – прим. С.В). После наказания кнутом их отправляли, не вырывая ноздрей и не ставя клеймо на лице. В 1759 году воеводы Тобольска встречали две партии колодниц и должны были лично «учинить осмотр и кто из тех женок явитца ниже 40 лет и явитца к тому способными отправить в Омскую крепость для распределения по выборным крепостям». Каким именно критериям должны были отвечать претендентки, документ умалчивает. Видимо, лишь воеводы могли устанавливать их по своему вкусу. Сибирская губернская канцелярия, направляя 77 колодниц, предписывала бригадиру Фрауендорфу определить на поселение и « ежели тех девок и женок кто-то пожелает взять в замужество, то позволять только оседлым крестьянам и разночинцам, а не военнотружущим, дабы они не могли из тех мест выбывать с мужьями»

Из прибывших женщин сослано: 24 за мужеубийство, 10 за детоубийство, 1 за отцеубийство, остальные за другие крупные преступления. Тем не менее, эти женщины от 19 до 40 лет, были скоро прибираемы к рукам: их брали холостые офицеры «в услужение», их руки и сердца искали казаки и солдаты.

В 1754 году на Горькой линии проживало 692 дочери крестьян, драгун и солдат. В 1793 году за казаками замужем 1820 жен, из которых 841 дочери казаков.

В октябре 1758 года генерал Фрауендорф приказал принявших христианство джунгар «принимать... выдавать им 3 денги в день, четверики муки в месяц, одежду». Джунгары, преследуемые цинскими войсками, в большом количестве шли в крепости под защиту драгунских полков (в Омской -747 человек). Джунгары, более столетия проливавшие кровь в казахских аулах, не знавшие милосердия, сами оказались, в конце концов, заложниками политики своих хунтайджи, и потянулись в русские крепости, спасая детей от насилия со стороны китайцев.

С.С.Шашков писал: «Китайцы, вторгнувшись в Джунгарию, истребили все, что им встречалось живого – убивали мужчин, насиловали и замучивали женщин, а детям разбивали голову о камни, они перебили до миллиона калмыков. Вскоре воцарился голод: одни начали умирать голодной смертью, а другие резали людей и питались человеческим мясом. За

голодом шла оспа. Джунгария была буквально усеяна трупами, ее воды покраснели от пролитой крови, а воздух был полон дыма от горевших улусов, лесов и трав. Множество калмыков искали спасения бегством в пределы России, на внутреннюю сторону укрепленных сибирских линий».

В русских укреплениях Южного Урала процветала работоторговля. В.Н.Витевский пишет о продаже детей калмыков, казахов, каракалпаков. Покупателями калмыцких детей были даже коллежский советник, автор исследований Оренбуржья, Петр Рычков, князь Мещерский, атаман Оренбургского казачьего войска Василий Могутов, комендант Оренбурга Бахметев и сам губернатор И.И.Неплюев.

9 января 1757 года вышел Указ, узаконивший эту торговлю. Так, купец Плавильщиков купил мальчика 13-ти лет за 2 бычка и корову, стоимость скота – 7.50 рублей, и девочку 12-ти лет, за мерина. Молодой здоровый калмык стоил 52 рубля. Эти дети также зачислялись в казачье сословие. Отставным драгунам, селившимся на линии с 1762 года, выдавался казенный провиант и по 40 – 50 копеек в месяц.

В воинские команды крепостей по Указу от 1784 года зачислялись дети отставных солдат и государственных поселян. В 1797-1799 годах сословие пополнилось 2403 «салдацкими малолетками», это были дети солдат, служивших за озером Байкал, специально привезенные для увеличения численности населения. Дети раздавались в семьи поселенцев (записаны в ревизских сказках как «данные на пропитание»), воспитывались в семьях до достижения совершеннолетия.

После восстания на Украине под руководством Максима Железняка в 1770 году, на линию прибыла группа ссыльных запорожских казаков, всего 138 человек «которые во имя православной веры и русскаго народа производили беспорядки в Польше и беспощадно истребляли все, что им там попадало на глаза». Они носили традиционную украинскую одежду, широкие шаровары, придерживались обычаев и традиций Запорожской Сечи. Своим появлением запорожцы внесли определенный колорит в рутинную жизнь поселенцев. В рапорте Военной коллегии, датированном 19 октября 1770 года, генерал – поручик Иван Шпрингер пишет о распределении запорожцев: «...учинено мною о казаках росписание по коему велено распределить по той новой линии, а именно в крепостях Св.Петра как шестиугольной и в Пресногоровской яко в обоих сих крепостях коменданты состоят по пятидесят, а в протчих крепостях по двадцать, в редутах по четырнадцати человек, одних рядовых казаков, а старшинам остаться при тех же местах...» (РГВИА).

В конце XVIII – начале XIX века определялись в казаки отбывшие сроки и выпущенные из острогов невольники, а также каторжники, исполняющие фортификационные работы, лица их были изуродованы клеймами, ноздри у многих были вырваны.. Подростки до зачисления на казенное жалование влачили жалкое существование. Из доклада Сената императору Павлу I (1797 г.): «На линиях за малолетством в службе состоит неопределенных на собственном содержании их отцов 725, у матерей и родственников на пропитании 747, сирот в призреии у посторонних людей 409, всего 1881».

Сенат ходатайствовал о зачислении их в казачьи школы и на казачье содержание.

В 1795-96 годах среди казачьих семей начался голод, казаки могли содержать только себя « и по малополучаемому денежному жалованию и неимению никаких других выгод». В конце 1797 года император повелел верстать казачьих детей в службу с окладом, с этого момента сибирское казачество превращается в замкнутое сословие – вступить в него мог любой, но никто не имел права выхода (как говорится в постановлении от 1808 года: «поступивший в казачье сословие остается в нем навечно с потомством своим» - такова была цена казачьей свободы начала XIX века).

В ревизских скасках казачьи дети брались на учет с двухлетнего возраста и именовались кантонистами. После ухода в 1808 году с территории войска Сибирского драгунского, Ширванского пехотного и 19-го егерского полков, более двух тысяч «салдацких малолеток» остались и были зачислены в казаки. Женитьба людей из иного сословия на казачьих вдовах влекло зачисление мужа в казаки.

Государство всячески поощряло прозелитизм. В «Штате» Сибирского казачьего войска от 19 августа 1808 года говорится: «Касательно приумножения сего войска, то войсковой канцелярии прилагать возможные способы склонить иноверцев через границу к переселению и обращению в нашу веру».

13 декабря 1808 года командир 24-ой дивизии генерал Глазенап приказал атаману Телятникову принять меры к привлечению приграничных казахов на внутреннюю сторону с целью образования оседлых поселений. Казахам разрешалось селиться в форштадтах, постепенно обязывая их выполнять повинности наряду с казаками. В указе императора Александра I от 23 мая 1808 года требовалось «покупать или выменивать на линии казахских детей с тем, чтобы по достижении ими 25-ти летнего возраста все должны быть свободны и записаны либо в податное сословие, либо в линейное казачье войско». Владелец детей получал из министерства финансов 150 рублей премии за отпущенного по достижении указанного срока. Большое влияние на физический тип сибирского казака, его язык, традиции и быт, оказали тесные контакты с коренным населением. Историки Катанаев и Потанин отмечают в своих трудах, что: «встречаются также между казаками потомки киргис, калмыков, башкир и мордвы. Уклонения от русского типа к монгольскому нередки. Это объясняется тем, что на пограничных сибирских линиях долгое время было чрезвычайно мало русских женщин. Влияние киргисского населения выразилось еще другим образом: почти все казаки Горькой и Иртышской линий употребляют в разговоре весьма часто киргисский язык, и приняли некоторые обычаи».

После окончания Отечественной войны 1812 года на линию пригнали пленных поляков, союзников Наполеона. В октябре 1813 года их прибыло 416 человек. Они были расселены по 1-2 человека в крепость, а командирам предписывалось «всеми мерами склонять в вечное подданство и, если кто пожелает, немедленно приводить на верность присяге, без чего никак не позволять вступать в обязанности супругов». Правда, европейцы были мало приспособлены для жизни в условиях резко континентального климата Западной Сибири, статистика умалчивает, какое количество несчастных пленных пережило суровую зиму, но факт их пребывания на линии неоспорим. С 9 января по апрель 1814 года поляки присягнули на верность царю, дали клятвенное обещание, написанное на русском языке. В 1831 году на линию прибыли еще 373 поляка, сосланных за участие в польском восстании (о пребывании поляков в крепостях подробнее в книге Б.Залесского «Жизнь в казахских степях», именно в одном из таких этапов прибыл в Северный Казахстан и мой предок по матери Сурай – прим. С.В). Численность ссылаемых на линию сектантов – раскольников и скопцов достигла к 1871 году 326 человек. Среди пресногорьковчан были раскольники, они молились в часовне, построенной неподалеку от станицы (лес Крестовый, по рассказам в нем собирались приверженцы старой веры, автор видел в детстве в станичных домах староверческие иконы).

Численность войска при императоре Николае Первом увеличилась.

В 1846 году в войско вошло 42 смежных крестьянских села, тем самым выросло количество станиц (в нашей местности – Починовка, Богоявленское, Усердная, Казанская, Сосновская, Новомихайловская, Лапушки, Миролубовая, Богатая).

Исходя из приведенных фактов можно сделать вывод, что основными источниками формирования населения Горькой линии в XVIII – XIX веках был разный люд (ссылные, вольные, ярыжки, беглые, колодники, представители различных национальностей - поляки, французы, казахи, башкиры, мешеряки, калмыки, русские, украинцы, государственные крестьяне, выходцы с Дона и Яика.).

По мнению советского историка В.П.Петрова, тщательно исследовавшего этот вопрос, «ни о каком сравнении Сибирского казачества, созданного насильственным путем, с казачеством Дона, Запорожья, Яика, образовавшихся в результате объединения беглой вольницы, не может быть и речи».

Сотник Федор Усов почти за сто лет до выводов Петрова так охарактеризовал вновь созданное войско:

«Оно не было подобно Донскому и Яицкому самобытным продуктом земской колонизации окраин, но во всеоружии вышло из рук администрации и своим существованием совершенно обязано правительству. Эта черта запечатлелась на всей его последующей истории: во все время его существования правительство без посредства самого народа производило в нем реформы, увеличивало его состав посредством принудительной колонизации...сплотило из разных элементов...выдвинуло путем служебной выслуги привилегированный класс личных дворян и офицеров».

Несколько населенных пунктов, основанных в конце XVIII- начале XIX вв., не стали казачьими станицами. Крестьянскими старожильческими поселениями на границе с Российской Федерацией стали селения Воскресенское (1797 год), Башкирское, Романово (первоначальное название - Орлово), Пищальное (1830 год), Привольное, Филиппово. Позже были основаны Ново-украинка, Сусанино, в которых проживали потомки казаков-запорожцев Дубинины. По данным краеведа А.И.Дедова, Филиппово было основано в 1794 году, большая часть поселенцев - Климовы, Дедовы, Бухтояровы, Щербатовы, Москвины прибыли из Земаенского уезда Воронежской области в 1826 году. Александр Иванович Дедов, знаток прошлого, написавший серию замечательных книг по истории родного края, считает, что первыми поселенцами у озера Башкирского был Филипп Камарский с сыновьями. Осели они здесь в 1804 году, в период попытки властей включить земли Воскресенского и Филиппово в полосу Пресногорьковской казачьей линии. Если бы это случилось, быть воскресенцам и филипповцам сибирскими казаками. Но и без того связи сел и станиц были крепки. Дедов пишет: «До сих пор в Пресногорьковском, Пресноредуте, Воскресенском живут наши родственники от третьего до шестого колена, а может быть и дальше тянется эта святая линия...».

Интересна история основания нынешнего райцентра Половинного. На карте 1818 года озеро, на котором стоит нынешнее Половинное, разделено между Нижнеалабугской и Курейнской волостями пополам, само село не обозначено. Видимо, эта граница и послужила поводом для названия озера и села. Вряд ли возможно возникновение Половинного ранее основания Пресногорьковской линии, так как в середине восемнадцатого века даже крупные слободы значительно севернее границы лесостепи и в пойме Тобола подвергались нападениям с юга и только крепости линии надежно защитили поселенцев. Это подтверждает карта Сибирской губернии 1753 года, на ней нанесены деревня Меншикова, слобода Утяцкая, слобода Царев Курган, село Бараба. Все населенные пункты по тракту Курган – Пресногорьковская, по крайней мере, по южной грани (Воскресенское, Батырево, Байдары, Марай, Жилино, Филиппово, Набоково, Романово, Пищальное, Башкирское, Хлупово, Привольное, Сумки) были основаны после 1752 года, хотя не исключены попытки старожильского населения закрепиться ранее на удобных для поселения местах. Казаки использовали в качестве форпостов Башкирское, Воскресенское, Набоково, Пищальное, которые не вошли в состав Сибирского линейного казачьего войска, расположившись севернее Казачьего тракта, несмотря на то, что оказались в 40 верстной полосе линии. В этой зоне еще фон Шпрингер в 1765 году запретил селиться крестьянам.

Именно поэтому лишь в XIX веке эти форпосты стали крупными переселенческими поселками, жители которых пользовались свободной пашней или арендовали ее у казаков.

Период пугачёвщины в Северном Казахстане

В 1758 году Джунгария как централизованное государство прекратила свое существование, но появились новые противники – маньчжуры. Они захватили территорию Синьцзяня и вторглись в Казахстан. Казахи, ойроты, алтайцы стали сосредоточиваться у Сибирской линии. Еще 19 ноября 1756 года вышел указ о предоставлении убежища беженцам в крепостях линии и за нею. К осени 1765 года около Сибирских линий значилось «того войска (цинского) шесть санов» т.е. около 60 тысяч человек.

Перед российским правительством в это сложное время стояла задача охраны южных границ Сибири. Власти понимали, что строительство крепостей обеспокоило коренное

население – казахов, поэтому драгунам и казакам строжайше запрещалось бывать в степи и причинять им обиды. Предписывалось подъезжающим к крепостям казахам, если они будут спрашивать о строительстве, « пристойно ответствовать, что оное учреждение для лучших торгов от Иртыша до Оренбургской линии чинитца, дабы купечеству способнее и ближе проезд был». Между тем линия и земли за ней были территорией, на которой обычно летом кочевали казахи. Проведение пограничной черты стесняло их в кочевках. Весной 1753 года Крафт предписывал пограничным командирам не пропускать за линию казахов, пересылать их в степную сторону, ловить и задерживать тех, кто будет переезжать границу, и отсылать к главным командирам, « не озлобляя их ничем». При попытках перехода внутрь происходили столкновения. 29 октября 1752 года крупное вооруженное столкновение произошло у редута на озере Пресном. 200 казахов отбили 72 вьючных верблюда с товарами и 20 вьючных лошадей с грузами. Бухарцы бросились в надолбы к редутной стене, а нападающие стали стрелять по редуту из луков и ружей, но были отбиты, 3 и 4 ноября подошло более 400 казахов. Они подъезжали к надолбам, требовали, чтобы им выдали бухарцев с товарами, иначе, по приказу их владельца Абылая, они разбросают редут. На помощь прибыли команды. Бухарцы были отправлены внутрь линии под охраной « не вблизи новостроящихся крепостей и редутов, дабы они видеть их не могли». Султан Среднего Жуза (с 1771 года-хан) Абылай, был по характеристике уфимского и сибирского наместника И.Якоби «горд, упрям и непостоянен». Лавируя между Россией и Китаем, он таким образом пытался сохранить независимость молодого казахского государства. На крепости совершались набеги. Об этом свидетельствует рапорт Шпрингера императрице Екатерине о том, что Абылай - хан намерен совершить набег на Горькую линию. В указе императрицы от 8 сентября 1769 года говорится: «Как сии народы против регулярных войск, которых вы теперь к защищению и закрытию границ весьма довольно имеете, не только отнюдь не страшны, но Военная Коллегия надеется, что вы, генерал – поручик, по начатии наималейшего неприятельского действия, тотчас же командируете некоторое число регулярного войска с пушками, и велеть такое их сборище тотчас же разогнать и разбить... Башкирскую в 120 человек новую команду до времени оставить в Пресногорьковской крепости. Когда же сия опасность минует, то имеющиеся команды, оставят пришедших им на смену, отпустить в их жилища».

Известный путешественник Петр Паллас, во время своей поездки по Сибири в 1770 году, не решился проехать по линии, избрал из Звериноголовской крепости более безопасную дорогу через Царев Курган на Омскую крепость. « 24-го числа поутру, получив вновь опасныя известия о линии...переменил я свое намерение ехать из Каминской слободы вверх по Алабуге, а потом накось через необитаемую степь, до Пресногорьковской крепости, лежащей на Ишимской линии, которая обыкновенная дорога заключает в себе 70 верст, и на ней находится несколько зимовьев, в коих живут только зимою, для удобства проезжих (Примечание С.В. – видимо, редуты, которые должны были быть упразднены из-за нехватки пресной воды еще при Крафте, использовались в зимнее время, так как талой водой можно было поить лошадей)... От речки Алабуги начинается учрежденная новая Тобольско-Ишимская линия, проходящая через полосу бесчисленных пресных, соленых и горьких озер, а оттуда до Иртыша подобною соленою, озерами усеянную равниною, и наконец по истекающему из оной ручью Камышловки прямо на восток, следственно поперек Ишимской степи и имеет попеременно крепости и редуты... Главное сея линии начальство находится в лежащей над Ишимом Петропавловской крепости, прочее от Тобола по ряду суть Пресногорьковская, Кабанья, Пресновская, Сенжарская, Становая... между коими в надлежащем расстоянии построено по два и больше редутов. Вся оная линия ради невероятного множества озер, которыя лежащая на подобие растянутой цепи, большею частию горьки, а частью весьма соленые, чрезмерно примечания достойны... Линия великой имеет недостаток в пресной воде, и, не будучи никакой рекой прикрыта... сего лета начали застлавливать всю линию, простирающуюся на 500 верст, рогатками».

Участник академической экспедиции Иоганна Фалька грек Христофор Барданес в следующем, 1771 году, рискнул проехать путем, отвергнутым маститым ученым Петром Палласом, о чем последний пишет в своих путевых записках.

Несмотря на факты отдельных набегов на линию, проходили многие месяцы без единого случая нападения. Состояние мирных, спокойных взаимоотношений на границе становилось обычным, происходило усиление экономических отношений со Степью.

Согласно описанию Пресногорьковской крепости в марте 1773 года в ней имелось:

«Дом комендантский в трех покоях, с сенями с черною избой, кладовая, баня. Два офицерских дома с комнатами... Казарм солдатских в т. ч. комендантская канцелярия три. Вне крепости был штаб - офицерский дом в четырех покоях, при нем черных изб две...двор обнесен заплотом».

Деловой лес для строительства домов доставлялся сюда из Звериноголовской гужевым транспортом по линии с остановками в редутах Сибирском, Пещаном, Пресном. Сибирский редут был построен после 1782 года, после разграничения Сибирского и тобольского наместничеств. Он был необходим здесь для усиления этого участка границы. Иван Андреев, побывавший в Пещаном в 1784 году, еще не отмечает Сибирский редут, а уже в 1795-м защитниками редута было отражено нападение. По мнению С.Б.Игнашкова (Петропавловск) редут существовал до 1830 года, имел в слободе три линии домов, самые старые из которых были построены ближе к озеру. Об этом свидетельствуют находки монет и пуговиц. Однако, старый Сибирский редут существовал, видимо, дольше. В описании 1879 года он указан в 6 верстах от Пещаного, влево от тракта, у озера Мохового, на границе с Оренбургской губернией, что совпадает с местоположением старого редута.

Видимо, редут был перенесен на место современного поселка Сибирка из-за пересыхания озера Мохового (версия автора). К началу царствования Николая Первого форпост утратил свое военно-стратегическое значение и стал казачьим поселком станицы Пресногорьковской, самым западным в Сибирском казачьем войске.

. В настоящее время редут представляет собой четырехугольную довольно высокую земляную насыпь с глубокими, заросшими крапивой и чертополохом, рвами. Ворота расположены с восточной стороны. Расстояние от ворот до противоположного вала 100 метров. Озеро Моховое лежит в низине севернее редута, довольно далеко, около 200 метров. Возможно, в XVIII веке оно было значительно больше, чем в наше время. Мы копали небольшие шурфы в центре редута, обнаружили кирпичную кладку фундамента. Обследовали культурный слой, нашли кованые гвозди, а за крепостными валами к западу краеведом Эрихом Крейтером были найдены наконечники стрел. Ему принадлежит версия о подземном ходе, выходящем в лес через поле от южного вала.

Редут Пещаный находился тогда «...в хорошем порядке и обыкновенно состоял из четырехугольной крепосцы, обнесенной рогатками с двумя раскатами, каждый об одной пушке: выстроена казарма для жильцов довольно выгодна...». Располагался он на восточном берегу озера Питного, в сорока двух метрах от него, прикрываемый с юга водами огромного Большого озера. Пещаный строили из деревьев огромного соснового бора, некогда окружавшего его.

На схеме Пресногорьковской крепости после летних фортификационных работ 1774 года реданы образуют углы правильного восьмиугольника. На валах устанавливались чугунные пушки (некоторые из них находятся сейчас в запасниках Костанайского краеведческого музея). Глубина рва от поверхности земли составляла 5 футов (1м 60см), высота вала от 6 до 8 футов (1.91-2.53), ширина рва 30.5 фута (9.6 м). Расстояние от угла до противоположного угла 200 сажень (468 м). Крепость имела двое проезжих ворот – западные и восточные, зеркально симметричные. Северные бастионы еще в середине 70-х годов прошлого века служили ребятам для игр в войну.

В наши дни валы крепости практически стерты временем с лица земли во время строительства новой школы (по мнению ряда авторов, крепости в нашем краю представляли собой какую-то непонятную смесь защитных сооружений, строители широко использовали естественные складки местности – лога, обрывы, овраги, берега проток и озер). Лишь по неровностям местности можно угадать, где проходили защитные сооружения. Омский ученый, доктор географических наук Д.Н.Фиалков обращал внимание на перспективность

использования метода аэрофотосъемки. Действительно, с воздуха четко видны валы и рвы, которые трудно обнаружить на земле.

Начало перепланировки крепостей положил визит с инспекцией на Иртышскую линию генерала Шпрингера, которого вид тамошних укреплений убедил в необходимости этого. Уже в 1765 году начались земляные работы, сделавшие крепости более грозными. В ходе перестройки были заменены деревянные постройки ярусной фортификации на продольно-фланговые земляные укрепления. Крепость Пресногорьковскую усилили бастионами, расположенными посередине изломанных сторон четырехугольника, которые одновременно являлись куртинами. В старой крепости церковь располагалась у восточного бастиона. Теперь же она была построена строго в центре, рядом вырыт колодец. В противолежащих куртинах располагались ворота, обеспечивающие выходы в форштадт и степь, были устроены места для спуска в ров. Старая крепость имела сторону длиной в 80 метров и располагалась восточнее, выходила южной стеной на обрывистый берег Пресного, за нынешней аптекой. Новая имела сторону в 170 метров, ее полигон составил 252 метра. Форштадт (слободу) упорядочили с помощью строго прямоугольных кварталов на шесть дворов, ширина квартала составляла 55 метров. Улицы ориентировали вдоль берегов озер. Деревянные укрепления форштадта в узком перешейке между Пресным и Горьким озерами заменили земляным укреплением с реданом и дополнили рогатками по берегам озер. В 1785 году ров и вал располагались на расстоянии 628 метров от восточной стены крепости, т.е. от нынешнего здания акимата. Остатки рва хорошо прослеживаются по улице Кирова за современным магазином «Меркурий». Такова была тогдашняя длина слободы. Весь узкий перешеек между Пресным и Горьким озерами для обороны обывательских строений был укреплен рогатками и надолбами

Подобный план перестройки крепостей осуществлялся на линии по системе немецкого инженера Георга Римплера. Были перестроены крепости Кабанья, Пресновская, Становая, Полуденная, Лебяжья, Покровская точно по плану Пресногорьковской крепости. «Проект перепланировки Пресногорьковской крепости был типовым для большинства четырехугольных долговременных укреплений Горькой линии» (Д.С.Шемелина). Проект подписали фон Шпрингер и инженер Малм. Форштадты всех названных крепостей были укреплены надолбами и рогатками, кроме Кабаньей, которая была усилена земляным укреплением с тремя реданами и не имела церкви на крепостной площади.

В основном на линии строились четырех и шестиугольные крепости. Форпосты и пикеты между ними представляли собой небольшие постройки со смотровой вышкой (высота до 4-х сажень), маяки – стога сена, служившие средством сигнализации либо зажигательные шесты до 8 метров высотой, обвязанные соломой.

В 2011 году по данным исследователя С.Б.Игнашкова из бывших крепостей и редутов казахстанского участка остались в относительно неплохом состоянии редуты Ганькин, Кривоозерный, Скопин, Пресноизбный, Сибирский и крепости Полуденная, Лебяжья, Кабанья. Им был обнаружен и обследован редуты Преснотретишный и Скопин, полностью распаханные в наши дни. Находки монет до 1765 года убедили в том, что редут Преснотретишный был упразднен именно в этот период.

Обустривая линии в целях упрочения южных границ, правительство продолжало курс на усиление своих позиций в степи, всячески стараясь отеснить казахские кочевья от линии к югу. По отношению к коренному населению проводился «жесткий курс». Еще в 20 – 30 годы российское правительство положило начало того «наступления вглубь казахских степей, которое в дальнейшем выросло в колонию Российской империи, получило сырьевую базу для русской промышленности, связало транзитными путями русские рынки с восточными» (Н.Г.Апполова).

Вопрос о земле стоял очень остро. Рядовые казахи не могли использовать пастбища севернее Горькой линии, поскольку находились в сложных взаимоотношениях с сибирским казачеством. 10-ти верстная полоса отрезала путь на север коренному населению. На этой почве происходили частые столкновения между поселенцами и казаками. Эта причина была основной, обусловившей участие казахов в крестьянской войне 1773-1775 годов под

предводительством Е.Пугачева. Войска Сибирского корпуса в полной мере использовались для борьбы с самозванным царем.

Еще в 1771 году во время «пыльного похода» волжских калмыков, прошедших через Казахстан в манчжурские владения, правительству стало ясно, что корпус необходимо реформировать. Долгий сбор бросившихся в погоню драгун и казаков и неудача экспедиции привели Военную коллегия к выводу о создании более мобильных формирований. Были учреждены 7 легких полевых команд, состоявших из конницы, пехоты, егерей, артиллерии, численностью 471 человек каждая. 14-я полевая команда стояла в Петропавловской крепости. Были также усилены гарнизоны крепостей - созданы 5 линейных батальонов, два из которых располагались в Петропавловской и Пресногорьковской крепостях. Полковое деление было упразднено в 1772 году.

Осенью 1773 года (28 октября) генерал-поручик И.А.Деколонг отдал приказ о начале действий против мятежников. Из Омской крепости в Оренбургскую губернию выступила 10-я полевая легкая команда. Выступили команды из Кузнецка, Ямышевской и Усть-Каменогорской крепостей. Бригадир Сумороков выслал из крепости Святого Петра 3-х фунтовый единорог и шестерых артиллеристов в Пресногорьковскую крепость, откуда они направились в Куртолыжскую слободу на помощь тобольским войскам. Кроме легких полевых команд Деколонг рассчитывал на помощь 1000 выписных казаков. Однако надеяться на них было нельзя. Так, казаки Полуденной крепости во главе с Василием Гноенко, пытались добраться до Тобольска и уговорить находящихся там запорожцев уйти к Пугачеву(в конце книги приводится список запорожцев, принявших участие в подавлении восстания. В составе одной из полевых команд участвовали в походах казаки Андрей Тимофеевич Кубрин, Иван Афанасьевич Седельников, Яков Григорьевич Грязнов).

В Среднем Жузе восстание поддержали казахи, имеющие кочевья в районе Тобола, Ишима, Иртыша. Район их действий на севере ограничивался Горькой и Уйской линиями с крепостями Троицкой, Усть-Уйской, Звериноголовской, Пресногорьковской, Кабаньей, Пресновской и др. Для гарнизонов крепостей наступили тревожные времена.

Комендант Пресногорьковской крепости Дегарига был обеспокоен тем, что самая крайняя крепость на Сибирских линиях может подвергнуться нападению бунтовщиков. В укреплении же «состоит большое количество запорожских казаков и Башкирцев, на коих совершенно нельзя полагаться». Комендант Звериноголовской крепости, после ухода сформированной для борьбы с мятежниками команды, с тревогой писал: « В крепости осталось столь малое число военных чинов, что линия совсем уже открыта».

По решению правительства в укреплениях, предупреждая нападения казахов, круглосуточно дежурили часовые, а в степи пикеты. Казакам для хозяйственных работ и переездов разрешалось покидать крепость только с конвоем, скот находился в степи под прикрытием больших отрядов. Губернатор Чичерин считал необходимым вооружить все население.

Переводчик М.Арапов доносил: «кайсаки весьма беспокоятся, немалые во всей своей орде сборища имеют, производят пакости при сибирских линиях и впредь продолжать намерены. Они, как и сам Абылай – солтан весьма в худых мыслях находятся» (Н.Е.Бекмаханова). Весной 1773 года начался самовольный перегон скота у Пресновской крепости, в этот же период совершены нападения на редуты Пещаный, форпост Семиярский, Алабужский. Допросные листы называют зачинщиками волнений Балбука Онева и старшину Увакской волости Саркабая. Восстание Пугачева поддержали казахи из родов найман, кыпшак, аргын, увак – гирей, карауыл, кенжегалы, кочевавшие по рекам Уй, Обаган. Тобол, Алабуга. Во главе казахских отрядов стояли представители родовой знати и простые кочевники. В столкновении у Кабаньей « был первый возмутитель» Наурусов Темирбай, Читан Чибаяев и Кучетыр Япаев были повешены по приказу де Колонга. Кутай Кубаев и Алик Санбаков возглавили нападение на Пресногорьковскую. Казахи опасались карательных акций, « все кочующие около линии киргисцы имеют большую опасность, и, думая то, чтоб в их стороне не причинили нападения и разорения». Несмотря на это, под воздействием манифестов крестьянского царя, выступления ширились. В конце 1773 года казахские отряды готовили

нападение на крепости Звериноголовскую и Пресногорьковскую, в январе 1774 года вели активные наступательные действия у Кабаньей, Крутоярской, Пресногорьковской крепостей. У редута Пресноизбного отряд нападающих отступил под воздействием артиллерии. Лидеры движения понимали, то крупным форпостам «ничего сделать невозможно», зато обещали, что «маленькие редуты выжгут, заготовленные сена и обывательские хлебы выжгут» и это вызовет голод зимой.

Е.И.Пугачев вел переговоры с ханом Абылаем о совместных действиях против царских войск. По договоренности хан должен был с большим отрядом выступить к Горькой линии. Абылай – хан выполнил это условие, ряд крепостей и крестьянских хуторов были разорены (деревня Косулино, редут Алабужский, Пещаный, Крутоярский – в 12 верстах от Пресногорьковской). Это явствует из письма хана Пугачеву, в котором он сообщает, что берет в собственность захваченных на линии пленных. Вождь восставших просил казахов, чтобы они разоряли линейные крепости, «собирались и ехали, простирая путь от сибирской линии до Омской крепости по своей Бухарской стороне» (условное название казахских степей к югу от линии – прим. С.В). Пугачев же, следуя по внутренней стороне, встретится с казахскими отрядами в захваченных ими укреплениях. В октябре 1773 года трехтысячный отряд Таир-султана блокировал Пресногорьковскую крепость. В январе следующего года от Кабаньей, Звериноголовской, Пресногорьковской был отогнан в степь скот и разбит редут Алабужский. Пещаный был сожжен вместе с сосновым бором (в наше время сохранились остатки обугленных пней на берегу крепостного озера – прим. С.В). В феврале отряды напали на Усть – Уйскую, Кабанью, Крутоярскую.

Кроме этого, крестьянский царь обратился с просьбой к казахским старшинам собрать несколько тысяч человек и напасть на Звериноголовскую крепость. Весной 1774 года Абылай – хан выступил на Горькую линию, сообщил Пугачеву, что « он с сорокью тысячами человеками к Звериноголовской и Пресногорьковской крепостям подошел и тут стап ево расположил с таким намерением, чтоб на них напасть и три крепости уже выжег и людей в полон набрал». Туда вождь восстания должен был выехать сам («по свидании с сыном Павлом Петровичем под Уфою через 20 дней»), но, потерпев сокрушительное поражение под Троицкой от Деколонга, изменил свои планы. Среди казахских отрядов, блокировавших крепости до середины июня, распространился слух о том, что он скрывается где-то поблизости. Беглый Азовского драгунского полка Мезенцев уверял следствие, что Пугачев «ускользнув из Башкирии от всех войск и перебежав линию, находится в киргизской степи против Звериноголовской крепости в 50 верстах вверх по реке Алабуге». Мезенцев был повешен по приказу звериноголовского коменданта Эстко в июне 1774 года как лазутчик бунтовщиков. Слухи были столь упорны, что сибирский губернатор Чичерин приказал усилить гарнизоны сибирской линии от Звериноголовской до Пресногорьковской крепостей. Последняя в июле 1774 года была обнесена валом в виде восьмиугольника (остатки сооружения сохранились по сей день, остатки валов фрагментарно прослеживаются по южной стороне бывшей крепости – прим. С.В), а еще ранее, в рапорте капитана Лебежкина генерал-майору А.Д.Скалону от 3 марта 1774 года, говорится о доставке в Пресногорьковскую «пороху мушкетнаго пять пуд, в редут Пещаный 4 пуда 24 фунта». Несмотря на уход основных сил Пугачева на Урал, летом 1774 года на линии было отмечено 240 нападений на крепости: « В здешних крепостях каждодневно происходили неприятельские приступы с здешними драки, захват людей и отгон большого количества скота».

В ведомости « по выправкам у пограничных дел в крепости Пресногорьковской оказалось, что с начала 1773 года сколько по дистанции оной крепости и в крепостях, редутах и маяках, а равно и в жилой стороне как Тобольской и Оренбургской губерний разных слобод и по деревням увезено киргисцами российских людей в плен, отогнано табунов лошадей и скота...солдат, казаков и крестьян убитых 23, женщин 3, выехало из плена мужчин 13. Вывезено самими доброжелательными к российской стороне старшинами: мужчин 9, женщин 3. Поныне у них в плену находится мужеска пола людей 133, женскаго 117, лошадей 798, рогатого скота 394... 774 году из редута Пещаного увезена в плен пятидесятника

Решетникова жена, солдат Карташев, башкирец Тушев, малолетки Архипова жена, и при них лошадей 2.

Из крепости Пресногорьковской казан белый, лошадей 2. 779 году из редута Пресногорьковского казак Вишневого жена и лошадь. 780 году из крепости Кабаньей казан. В редуте Пресногорьковском барабанщик, казак, крестьянин, лошадей 2. 783 году из крепости Пресногорьковской малолеток Голубев, лошадей 2. Отогнано с пашен в разные времена лошадей 15 из деревни Ялыму и всего 22 лошади».

В письме бригадира Суморокова полковнику Ступишину от 7 августа 1774 года, говорится, что Таир – султан совместно со старшинами Алчабаем и Таубаем собрались совершить нападение на Пресногорьковскую и Петропавловскую крепости. Бригадир предлагал «по дистанции крепости Звериноголовской и далее, якоже и в прикосновенных к линии внутренних жительствох новой линии» организовать отпор, а командиру 13-ой легкой полевой команды Эрманту выдвинуться из пригорода Куртамыша для обороны линейных крепостей.

Осенью 1774 года подверглись нападению редуты Болотоколодезный, Пещаный (при нападении на это укрепление была подожжена степь, в результате пожара сгорел сосновый бор на берегу Песчаного озера), Крутойярский, Камышловский. Готовясь к штурму, казахи пытались разузнать «русские люди имеют ли при себе ружья и обувши ли спят». Для преследования нападавших на редут Пещаный были высланы из крепости Пресногорьковской четыре команды драгун и казаков при трех орудиях, ими командовали подпоручик Мекишенков, поручики Александр и Иван Фон Трейблюд и Бабановский. Отряд уверховьев речки Алабуги разгромил нападавших и захватил много орудий и пленных.

19 октября триста повстанцев напали на редут Сенжарский, отбили табун лошадей и захватили несколько человек в плен. 12 казаков были убиты. Поручик Начаткин преследовал нападавших с отрядом из 70 казаков при одном орудии.

Нападения имели место и в 1775 году. Генерал Скалон просил губернатора Оренбурга Рейнсдорпа послать войска. О невозможности справиться с отрядами местными силами докладывал в октябре 1774 года генерал Деколонг графу Панину «все линейные коменданты требуют чтобы в крепости и редуты для продолжения предосторожности и отвращения злодейства.. были конные войска».. С середины 1775 года в районе Горькой и Иртышской линии находилось 3443 человека: 5 легких полевых команд, численностью в 2775 человек, в которых служили иртышские крепостные казаки, 244 человека из состава пограничных батальонов, арткоманда из 108 человек, гарнизонная команда из 36 человек. 249 сибирских линейных казаков. Вновь призваны служить 626 отставных казаков.. В составе полевых команд служили и запорожцы, сосланные на линию в 1770 году, что отмечено в их послужных списках. Ими командовали секунд – майоры Зейферт и Заев (10-я команда и Тобольская рота), а также премьер – майоры де Кастио-Лицерда, Жолобов, Эртман, Сверчков. Так, отряд Заева, в котором состояло 90 казаков, защищал крепость Ильинскую, которая после продолжительного сопротивления, 29-го ноября 1773 года была взята Пугачевым. Отряд потерял убитыми большое количество казаков, убит был и командир. Хлопуша взял крепость ранее, заколов поручика Лопатина, коменданта крепости, но пощадил офицеров и ушел на Верхнее-Озерную, не разорив крепости. Заев с тремя ротами занял Ильинскую 27 ноября. Он расставил по трем бастионам пушки, учредил караулы и разъезды, стал ждать неприятеля. Слово А.С. Пушкину: « 29-го Пугачев подступил, везя две пушки на санях и перед ними, подвигая несколько возов сена. Он кинулся к бастиону, на котором не было пушки. Заев поспешил поставить там две: но прежде, нежели успели их перетащить, мятежники разбили ядрами деревянный бастион, спешась, бросились и доломали его и с обычным воплем ворвались в крепость. Солдаты расстроились и побежали. Заев, почти все офицеры и двести рядовых были убиты».

К 1776 году нападения казахов на крепости прекратились, но волнения продолжались. В Младшем жузе набирало силу движение Невидимки.

Западный фланг войска:

территория, дислокация, население

Специальная инструкция, подписанная генералом Шпрингером 31 декабря 1765 года требовала от комендантов крепостей не пропускать казахов в 10-ти верстную полосу вдоль всей сибирской линии от Усть – Каменогорской крепости до Звериноголовской, «тем самым была отрезана территория общей площадью 13500 квадратных верст хороших пастбищ. С внутренней стороны военной линии устанавливалась такая же 40 верстная полоса, запретная для русских крестьян» (М.Абдиров). Таким образом, правительством екатерининской России был создан огромный земельный фонд для будущего сибирского казачьего войска.

В 1782 году было проведено более четкое разграничение губерний. Крепость Звериноголовская и редут Алабужский были отнесены к Сибирскому наместничеству, крепости и форпосты Пресногорьковской линии отошли к Тобольской (Сибирской) губернии. «Межа шла от крепости Звериноголовской до редута Алабужского на речке Алабуга, а от него к Красному столбу и редуту Сибирскому» (редут Алабужский расположен на огромном обрыве у реки, даже сегодня автомобили с трудом взбираются на кручу-С.В.). Позже, в 1796 году, эти пункты отошли к Оренбургской губернии. В 1798 году началось строительство Преснокамышловского редута, на месте бывшего редута Березового, и Крутоярского редута, в 2 км от упраздненного в 1764 году редута Пресного.

Посетивший Зауралье, известный своей точностью в изложении фактов, академик И.Фальк писал: «...Стоит Звериноголовская крепость на правом берегу Тобола и на западной стороне Ишимской линии. В 1771 году в ней было 115 домов и кроме того регулярной милиции 586 душ обоюбого пола крестьян, которые занимались сельским хозяйством и промыслами». В 1787 году население сибирских линий (Горькой, Иртышской, Колыванской) было разделено на 24 сотни во главе с поручиком Бардиным. В 1788 году императрица Екатерина II удовлетворила ходатайство начальника линий генерала Огарева о разрешении « некоторым из преданных России казахов перейти для кочевок за линию крепостей на территорию Тобольской губернии».

С 1777 года Военная коллегия восстановила полковое деление. Был сформирован Сибирский драгунский полк, состоявший из эскадронов, квартировавших в Астрахани, Оренбурге и Сибири. Городовых казаков перестали посылать служить в линейные крепости. В 1784 году в Сибирском корпусе значились: Сибирский, Иркутский драгунские, Ширванский пехотный полки, 2 егерских батальона, Екатеринбургский, Семипалатинский и казаки.

Указом Сената от 22 июля 1801 года было утверждено расписание регулярных войск на Пресногорьковской линии.

По одному эскадрону Сибирского полка квартировали в крепостях Святого Петра, Полуденной, Становой, Кабаньей и Пресногорьковской.

По две роты 19-го егерского полка располагались: в Пресновской и Пресногорьковской крепостях, по одной – в Лебяжьей, в Скопинском, Гагарьевском, Сибирском, Пещаном и в Сенжарском редутах (в музее Пресногорьковской школы лежат плоские пуговицы с цифрой «19»).

В период командования Г.Э.Шtrandмана (1789-1798гг.) крепости были усилены командированием в них Ширванского и Мушкетерского полков и драгунских эскадронов.

Пять рот Ширванского пехотного мушкетерского полка служили в Омске, по одной роте в селе Покровском, в Ачаирском форпосте, в Новой деревне, в Калачинске, в Чернолуцке, в редуте Мельничном и Николаевской крепости.

В 1803 году начальник сибирских пограничных линий генерал-майор Н.И. Лавров разделил их на десять дистанций: Пресногорьковская дистанция от редута Сибирского до редута Кладбинского (12 поселений, 57 урядников, 892 казака), Петропавловская дистанция от редута Сенжарского до крепости Лебяжьей (15 поселений, 69 урядников, 1071 казак).

В 1802 г. была учреждена Инженерная экспедиция. По ее распоряжению инженер-генерал Князев инспектировал Сибирскую линию. Он констатировал весьма безотрадное состояние артиллерии в сибирских крепостях и предложил использовать существующие пушки как тумбы

для знамен или как ограничители для ворот, потому что раньше не знали правильных сплавов для производства пушек, а все крепости Западной Сибири укомплектовать крепостными чугунными орудиями производства Каменского завода (в городе Екатеринбурге-на Каме).

Проект вывода армейских полков Сибирской инспекции на западные границы империи был представлен осенью 1806 года генерал-майором Н.И.Лавровым, назначенным начальником Главного штаба 1-й Западной армии во время войны с Наполеоном. Вместо выводимых регулярных частей генерал предложил разместить по крепостям и редутам казаков, численность которых необходимо было увеличить до 6200 человек. В декабре 1807 года по распоряжению Государственного Совета началась передислокация всех армейских полков расквартированных в Сибири к западным границам империи. В регионе оставались размещенные на пограничных рубежах линейные батальоны. Кроме того, пограничная служба возлагалась на казачество, которому указом от 19 августа 1808 г. был присвоен статус Сибирского линейного казачьего войска. Вывод полков осуществлялся поэтапно с 1808 по 1811 год. К июлю 1808 года в Омской крепости было собрано пять полков, готовящихся к передислокации на запад: 19-й егерский полк (на Пресногорьковской линии), Томский мушкетерский полк, Ширванский мушкетерский полк. С Иртышской линии выводились Сибирский и Иркутский драгунские полки. В конце августа указанные полки начали длительный переход через Оренбург на Казань и далее в районы нового расквартирования в Волынской губернии. Выводимые полки возглавил командующий войсками Сибирской инспекции генерал-майор от кавалерии Антон Антонович Скалон, родившийся в Бийской крепости 6 сентября 1767 года. В октябре того же года части достигли Казани, а в феврале 1809 года вышли в район новой дислокации - в Волынскую губернию. Полки во время перехода не потеряли ни единого человека, не было дезертировавших или отставших по болезни. Все шесть больных солдат и два офицера были оставлены по их просьбам в походных лазаретах. В реляции о благополучном переходе полков командованием отмечено: "Сей марш исполнен был в отличном порядке, с особым сбережением нижних чинов и всех полковых имуществ". Военным министром на данном документе оставлена резолюция: "Генерал Скалон восхищения и награды достоин". В боях с наполеоновской армией сибирские полки проявили себя исключительно героически, особо отличившись в Смоленском сражении и битве при Бородино.

Вновь образованное Сибирское линейное казачье войско имело свой «Штат», включавший 10 конных полков пятисотенного состава, 4 резервных эскадрона, 2 конно-артиллерийские роты по 12 орудий. Всего на службе состояло 5950 строевых казаков.

Штаб Первого полка расположился в крепости Пресногорьковской. 14 августа 1809 года полк получил бунчук (знамя), состоявшее из двух горизонтальных полос темно-красного и зеленого цветов. В середине был помещен Георгиевский крест с сиянием.

Во главе войска стоял наказной атаман, а при нем войсковой штаб. « Из туземцев были два войсковых атамана – Телятников и Набоков. После отставки последнего местное начальство назначило атаманом гвардейского капитана Броневского». Телятников имел чин поручика, войсковым атаманом стал в 1799 году, выполнял обязанности вплоть до смерти в 1812 году. С.Б.Броневский пишет: «После кончины атамана Телятникова, добрейшего, умного и честного человека, имевшего состояние не более посредственного казака, назначен был майор Набоков, офицер ревностный и деятельный, с достоинствами, достаточными для казачьего быта, но не для управления войском, составлявшим уже огромную уланскую дивизию». В списке тюменских казаков, служащих на линии с 1757 года вместе с Иваном Бузулиным значится Калина Набоков.

Федор Карпович Набоков вступил в службу казаком в 1784 г, произведен в атаманы в 1801 году, в хорунжие – 1802, в сотники -1803, в есаулы – 1809, в ротмистры – 1812, в майоры -1814. В 1822 г. Набоков был уволен от службы в чине подполковника, в 1831 г , августа 17 умер и похоронен в крепости Пресногорьковской, в церковной ограде (к сожалению, точное место захоронения не найдено. До погрома храма в 1935 году у его стен стояли три памятника, возможно, один из них стоял на месте захоронения атамана – примечание С.В.). Во время своей 38-летней службы неоднократно участвовал в походах. В 1795 году под командой майора фон

Элинсберга был ранен в левую руку при отражении нападения на редут Сибирский (валы старинного редута у озера Мохового – прим.С.В). В 1803 году с сотней казаков ходил в поход в степь против хана Вали. В 1806 году с отрядом в 300 человек выступил против султанов Болы и Агатая. В 1807 году командирован был с отрядом для возвращения угнанных у хана Вали мятежными кипчаками 1500 лошадей, с отрядом в 270 человек разбил аргын, производивших набеги на Сибирскую казачью линию. В 1813 году с отрядом в 350 человек в городе Ишим усмирил взбунтовавшихся военнопленных поляков. В 1816 году в течение пяти месяцев находился в степи для розыска рудных богатств. В последнее дело подполковник Набоков ходил в степь для открытия внешних округов - в 1830 году из крепости Пресногорьковской к урочищу Аман-Карагай, в 250 верстах к югу. Отряд его состоял из 2-х обер-офицеров, 13-ти урядников, 128-ми казаков.

В 1813 году, будучи атаманом войска, принимал активное участие в открытии казачьего училища в Омске, ставшим впоследствии кадетским корпусом.

Особенно знаменит поход Набокова в Центральные районы Казахстана в 1816 году, где он бывал еще в 1800 году и привез после изысканий куски медной руды, представленные генералу Лаврову. К озеру Зеренды вышли три отряда - сам Набоков возглавлял пресногорьковский отряд, инженер - поручик Логинов вел казаков из Пресновской, а третий отряд, в составе которого был макшейдер И.П.Шангин, вышел на юг из крепости Святого Петра.

Состав сводного отряда:

Штаб и обер – офицеров 7

нижних чинов 16

Казаков Сибирского войска и канонеров 156

Бергауеров с Колыванокунецких рудников 7

Фельдшер 1

денщиков и слуг 6

Киргизов: старшин 3

вожатых 4

Всего:200 человек

из орудий: один 12 фунтовый единорог со 120 зарядами, 350 лошадей, 50 фур и повозок.

20 мая Набоков соединился с петропавловцами на озере Зеренды, а через два дня у горы Иман-тау встретил отряд Логинова. Из зарисовок Шангина на реке Нура: « 5 августа при захождении солнца, прибыл на квартиру экспедиции караван из 70 верблюдов, следующий из Пресногорьковской крепости в Коканд и принадлежащий казанским татарам. Сей караван, по распоряжению майора Набокова, соединен был с другим на 100 верблюдов и отправленный из крепости Святого Петра от калужского купца Свешникова» и отправлен на юг. Вокруг лагеря было множество кибиток, в коих во всю ночь мушкетеры играли в забызги (деревянные дудки) и женщины забавлялись пением и чрез это не давали никому заснуть. Когда же на заре стало тихо, то Набоков приказал сделать переправу на правый берег, сие было исполнено столь тихо и скоро, что киргизы о сем не слыхали». При поиске рудных мест особенно отличились сотник Ребров, пятидесятники Вяткин и Буданов, прапорщик Набоков, переводчик Крайкин.

7 сентября, открыв ряд рудных мест, сделав описание местности, Набоков в верховьях Нуры близ Балхаша принял решение следовать назад, на линию. Он разделил отряд на три части: сам следовал в крепость Петропавловскую, другие отряды двинулись в Коряковский и Семиарский форпосты на Иртыше. Перед выступлением отряды получили наставление и отправились в далекий путь после выстрела из единорога. За пять месяцев были исследованы горы Зеренды, Имантава, Жамантау, Сандыктау, Улутау, Якшиянгизстава, бассейн реки Нура. Собранные им данные о местности и населении были использованы для дальнейшей колонизации территории нынешней Акмолинской области. По словам Н.Симонова: « при одном его имени все замирало в степи. Мужества, беззаветной отваги Набоков требовал от каждого всадника своего полка, и его казаки были на славе». Атаман внес большой вклад в развитие образования – после подписания Г.И.Глазенапом положения о войсковом казачьем училище 13 мая 1813 года

состоялось торжественное открытие первого военного образовательного заведения в Сибири. Войсковой атаман Набоков от всего казачьего войска благословил училище иконой-складнем Святого Николая Чудотворца, которая стала святыней Омского кадетского корпуса. Федор Карпович предложил генерал-лейтенанту привлечь дополнительные средства путем взимания денег с казачьих полков. Этот шаг дал возможность через два года обучать уже 186 воспитанников. Художник Н.Н.Каразин посвятил офицеру акварель, на которой тот зачисляет в казаки и распределяет по крепостям пленных поляков из армии Наполеона.

Воспоминания о боевом офицере сохранили не только историки войска, но и народная молва. Интересна записанная в 1894 году в селе Башкирском (Половинский район, Курганской области) легенда о Набокове.

«Для укрощения мятежных киргиз был командирован казачий офицер Набоков с отрядом казаков. Не доезжая 15 верст до Башкирского, около небольшого озера казаки стали лагерем. Озеро сейчас носит название «Набоково» (озеро расположено в двух км от п. Гренадерка, Узункольского района – прим.С.В). Ужас, наводимый им, был так велик, что в степи его называли царем. В этих местах жил тогда киргизский князь, имевший огромные табуны лошадей. Он много слышал о Набокове и хотел померяться с ним силами. Его слова дошли до атамана и он тут же приказал седлать лошадей и скакать в аул. Князь вышел из юрты. Офицер подъехал к нему и спросил: «Есть ли у тебя столько хлеба и молока, чтобы накормить моих казаков?». Князь ответил утвердительно и приказал кипятить в котлах молоко. Когда молоко в казане закипело, Набоков схватил князя за пояс, приподнял и начал валить в казан. Князь боролся с Набоковым и в конце-концов признал его силу».

Казаки основали сторожевой пикет Шибаево и небольшое сельцо Набоково у озера, которое сейчас не существует (официально принято считать время основания села Воскресенское у озера Шибаево-1797 год. Первыми жителями его стала семья Петра Михайловича Емельянова).

**Праправнук атамана Павел Павлович Набоков, проживающий ныне в Челябинске, отыскал в Омском архиве метрическую книгу Пресногорьковской церкви за 1831 год. Запись №63 на 211 оборотном листе гласит: « 17 августа Аманкарагайского отряда начальник, подполковник Федор Карпов Набоков, умер от лихорадки, 62 года, исповедан, причащен и погребен священником приходским в Аман-карагайском отряде Гавриилом Андреевичем Нассоновым».*

Поход казаков в степи представлял оригинальное явление. Вот яркий отрывок из зарисовок Григория Потанина: «Вслед за отрядом тянется огромный обоз. Впереди едет толпа казаков на строевых лошадях. Все они одеты в собственное платье, в халаты, замшевые шаровары и картузы. Все казенное платье и амуниция везутся в возах. На некоторых только казаках видны ружья, по большей же части они надевают на себя только пистолеты, привешивая их на спине посредством шнура. Казенный кожаный патронташ тоже лежит в возу, а казаки имеют при себе кожаные сумочки с ограниченным количеством патронов. Из толпы торчат несколько палок, но это не пики, которых казаки не любят, а укрюки, которыми ловят лошадей... Другая половина казаков сидит на возах в обозе, который бывает очень длинен, потому что на каждых двух казаков полагается по телеге. Телеги и лошади есть их собственность». В телегах лежат мешок пшеничных сухарей, « без которых ни одна казачка не отпустит своего мужа в отряд», мешок провислой говядины, овес для лошади, шуба, чайник, котелок, треножник для подвешивания котелка и чайника (т.н. мусы), седло, ящик с бельем, и «курджун», заимствованный у казахов – в нем мыло, дратва, шило, сумочка с иглами, нитками, кожаный наперсток, вар. Курджун можно перекидывать через спину лошади и обе половины при необходимости наполнять сухарями. За отрядом бежит «множество собак». На ночь телеги ставятся в «каре» (четвероугольником) и казаки готовят пищу. Она состоит из щей и чая с сухарями. В походах казак наполовину остается промышленником, заботящемся об оставшемся на линии семействе, живя в степи, на каком –нибудь пикете, он завязывает отношения с окрестными казаками, торгует с ними на разную железную мелочь, выделывает овчины, шьет конские сбруи» (1866 год).

Начальник 24-й дивизии генерал - лейтенант Г.И.Глазенап писал в 1808 году: «Люди в войске в физическом и нравственном отношении превосходны, честность, доброта, верность своему долгу вместе с казачьей удалью сохранились неприкосновенно от первобытных времен.

Линейные казаки, не были земледельцы, а скотоводы и торговцы...Между урядниками и казаками много стариков, служивших свыше 40 лет. Одежда казаков подходила ко древней казачьей, но сделана была дурно».

В 1812 году Глазенап одел войско в новую форму. Обмундирование офицеров составило: мундир из темно-синего сукна на крючках, рейтузы с красными лампасами, кожаная лядунка на 6 патронов с серебряным вензелем Государя, шарф, кожаный кивер.

Нижние чины были одеты в темно-синий мундир из солдатского сукна с красными погонами, рейтузы с кожаными нашивными крагами до колен и лампасами. Кушак носили по образцу улан. На поясе висела лядунка на 24 патрона и сабля с железным эфесом и ножнами. Позднее цвет сукна поменяли на темно-зеленый. На вооружении каждого казака были сабля, пара пистолетов, карабин и пика, патронов по 60-ти штук.

Тем не менее, в 1816 году капитан Броневский, осматривая войско, заметил, что «офицеры не имеют при себе хорошего обмундирования, сабель, лядунок, а также и шинелей, хотя употребление сим вещам не весьма частое, лошадей своих содержат в совершенном небрежении, не приказывают чистить, никогда их не выхаживают, так, что многие казаки имеют лучших лошадей, нежели офицеры. На службу офицеры ходят, употребляя вместо форменных шинелей тулупы или халаты, и теплые шапки». Броневский предписывает, чтобы все казачьи офицеры имели хороших строевых лошадей, а обмундирование и конское снаряжение – установленных образцов.

Капитана тревожило, что «многие казаки испортили свое поведение, расстроили состояние, дома их и хозяйство приходят в упадок, сами же они предаются воровству и пьянству. Полковым командирам предписывалось «коих, как служащих, так и отставных казаков держали в границах благонравия, наказывая без упущения за пьянство и леность и понуждая их заботиться по домашнему хозяйству. Винную продажу, где не положены питейные дома, истребить. У ленивых и бедных казаков никогда не спрашивать желанья идти на промыслы, а посылать их нарядом, присоединяя к артелям людей постоянных и зажиточных. Тех, кто не имеет ни домов, ни собственности и нет уже средств поправить их и водворить в жилища, как совершенных тунеядцев, не спрашивая разрешения, отправлять в Омск для определения к разным должностям, судя по их способности.

В казачестве того времени соединялись колонист и солдат: но тогда смотрели на него более как на солдата...Его частное благосостояние было пожертвовано или забывается перед нуждами службы».

По инструкции Глазенапа линейные казаки обязаны были каждый день утром идти на уборку строевых лошадей. В свободное время они учились маршировке, ружейным приемам, стрельбе, действию саблей и пикой, конному и пешему строю. В воскресные и праздничные дни служивые должны были собираться для слушания военного артикула и ходить в часовни и церкви к обедне. Два раза в год казаки собирались на сотенной квартире на две недели и раз в год – в лагерь на 4 недели для полковых учений. Кроме того, они несли сторожевую кордонную службу.

В 1821 году, по распоряжению корпусного командира, генерала Капцевича, жизнь в казачьих станицах регламентировалась согласно наставлениям, по которым был установлен порядок в занятиях казаков. Весной, с 1-го апреля до появления подножного корма, проводились одиночные, шереножные и взводные учения. С 25 апреля лошади выгонялись на подножный корм, а казаки приступали к пашне. Работы по распашке и засеву полей продолжались до 1-го июня. В начале июня эскадроны стягивались к полковым штабам в лагерь, где начинались строевые учения, до 25 июня проводились взводные и эскадронные учения, а затем полковые и смотр. С 15-го июля эскадроны уходили на постоянные квартиры, выгоняли лошадей на подножный корм. С 20-го июля казаки начинали покос. С 1-го по 15-е августа часть казаков заготавливала залоги под рожь и убирала созревший хлеб, для остальных сенокос продолжался до сентября. Молотьба хлеба проводилась в станицах с 15-го сентября по 15-е октября, а затем часть казаков по очереди увольнялись для своих домашних работ и на разные промыслы и уже 1-го февраля собирались в эскадроны для производства строевых занятий.

Станичные и хуторские атаманы выбирались на сходе (круге). Население станицы составляло станичное общество. Круг избирал станичное правление, распределял земли и повинности, заведовал хлебными общественными магазинами и школами. Суд рассматривал мелкие уголовные и гражданские дела. Войско называлось иррегулярным и отличалось от регулярных частей иным образом службы.

Все войско было поделено на военные округа. Бывшая крепость Пресногорьковская стала станицей Первого полкового округа. Всего таких округов было десять. Казаки содержали кордон в 2400 верст, составляли стражу сибирского таможенного корпуса, конвоировали арестантов, сопровождали купеческие караваны. К 1812 году отношения со степью стали более спокойными. Генерал Г.И.Глазенап писал: «Сибирская линия сделалась покойна. Караваны наши с товарами за границую ходят безо всякого прикрытия свободно...миновались опасности и беспокойства, чувствованные на линии». Несмотря на слова генерала, иногда возникали и трагические конфликты. Так, в 1817 году нападению со стороны степи подверглись казаки, ловившие рыбу на озерах Пресногорьковской линии. В результате 5 казаков и 20 крестьян были убиты. Хорунжие Грязнов и Швабский нагнали нападавших в четырехстах верстах от линии у гор Тютютку, отбили имущество и скот, взяли 39 пленных, за что получили благодарность от Глазенапа

А.С.Пушкин писал об этом периоде истории: «Линейные казаки получали жалование, податей государству не платили т.к. несли службу и обязаны были в любое время по первому требованию выставить определенное число одетых и вооруженных воинов. При первом повелении правительства о наряде одного или нескольких полков делается раскладка: на сколько человек, считающихся в службе, приходится поставить одного вооруженного и потом каждый таковой участок общими силами нанимает одного казака, с тем, чтобы он сам себя обмундировал и вооружил. Тот, кто сам за себя не может заплатить, сам нанимается в поход.

Плата тем, кои нанимаются в линейную стражу, самая малая, потому что сии, имея в форпостах и крепостях свои собственные дома, жену, скотоводство и все имущество, невольно идут оберегать границу...Обыкновение служить по найму несправедливо, потому что богатый всегда от службы избавлен, а бедный всегда несет ее, с другой стороны полезно: ибо теперь всякий казак, выступая в поход, имеет возможность хорошо одеться и вооружиться: оставляя семейство свое, может уделить довольно денег на содержание во время своей отлучки. Отставные казаки уже ни в каких службах не участвуют».

В 1809 году были разработаны и проводились в жизнь правила, по которым проводился отвод земли казакам Горькой линии. Было указано отводить 6 десятин на душу, 500 десятин на эскадрон для общевойсковой пашни, кроме того, отводились в распоряжение казаков озера и леса. Жизнь в станицах и казачьих поселках была тяжелой. Историк Бухарин писал: «Драма разыгрывается на линии, становясь все ужаснее. Начальство вследствие приказания свыше, поступало с казаками не только по службе. Но и в их домашнем быту как с ссыльнокаторжными. Разделив их на десятки. Приставляли пришлого солдата – капрала смотреть за каждыми 6 -7 домами. Ни квашни замесить, ни арбуза снять, самовольно не смей. Бабы были в полном подчинении у капралов. Я комендант и Бог, хочу, казнь, хочу милую. И милость коменданта покупалась гусями, утками. Отсюда частые побегии нижних чинов и суд над ними». Так, один из солдат Звериноголовского батальона с 1817 по 1825 год совершил 6 побегов, за последний был наказан кнутом перед строем полка и сослан на каторгу. Иван Шелковников был повешен за 8 побегов.

4 августа 1823 года из отдельного Сибирского корпуса создана 27-я дивизия. Из казачьих полков сформировано четыре бригады, две из которых располагались на Пресногорьковской линии. 1-ый и 2-ой казачьи полки первой бригады квартировали в Пресногорьковской и Пресновской крепостях, 3-й, 4-й и 5-й полки второй бригады были отнесены к Петропавловской, Николаевской и Омской крепостям. В 1831 году первой бригадой командовал войсковой старшина Бедрин, проживавший в Пресногорьковской. Первый полк состоял из пяти сотен располагавшихся последовательно в Пресногорьковской (1 сотня), редуте Пещаном (2-я сотня), редуте Крутоярском (3-я сотня), редуте Пресногорьковском (4-я сотня) и Кабаньей (5-я сотня). Командовал полком сотник Киниженцов.

В 1826 году в Пресногорьковскую прибыл на службу Бийский пограничный гарнизонный батальон, переименованный в 1829 году во 2-ой сибирский линейный батальон. Его солдаты принимали участие в завоевании Средней Азии до конца 1880-х.

Казачество относилось к вновь прибывшим поселенцам-крестьянам как к людям, посягнувшим на его привилегии. В рапорте войсковому старшине Телятникову от хорунжего Рытова из Пресногорьковской крепости от 24 марта 1803 года говорится, что крестьяне челябинской округи Каминской слободы « учинили само вернейшую втравку и те крестьяне вошли в земельные и сенокосные места без всякого отводу и никто им из казаков равно и отставных во владение не давали». Они распахали земли у редутов Пещаного и Крутоярского и тем самым « обрубают и подсушивают ближайшия к линии леса так, что и на строение казакам отыскивать неможно». В 1821 году была создана межевая комиссия во главе с Молчановым и Н.Потаниным (отец Г.Н.Потанина, уроженец поселка Островной станицы Пресновской), которая провела работы в районе 1-5 полковых округов от Петропавловска до редута Сибирского (ныне одноименный поселок в Узункольском районе). Это несколько ослабило напряженность в отношениях между казаками и переселенцами. Кочевка казахов вблизи линии разрешалась с уплатой ясака Сибирскому войску в размере 1 голова на 100 голов скота. Под предлогом нарушения пограничной черты с казахов взыскивались непомерные штрафы, захватывался скот. По свидетельству директора Азиатского департамента МИД К.К.Родофиникина « непрочность т.н. Симовой черты, проведенной около границ Сибири, служит также поводом к частым притеснениям казахов со стороны казаков, которые малейшее найденное ими на разъездах естественное обрушение искусственной пограничной черты (происходящее от собственного их небрежения) считают признаком прорывов на внутреннюю сторону, дабы иметь повод взыскивать за сие с казахов».

После вступления в силу «Указа 1822 г.», отменившего ханскую власть после смерти в 1819 году хана Вали, в степи были созданы внешние округа. 5 февраля 1823 года в них были командированы тринадцать небольших отрядов, состоящих из офицера, двух урядников, трубача и 13 казаков. Отряды выступили из крепостей Пресногорьковской, Пресновской, Петропавловской, Николаевской, Омской « всенародно объявляя главнейшия параграфы нового устава и раздавая народу особые прокламации, в которых были изложены на киргизском языке основания нового порядка управления степью. Пробыв в степи около 40 дней, команды возвратились на линию».

Первое поселение было образовано в Кокчетаве в 1824 году. Акмолинское укрепление было заложено 18 июня 1830 года отрядом под командованием подполковника Федора Кузьмича Шубина, имевшего яркую военную биографию.

**Родился он в 1783 году в дворянской семье. Шестнадцатилетним подпрапорщиком начал военную службу в омском гарнизоне, затем перешел в Селенгинский мушкетерский полк. Когда войска Наполеона Бонапарта в 1806 году вторглись в Пруссию, на стороне которой выступала Россия, подпоручик Шубин с сибирским Якутским полком участвовал в отражении их натиска. После перемирия 1807 года служил в Москве. Во время Отечественной войны 1812 года в составе 50-го егерского полка вновь мужественно дрался с французами под Красным и Смоленском, был отмечен орденом св. Владимира IV степени, а за героизм, проявленный 24—26 августа на Бородинском поле и полученное здесь ранение, удостоен ордена св. Анны IV степени. С 1816 года Шубин попеременно комендант Бийской, Пресногорьковской и Петропавловской крепостей на пограничной сибирской линии. По заданиям правительства и просьбам казахских старшин и султанов он неоднократно ездил в казахскую степь с дипломатическими и административными миссиями, всегда, как говорилось в реляциях-характеризующих его документах,- осуществляя «благоприятное и справедливое разбирательство» жалоб, недоразумений, родовых междоусобиц «и тем прекращая ссоры и баранты». За выдающиеся успехи в развитии дружественных русско-казахских отношений Шубин был награжден орденом св. Анны II степени.*

В 1846 году выходцы из Пресногорьковской линии основали крепости Атбасарскую и Улутавскую, которая входила в состав 2-го «залинейного» полка.

Тогда же в казаки зачислены крестьяне Курганского, Ишимского и Омского уездов Тобольской губернии, которые занимали боковые поселки Пресногорьковской линии. В декабре 1846 года был утвержден штат сибирского казачьего войска. С.М.Андреев отмечает: «Если в основе первого массового зачисления крестьян в Сибирское войско лежало стремление местных властей несколько ослабить напряженность казачьей службы, а также создать единый массив войсковых земель, то в дальнейшем подобные мероприятия проводились с целью военно-хозяйственной колонизации Киргизской степи. Уже в середине 1840-х гг. в ее глубине был создан «залинейный» полк из части казаков Пресногорьковской линии».

В 1849-1851 годах переселили в Кокчетавский уезд 7169 крестьян из Мензелинского, Оренбургского, Челябинского, Уфимского, Бугульминского и Бузулукского округов Оренбургской губернии, Новоузенского и Кузнецкого округов Саратовской губернии, Старобельского округа Харьковской губернии. Ими заселили станицы: Щучинскую, Котуркульскую, Зерендинскую, Лобановскую, Арык-балыкскую и Акан-бурлукскую. Сандыктавская станица и пос.Айдабульский были образованы в 1861 году из казаков, переселившихся из Улутавы. По С.М.Андрееву, среди переселенцев более 2000 человек были украинцами. Часть из них родились в Поволжье и были потомками малороссийских казаков, переселенных в 1730 – 40 гг. на Царицынскую и Оренбургскую линии (Шквирия, Ребро, Баргуль, Лимаренко, Порох, Гайворонский, Полиенко, Гонаго, Тертышний, Подольский и др). Остальные украинцы вышли из Харьковской губернии.

В первой партии, прибывшей с линии в 1849 году казаков - инструкторов, значились офицеры Степан Казанцев, Александр Александров, урядники Панков, Дубицкий, Седельников, Пономарев, Семенов, Чунтонов, Кравченков, Кожев, Усачев, Вдовин, Бугаков, Успеньев, Кизин. В следующем году во главе с сотником Ряпосовым отправились Алексеев, Грибанов, Ромашев, Козлов, Шерстобитов, Косачев, Новгородцев, Черепашков, Тупицын, Ваганов, Тютин, Федор Набоков (внук Ф.К.Набокова?) и другие. Среди переселенцев из Пресногорьковской, видимо, был и Ефрем Катанаев, поселившийся в Атбасарской, отец историка войска Г.Е.Катанаева, написавшего о малороссах « для придания этим «бывшим» казакам современно казачьей закваски со старых сибирских линий командировались по жребию для постоянного жительства в те же поселения несколько офицеров и сотен природных сибирских урядников и казаков». Казаки-инструкторы учили малороссов «обиходу, постройкам, метению улиц...». В 1878 году И.Я.Словцов отмечал, что в ст.Акан-Бурлукской проживает около 15 семей старых казаков, которые инструкторами пришли с Пресногорьковской линии. «Природные» казаки даже спустя несколько десятилетий с пренебрежением относились к переселенцам. «Пришли зверь-зверем, мы их обществом драли и били, – а теперь, смотришь, мордва лучше нас живет, – говорят обыкновенно казаки» (И.Я.Словцов). Историк Г.Е.Катанаев писал в 1890 году, что сибирские казаки, поселенные в 1849 - 50 гг.: «пользуются незначительным влиянием, разве только в станичных и поселковых канцеляриях в качестве писарей и иногда атаманов».

Положением 1846 года на сибирских казаков следующие обязанности:

1. охранять сибирскую пограничную линию на всем протяжении войсковой территории.
2. содержать таможенную стражу.
3. защищать внешние округа и исполнять полицейские обязанности.
4. содержать в степи военные посты и коммуникационные пикеты.
5. составлять летние резервы.
6. высылать отряды на Томские золотые прииски.
7. заселять вновь учрежденные правительством линии и охранять оные.
8. выходить на службу, куда назначено будет.

Кроме того, войско должно было отбывать повинности – содержание в исправности дорог, мостов, гатей и перевозов, участвовать в сопровождении арестантов.

Резервные казаки должны были составлять пограничную и таможенную стражу, отправлять почтовую и земскую гоньбу в степи и по всей кордонной линии, помогать строевым казакам в

заготовлении сена для служебных лошадей и проводить работы на войсковых хозяйственных заведениях.

В 1846 году штаб Первого полка располагался в Пресновской, а в 1851 году полк поменял нумерацию, стал Третьим.

Штаб Первого полка позже был перенесен в Кокчетавскую станицу. Первоотдельческие станицы были разбросаны друг от друга на огромные расстояния. Так, Пресногорьковская и Пресновская были удалены от штаба на 310 верст, самый западный поселок войска Сибирский – на 425 верст.

С 1849 года по указу Николая I потомственными дворянами становились офицеры в чине войскового старшины, личными дворянами становились хорунжие.

В середине XIX столетия станицы представляли собой селения по 20 – 100 дворов. В Пресногорьковской имелось 193 двора, 1002 жителя, были станичное управление, две школы, почтовая и земская станции.

Ст.Пресногорьковская связана с именем Василия Ивановича де Сент-Лорана, начальника Омского областного управления, умершего скоропостижно при объезде области. Дивизионного командира похоронили у стен церкви в Пресногорьковской. На его могиле была положена чугунная плита с надписью:

«здесь покоится прах усопшаго генерал – лейтенанта и кавалера Василья Ивановича де Сент-Лорана, родившегося в 1772 году декабря 3 дня, вступил в службу в 1787 году июня 30 дня и умершаго на 63 году 1835 года июня 8 в 7 часов пополуночи»(плита лишь в 1972 году была передана в Кустанайский историко-краеведческий музей).

**О Сент-Лоране известно, что в 1815 – 16 годах он служил командиром Пензенского пехотного полка. 4 января 1827 года вступил в должность начальника огромной Омской области. При назначении, будучи старым воякой суворовской выучки, он заявил императору, что « в делах административных и гражданских не сведущ». Однако назначение все же состоялось. В Омске, тогдашней столице Сибири, генерал стремился приблизить к себе опытных чиновников, в том числе ссыльного декабриста С.М.Семенова. Де Сент-Лорану, плохо знающему степные обычаи и традиции казахского народа, приходилось часто бывать во внешних округах, устанавливая личные доверительные связи с богатыми султанами. Его стараниями 9 марта 1833 года по решению Сибирского комитета были открыты два внешних округа: Баян-Аульский и Уч-Булакский, а 29 мая 1834 года – Аман-Карагайский. Эти действия вызвали сопротивление казахских родов - на де Сент-Лорана пришла бумага в Петербург, что престарелый генерал не справляется с делами и неплохо бы вместо него назначить председателя областного правления И.Д.Талызина. Во время «обозрения внешних округов» В.И. де Сент-Лоран простудился и умер. Семья его после кончины оказалась «в сильно стесненных обстоятельствах». Ссыльный декабрист А.Е.Розен был знаком с семьей Василия Ивановича. Он писал в 1836 году: «Из лиц, посетивших нас в Кургане, должен упомянуть еще о почтенной вдове генерал-лейтенанта де Сент-Лорана с дочерью. Супруг ее был предместником Петерсона и умер от болезни во время объезда по области. Вдова с дочерью-красавицей возвращались в Петербург; они чрезвычайно ласково и мило приняли у себя в Омске жену мою, когда она в 1830 году ехала ко мне. Тогда жена моя познакомилась и с дочерью де Сент-Лорана, вышедшею после замуж за благородного поляка К., который служил в гвардейской конной артиллерии: когда батарея в 1831 году дошла до границы Царства Польского, то он объявил своему главному начальнику И. О. Сухозанету, что совесть его запрещает ему идти далее против своей родины. За это он был сослан в Омскую гарнизонную артиллерию тем же чином. Там он женился, чрез год был он прощен, с дозволением возвратиться в Варшаву».*

В период с 1837 по 1847 год в линейных крепостях было неспокойно. На территории Среднего жуза началось национально-освободительное движение под предводительством Кенесары Касымулы. По словам доктора исторических наук М.Колгейдиева « ни одно политическое движение XIX века не может сравниться по мощи своего воздействия на национальное самосознание казахов так, как движение Кенесары Касымова». На протяжении длительного времени царское правительство старалось разными способами ликвидировать казахскую политическую и государственную независимость. « Главным препятствием в этом

стала власть чингизидов в лице потомков Абылай – хана, которые в конце XVIII – начале XIX века правили огромной территорией...» (Е.Валиханов). Восставшие выступили против ликвидации ханской власти, военного проникновения императорской России в самые глубинные районы Казахстана, превращения Степи в южный регион империи. Летом 1836 года из станиц Горькой линии выступили три отряда по распоряжению западно - сибирского губернатора П.Д.Горчакова. Один из них вышел из Петропавловска, другой был поставлен в 80 верстах к югу от Пресногорьковской станицы в Аманкарагайском приказе. Станицы были переведены на боевое положение, мужское население поставлено в «ружье». К концу 1838 года Кенесары «учредил наблюдение над всеми караванными путями, идущими от Сибирской линии...организовал нападения».

В течение лета 1839 года от Сибирской линии начались откочевки казахов в глубину степей. Со стороны линии неоднократно высылались вслед откочевавшим военные отряды, которые настигали беженцев и возвращали насильно к линии. Конец лета 1839 года прошел в борьбе Кенесары с сибирскими отрядами Спиридонова и Генса, громивших его аулы. В последующие годы борьба правительства с ханом Кене не приносила успеха. Кроме военных действий в степи против отрядов Кенесары, казакам в 1841 году было указано подавить начавшееся движение крестьян на территории Курганского и Челябинского военных округов. Выступления были направлены против реформ П.Д.Киселева, призвавшего малоземельное население центральных губерний России к переселению в Сибирь, где интересы старожилов столкнулись с интересами переселенцев. В апреле 1843 года восстание приняло столь серьезный размах, что Тобольский губернатор Ладыженский просил генерал-губернатора князя П.Д.Горчакова «выдвинуть сотню казаков линейного казачьего войска с одним орудием в село Чернавское Курганского округа». Князь назвал Чернавское «центром волновавшихся селений» и 25 апреля прибыл в Пресногорьковскую, чтобы лично руководить подавлением восстания. С линии на север были направлены казачьи команды, чтобы нагайкой, а если понадобится, и пулей навести порядок. В округе было сосредоточено до пяти тысяч войска. В Кургане стояла сотня пресногорьковчанина войскового старшины Фёдора Бедрина. Горчаков приказал «подавлять восстание всеми средствами, не исключая действие оружия везде, где того требуют обстоятельства». К концу лета мятеж был подавлен. В это время упорно распространялись слухи, что смерть императора Александра I покрыта тайной, а «царевич Константин лет 17 назад проехал на Иртышскую линию». Летом 1845 года в станицах Горькой линии появились люди, которые видели, как Константин являлся « в разных видах, иногда с казаком, иногда с солдатом, сказывал, что у него расположено войско в Киргизской степи, за Усть -Уйской крепостью».

Сибирское казачье войско, по данным 1866 года, состояло из 12 конных полков, двух пеших полубатальонов, конноартиллерийской бригады. Станица Пресногорьковская относилась к третьему полку 1-го военного отдела. Полк состоял из шести сотен, имел в составе 15 офицеров и 1418 служилых казаков. Штаб полка дислоцировался в Пресновской.

В 1875 году казаки несли военную службу в течении 20 лет – 3 года в «приготовительном разряде», 12 лет в строевом (4 года на действительной службе, 8 лет на «льготе», с периодическими лагерными сборами в районе Кокчетавской станицы, 5 лет в «запасе»).

В 1876 году станичному правлению Пресногорьковки принадлежали казачьи поселки: Усердный (458 жит.), Кабаний (630 жит.), Пресноредутский (577), Камышловский (313 жит), Починный (329), Крутоярский при озере Хохловатом (474 жит), Богоявленский (226 жит), Песчаный (616), Сибирский при Моховом (351 жит). На юртовых казачьих наделах Пресногорьковской станицы проживали 4980 казаков, 240 разночинцев, 67 казахов. В восьми поселках Пресновской проживали 6590 казаков, 389 разночинцев, 289 казахов (по Ф.Усову). В 1884 году станичным атаманом в Пресногорьковской был Воронин, в Пресновской – Дробышев. В 1887 году атаманом в Пресногорьковской был избран старший урядник Никита Седельников, его заместителем старший урядник Михаил Баландин, а в Пресновской атаманил урядник Николай Токарев.

Казаки занимались хлебопашеством и скотоводством. Казахское население называло станицы так: Пресногорьковка – Стап, Пресновка – Кпытан, Половинное – Асырайык, Звериноголовская – Баглан, Екатериновка – Кутурлаган, Петропавловск – Кзыл - жар.

Казачий тракт, проходящий по станицам Пресногорьковской линии, протянулся от Ишима до Тобола. Из Петропавловска тракт переходил на левый берег реки Ишим и тянулся параллельно реке до поселка Архангельского, в котором проживало более 2400 жителей, но не коренных, а приписанных в 1870 году крестьян. В поселке была церковь, школа, две лавки и много мельниц. К югу от тракта у реки лежали богатые казачьи поселки Новоникольский, Надеждинский, Богомоловский, севернее – Бишкульский. В этих станицах казаки разводили большое количество скота, чему способствовала обильная на разнотравье пойма реки Ишим. Население поселков составляли малороссы, старожилы называли их «бычниками» за использование волов в качестве рабочей силы. Следующей станцией в 20-ти верстах по тракту был пикет Маловознесенский и поселок Становой (22 версты), часть казаков в них были из татар – магометан. Далее на запад располагались поселок Сенжарский (30 верст) и станица Новорыбинская (30 верст). Все эти населенные пункты имели школы и часовни, мельницы и маслодельни. Станицу Новорыбинскую считали центром торговли скотом. Табуны жителей паслись круглый год в степи как у казахов. Скот сюда гнали даже из Семиречья. Станица славилась племенными лошадьми. Скот продавался на Рождественской (Богородицкой) и Никольской ярмарках, проходящих в сентябре и в мае. Их денежный оборот составлял до 100-200 тысяч рублей. В 16-ти верстах по тракту располагалась Пресновская станица, в которой проживало до 2000 человек, среди которых было много раскольников. В ней построены церковь, две казачьих школы, церковно-приходская, пороховой, оружейный и суконный склады, салотопенные заводы и маслодельни, почтовое отделение, до десятка лавок, кузницы, мельницы, проживал врач. К станице с юга подходила большая скотопрогонная дорога из Кокчетавского уезда через поселки Кривоозерный и Новопокровский. По ним гнали скот на ярмарки в декабре (оборот до 210 тысяч рублей) и в январе (оборот до 130 тысяч рублей). Через 28 верст – поселок Екатерининский, небольшой по размеру, имеющий салотопенные заводы и мельницы. Далее стоял поселок Кабаний (16 верст), где была выстроена церковь, школа и небольшая ярмарка. В 25 верстах от Кабаньей – станица Пресногорьковская. «Зажиточное селение с 1500 жителей. Имеет богатую церковь (при которой находится могила бывшего начальника Омской крепости Сент - Лорана), две школы, почтовое отделение, несколько мелких кожевенных заводов, мельниц и лавок. Здесь бывает три ярмарки (оборот 200 тысяч рублей). Здесь находится ветеринарно-охранный пункт (карантин) и живет ветеринарный врач. Поселок Песчаный в 25 верстах с церковью и школой. Недалеко от него расположен еще менее значительный поселок Сибирский - последний по тракту на станицу Звериноголовскую в пределах Казачьего тракта». По тракту с давних времен перевозили почту и занимались подводной гоньбой. В подводных командах служили наиболее опытные казаки. Они дежурили в станичных правлениях и везли дальше почту и проезжих. Днем и ночью наготове были самые быстрые и свежие лошади.

В Пресногорьковской засевалось 80 четвертей пшеницы, 19 ржи, 52 овса, имелось 725 лошадей, 863 головы КРС на 202 двора. «Главная масса сена для прокормления скота гарнизонов и местных жителей, собирается с естественных лугов, и состоит наполовину из молодого камыша... гарнизоны заготавливают овощи и весьма достаточно... около укреплений добывается значительное количество рыбы на продажу». Казачьи земли состояли из юртового надела – земель, находящихся в общинном пользовании казачьих станиц и поселков (в 1846 году земельный душевой надел казака был определен в 30 десятин земли) и из войсковых запасных земель, предназначенный для отвода станицам дополнительных запасных наделов (с ними душевой надел равнялся более чем 52 десятины, т.е. имеет размер, равного которому нет ни в одном казачьем войске, ни вообще в России) и для наделения земельными участками на правах потомственного владения казачьих офицеров и войсковых чиновников.

Земли казачьего дворянства были объявлены потомственной собственностью. С этого времени растет число необеспеченных бедняцких казачьих хозяйств, средний размер пая

снижается, хотя обеспеченность казаков землей остается значительно выше, чем крестьян. На основании положения от 7 мая 1877 года офицерам и чиновникам войска было предоставлено право в течение 10 лет за отказ от пенсии, получить из войскового фонда по своему выбору в потомственное владение бесплатный участок от 600 до 3000 десятин. Вдовы и сироты могли получить половину надела, причитающегося мужу или отцу, К началу 1887 года из 612 офицеров, чиновников, вдов и сирот 493 заявили свои права на потомственные земельные участки. К 1914 году площадь офицерских участков составила 839,8 тыс. десятин, что составило 16,8% владений войска. Участки на правах частной собственности стали объектом купли – продажи, т.е. либо продавались, либо сдавались в аренду. Земельные участки нарезались в пределах так называемой «десятиверстной полосы», обозначенной с южной стороны линии еще генералом фон Шпрингером в 1765 году. На самом деле лишь поручик Кокуюлин в 1839 году поставил межевые знаки против каждого казачьего поселка на расстоянии 10 верст. Через двадцать лет знаки были утрачены, а новые были поставлены уже от границ юртовых наделов, что фактически увеличило земли войска на 20-30 верст.

В книге автор не ставил задачу описания боевых действий и военной службы казаков 1-го отдела, однако, вкратце необходимо изложить основные военные операции. С 1860 года сибирские казаки принимают участие в походах к крепостям Токмак, Пишпек, Мерке и Ауелие-Ата, сражаясь против Кокандских правителей. После взятия Ташкента в 1865 году в течение 15 лет они несли службу во вновь образованной Сырдарьинской области. В 1873 году 70 казаков принимали участие во взятии Хивы. Затем настала очередь Коканда. В составе конного отряда знаменитого «белого» генерала М.Д. Скобелева казаки 1-го сибирского полка проходят по Ферганской долине, бьются с кокандцами под Махрамом и Мин - Тюбе, а 1-го октября 1875 года, спешившись и примкнув к винтовкам штыки, первыми врываются в Андижан, где скопилось до шестидесяти тысяч кокандцев. Силы были неравны – у Скобелева были 1-я, 2-я и 4-я сотни пресногорьковчан, песчанцев и пресноредутцев, полусотня оренбуржцев, одно орудие и ракетный станок. Но это не остановило казаков. «Скобелев и сибирские казаки, две силы, два духа, не признающие слова невозможно» (П.Н.Краснов). Спешенные казаки взяли один за другим пять завалов, захватили орудие и в 60 шагах от противника разобрали последний завал. Андижан, последний оплот кокандцев, пал.

Генерал-лейтенант Н.Симонов пишет: « В Сырдарьинской области долго сохранялась память о лихой 9-й сибирской сотне, переносившейся в поисках за грабительскими шайками на огромные расстояния и бросавшаяся вплавь через Сыр-Дарью у Чиназа и Ходжента. Эта сотня, сформированная из казаков Пресновской и Пресногорьковской станиц, была воспитана незабвенным М.Д.Скобелевым, которым был ее сотенным командиром, в чине штаб-ротмистра лейб - гвардии Гродненского гусарского полка». В жестоких схватках с турками под Плевной Скобелев неоднократно жалел, что нет с ним туркестанской армии.

В мае 1883 года сибирские казачьи полки встали на охрану границы с Китаем в Семиречье. Симонов особо выделяет в своих воспоминаниях участников боевых действий есаула Панкова, урядников Путинцева, Степанова, Косых, казаков Калугина, Угренинова, Воропаева, Еремина, Ильина, Черепашкова, Седельникова, Самсонова, Горшкова, вахмистра Суслова, казаков Иванова, Докучаева.

В этот период офицерский состав станиц представляли войсковые старшины Чукреев Николай Алексеевич, Грязнов Николай Дмитриевич, Корнилов Александр Иванович, есаулы Грязнов Петр Дмитриевич, Бутаков Дмитрий Егорович, Казин Алексей Прохорович, Таранов Петр Федорович, Седельников Николай Иванович, Киселев Василий Павлович, Самсонов Арсений Дмитриевич, сотники Черепанов Петр Никифорович, Кубрин Иван Моисеевич, Седельников Иван Васильевич, Бутаков Александр Егорович, хорунжий Панков Александр Прокофьевич, Меринов Яков Семенович, Петров Николай Ферапонтович, Грязнов Дмитрий Дмитриевич, Седельников Константин Филиппович, Безносков Михаил Иванович и другие. Часть из них продолжали числиться в строевом комплекте войска.

Торговля между линейными жителями и Степью в XVIII - XIX веках

В первые месяцы строительства крепостей торговля между поселенцами и казахским населением была запрещена властями. Уже 6 октября 1752 года в крепость Святого Петра приехало 6 казахов для сатовки (менового торга), им было сказано, что торговать нечем, и чтобы они «скот свой довольствовались в степи, а внутрь границы отнюдь бы не ездили».

Торг для военных запрещался. «Сим рекомендую, - приказывал Крафт 6 января 1753 года, - дабы впредь оно чинено не было». Однако, после частых обращений комендантов крепостей и казахских старшин 9 октября 1754 года Крафт донес Коллегии Иностранных дел что новая линия крепостей будет закончена в 1755 году и просил разрешения учредить в крепости Святого Петра торг русских купцов с казахами, «ибо из того немалая казне прибыль, а военным людям в харчевых припасах во удовольствие может быть». В 1756 году принят таможенный устав для российских купцов. При введенной паспортной системе купцы должны были указывать состав приказчиков, с которыми они направлялись в степь.

Абылай-султан неоднократно просил в 1759 году бригадира фон Фрауендорфа учредить по новой линии сатовку. Полагая, что торговля с казахами будет незначительной, что бухарцы из – за грабежей в степи с товарами приезжать не будут, Фрауендорф считал, что следует «для приласкания и удержания на наших границах учредить только малую сатовку».

В 1759 году бригадиром фон Фрауендорфом был издан указ о сатовках в крепостях Святого Петра, Лебяжьей, Кабаньей, Пресногорьковской. Об открытии торга на новой линии было объявлено с барабанным боем. Султану Абылаю было разрешено ехать с «товарами, со скотом, лошадьми и пленными калымчатами в Петропавловскую крепость безо всякого опасения».

Торг зимой 1759\1760 годов шел успешно. Вскоре на линию прибыли кашгарские купцы с товарами. В 1765 году на Новоишимской линии крепостей торговали тобольские и тюменские купцы, приходили караваны из Средней Азии. Из степи пригоняли «калмыков и других военнопленных инородцев: правительство разрешало эту покупку по недостатку в Сибири таких людей, которым по указам крепостных велено иметь... Эта позорная работорговля была прекращена в 1825 году». Торг в крепостях происходил на меновом дворе. Они были открыты в Пресногорьковской и Петропавловской крепостях в 1766 году.

«Торговая площадь находится под пушками сей (Святого Петра) крепости, обнесена рогатками и имеет несколько лавок, казахи приходят всегда на торг караванами, для того, что вместе способнее гнать им скот свой из столь далеких мест: и тогда в крепости бьют в барабан и приставляют к торговой площади караул, а между тем собираются купцы и когда выложат они товары, то пропускаются казахи со своим скотом, они пригоняют больше всего лошадей, бойных быков и широкохвостых баранов, да сверх того привозят овчины, мерлушки и по несколько мехов. Все сие променивают они на железные котлы, вертела. Сукна, шелковые материи, платки, позументы, иглы, бисер, огниво...Торг сей для российского купечества весьма прибыточен, потому что лошадей перепродают в драгунские полки...приходят также бухарцы и китайцы... берут на промен тонкие сукна, красильные вещи ...». Подобный торг имел место в любой части крепостной линии, он был выгоден для обеих сторон.

Жители пограничных селений Уйской и Горькой линий занимались продажей товарного зерна, производство которого непрерывно возрастало. Драгун Донов, побывавший на Староишимской линии в 1747 году писал, что казахи «не на что так не жадны как на муку: ржаную или пшеничную, заодно считают, а о сукнах только просят: каких хочешь лучших лошадей выбирать и смотреть, приводят иноходцев и парами коней же великих и хороших». По данным Н.Рычкова в станицу Звериноголовскую «казахи приходили толпами, приводя с собой табуны овец, коров, лошадей». Разрешая казахам беспощинную торговлю скотом, власти руководствовались следующими соображениями: «когда кайсаки более к хлебу привыкнут, то чаять можно, что они впредь время от времени около новостроенных крепостей кочевать привыкнут и тем их в верноподданническом послушании удобнее

содержать будет, сверх того, от них на мену всегда по довольному числу лошадей, годных для драгун, без великого казенного ущерба, так же и баранов достать можно».

24 декабря 1763 года Коммерц – коллегия утвердила инструкцию, которая была разослана комендантам пограничных укреплений. Она разрешала казакам и старшинам производить обмен товарами с платежом в казну пошлин. Для привлечения населения степи к торговле с 1760 года отпускались средства из казны: Железинской крепости – 50 руб., Усть Каменогорской 100., Пресногорьковской 50., Петропавловской – 200. Деньги шли на прием и угощение влиятельных кочевников (Ж.К.Касымбаев).

В крепостях были устроены мечети и караван-сарай для приезжих, а также гостиные дворы под присмотром начальников таможен.

Купеческие караваны, проходившие через Звериноголовскую, Пресногорьковскую, Пресновскую таможенные заставы на юг подвергались тщательному досмотру. Здесь тщательно следили за тем, чтобы купцы не провезли в степь огнестрельное оружие, пороха, свинца, российские монеты и солдатского сукна. Побывавший в крепостях Горькой линии путешественник Христофор Барданес отмечал, что «казахские торговцы стараются о своей продаже, меняют рогатый скот и лошадей на разные сукна, красные юфти, железные ложки...просят всегда придачи из мелочных вещей как - то игол, пуговиц, наперстков, булавок медных, перстней оловянных...»(1771 г).

Несколько позже было установлено торговое движение из Бухары, Ташкента и Коканда, проложившее в казахские степи несколько путей, по которым шли караваны – по течению Сары- Су через Ак-Барак к станции Пресногорьковской и дальше на Троицк, другие на Акмолинск и Петропавловск (С.А.Асфендиаров). Поручик Я.П.Гавердовский пишет: «В Бухарию дорога от границы воспринимает свое начало от крепости Пресногорьковской, куда товары привозятся из крепости Святого Петра на повозках, и при досмотре таможенном, отдается на руки киргизам».

А.Левшин приводит данные о меновой торговле скотом - в 1819 году продано в Троицке 2356 голов скота, в Петропавловске – 69679, в Омске – 3238, в Пресногорьковской – 4 485 голов.

Капитан И.Андреев пишет о меновой торговле в крепости: «...Для привлечения к российской стороне народа киргиз-кайсацкого в знаемость содержится во оной ежегодно на угощение их присылаемых из крепости Омской по 50 руб. и учрежден с 1766 года меновой двор и торг, который состоял под ведением и смотрением комендантской канцелярии по 1774 год, но в рассуждении малого количества в приезде на сатовки киргизцев, потому же как российского купечества, сбор пошлинной суммы весьма недостаточен. Сколько с 1764 по 1785 пошлинных денег, прилагаю при сем ведомость на 1774 год. По учреждении в крепости Святого Петра особых комиссаров и таможенных смотрителей ныне состоят под ведением той крепости и смотрению коего и находится из тобольских баталионов сержант». По ведомостям, изученным Андреевым, сбор пошлинных денег в крепости при сатовках составил 429 рублей за период с 1767 по 1784 год.

Значение меновых дворов значительно выросло после введения в 1837 году покибиточной подати. В отчете за 1844 год говорится: казахи продавали много произведений своих за деньги, которые увозили в степь для уплаты покибиточного сбора». В ведомостях за 1875 год отмечено: «... требуя и получая деньги за свой скот за деньги же покупают казахи, как хлеб, так и фабричные произведения».

В своде законов Российской империи, принятом при Николае I, о торговле со степными жителями говорится:

«п.3340. Кочующие близ линии могут по нуждам их бывать в крепостях, редутах, форпостах и селениях, подобно как россияне делают, для сбыта их произведений».

О роли торговли пишет А.Б.Шалгимбеков: «Возведенные линии стали центрами торговли, служившей эффективным методом колонизации, которая... укрепляла экономические связи со степью, способствовала проникновению через предметы материальной культуры иного образа

жизни, пополнялась казна и обеспечивала линии продовольствием, была весомым инструментом политики в отношениях с казаками».

К 80-90 годам XIX века главной формой организации торговли стали ярмарки и базары.

Из внутренних губерний России привозили в пределы войска: зерновой хлеб, мука, крупа, овес, сельские ремесленные изделия и мануфактурные товары. Вывозные предметы торговли на сибирские и российские рынки: лошади, рогатый скот, овцы, и полученные от них продукты: кожи, сало, шерсть, рыба, икра, рыбий жир, соль, огородные овощи, мед, воск, бревна, жерди, дрова. При меновой торговле казаки выменивали у казахов скот, кожи, овчины, мерлушки на хлеб, муку, сено, табак, материю, глиняную, деревянную и железную посуду. В станицах продавали спиртные напитки – казаки вели розничную торговлю вином.

Первая ярмарка в Сибирском казачьем войске была учреждена в 1849 году в станице Николаевской. К 1853 году были открыты еще три ярмарки в степных казачьих поселениях: в Кокчетавской и две в Акмолинской, последняя первенствовала своими оборотами над всеми ярмарками казачьих поселений. К 1856 году в войске было 9 ярмарок, в том числе в Пресновской. Первое место в торговом обороте ярмарок занимал Петропавловский уезд, в котором кроме десяти ярмарок происходили еженедельные торжки: в ст. Пресновской, Пресногорьковской, Новорыбинской и Екатериненской. «Тут благоприятствует близость к горькой казачьей линии многочисленного и значительного крестьянского населения Ишимского, Курганского и Ялуторовского округов. Главную массу стекающегося на ярмарки народа составляют казахи, казаки и крестьяне из соседних внутренних округов. Купцы и приказчики приезжают не только из ближайших, но и из отдаленных городов Тобольской и Томской губерний, а также из Оренбургской и Пермской губерний. Из торгующего населения больше всего бывают татары».

Для помещения товаров в казачьих поселениях построили ярмарочные балаганы, за которые взималась плата в станичный доход. В ряде станиц были устроены гостиные дворы из деревянных лавок. В Пресновской построено лавок 51, в Николаевской 53, в Кокчетавской 57, в Пресногорьковской 22, в Арык-Балыкской 57, в Атбасарской 39. Скот продавался под открытым небом в чистом поле.

В Пресногорьковской проводили три ярмарки, на которые привозилось товаров на сумму 200 тыс. рублей золотом (18 мая начиналась двухнедельная Константиновская ярмарка, с 1 ноября Михайловская, с 24 по 29 июня – Петровская, «красный» базар располагался у церкви, торговля скотом – за озером Пресным. Здесь « собиралось столько скота, что от одного конца площадки до другой нужно было 2 часа скакать на коне» (очевидец).

В Пресновской «бывают две большие ярмарки (главный продукт торговли – скот), одна – в декабре (до 200 тыс. руб.), другая в январе (до 130 тыс. руб.)». Местные ярмарки были связаны с Ирбитской и Нижегородской. Гурты купленного скота гнали по Казачьему тракту на Троицк и далее - в Казань и Нижний Новгород. Бараны забивались в Петропавловске и в станицах, где процветало мелкое товарное производство. В Пресногорьковской в 1876 году работали 3 салотопенных и кожевенных завода, построенных на опушке леса Салотопник.. Кожевенный завод в Пресногорьковке принадлежал Василию Кладенову. В год здесь выделявали 1500 кож на сумму 6000 рублей. Салотопенным заводом владел казак Константин Успенцев - в 1875 году было произведено 2330 пудов сала на сумму 9200 рублей. Сбыт продукции производился в Шадринске (из ведомости за 1875 год – в кожевенном заводе казака Кладенова имеется чанов – 3, зольников – 2, печей – 1, мастер – 1, мастеровой – 1, рабочих – 2. Кожи приобретаются на субботних торжках у русских и казахов. Салотопенный завод: станков 30, 2 печи, 2 наставы, 2 чана для слива сала, 2 ларя). В 2010 году место, где располагался завод, было исследовано Владимиром Виниченко. Найдены элементы утвари, серебряная ложка и монета – екатерининский пятак 1768 года.

В 1880-х годах в станицах появились иностранные предприниматели. В 1882 году казаки Пресногорьковской приняли на сходе общественный приговор, разрешавший швейцарскому подданному Антону Лорецу и российскому подданному Карлу Рули постройку трехпоставной ветряной мельницы на земле станицы. Плата в станичную кассу составляла 38 рублей в год, в 13 раз дороже, чем платили местные мельники.

Масло и сало через Сибирскую торговую компанию в Кургане переправлялось в столичные города и за границу. В 1900 году через Петропавловск было вывезено в Петербург и Москву 304 тыс. пудов масла и 1044 тыс. пудов мяса. Не последнее место на рынках станиц занимали продукты рыбной ловли и охоты. В Усть - Уйской и Звериноголовской продавали рыбы на 2500 рублей в год. Пресногорьковские предприниматели торговали солью. Еще в мае 1756 года сюда был определен соляной голова к продаже казенной соли (и велено по сношению с сибирским соляным комиссариатом на новую сибирскую линию и в крепость Пресногорьковскую к продаже казенной соли ...определить соляного голову с целовальником»). Ломка соли проводилась на многочисленных горько – соленых озерах, окружавших станицу

Житель Пресногорьковки Сергей Преображенский так описывает соляной промысел: « В 8-9 километрах от станицы находилось Рассольное озеро (рядом с нынешней трассой на Россию справа – прим.С.В.). Рядом с ним в ста метрах находилось озеро с прекрасной пресной водой. Во время перебоев с солью, любители наживы продавали ее по цене в десятки раз большей. На озеро приезжали люди, делали из кровельного железа противни и на огне рассол выпаривался. Получалась белая, хорошая на вкус поваренная соль. В засушливые годы, какими были 1891,1911,1921, соль садилась в два – три сантиметра. Сотни людей брали в станичном правлении допуски за установленную плату и гребли соль специальными граблями. Собранную соль кто на лодках, кто на плотах вывозили или выволакивали на берег. В день добывали более двухсот пудов. До одиннадцати утра собирать соль было нельзя – в ней скапливалась селитра, которая с восходом солнца испарялась, такая соль была несъедобна. К вечеру соль от поверхности уходила на дно озера в грязь. Толщина слоя грязи была до одного метра» (вокруг озера сохранились многочисленные следы землянок, глубокие ямы разных размеров – прим.С.В.).

В середине XIX века развился извозный промысел. Немалую роль в нем играли разъездные агенты. Они выезжали из линейных станиц на юг и производили торговые сделки. Обычно это были бедняки – казахи, работающие у местных жителей. Они выезжали с товаром в степь, а возвращались со скотом. В Пресногорьковке имелся ветеринарно – охранный пункт по проверке скота на заболевания, располагалась одна из крупнейших таможен.

И.Завалишин писал в 1867 году о торговле на сибирских линиях: «...Контра банда не последнее дело и широко практикуется даже и кордонными казаками: ибо нет человеческой возможности углядеть на таком громадном пространстве. Первокласные таможи на сибирских линиях находятся в городах Петропавловске и Семипалатинске, а таможенные заставы в городах: Павлодаре, Омске и Усть-Каменогорске, да в станице Пресногорьковской.

Среднеазиатская караванная торговля состоит из хлопчатой бумаги, марены, сухих фруктов, изюму, кишмишу, цицварного семени, мягкой рухляди, халатов и пр. В Среднюю ж Азию отпускается: плис, полуситцы, нанка, миткаль, юфтю, тюменский товар кожаный, сукна, медные и железные изделия, посуда, сундуки...». Тот факт, что Пресногорьковская имела первокласную таможенную заставу, подтверждает ведомость о пошлинах, собранных в таможах Сибирского округа в 1848 году – Усть - Каменогорская – 2171 рубль, Пресногорьковская – 5294 рубля, Омская – 4468 рублей, Петропавловская – 80028 рублей (по Ж.К.Касымбаеву).

Таможенные заставы в Омске, Петропавловске и в станицах Пресногорьковской и Николаевской, были упразднены в 1868 году, в связи с окончательным разгромом южных ханств.

К.Туманшин приводит интересные данные о скотопрогонных трактах.

«Сформированные в Акмолинской области гурты продвигались:

- по казачьему тракту – из Омска вдоль Горькой линии через Пресногорьковскую на Троицк,
- по Всесвятскому тракту – из Атбасара в село Всесвятское (ныне Сарыколь), отсюда тракт разветвлялся: на Кустанай, в Звериноголовскую и Пресногорьковскую,
- по Арык Балыкскому – на Северо-запад в Пресногорьковскую и Новорыбинскую.

Путь прогона скота в Тобольскую и Пермскую губернии лежал из Пресногорьковской на Курган и Шадринск». Спрос на скот в центральных районах России был чрезвычайно высок – в документах Центрального госархива Республики Казахстан читаем « в связи с распашкой в 1910

году задонских степей, казахский скот занял главное место на Петроградских и Московских рынках ... на него есть большой спрос в центральных частях России ».

Состояние дорог поддерживалось местными жителями - каждая семья обязана была отработать на почтовом тракте несколько дней в году - делали подсыпку, ставили верстовые столбы. Такая насыпь сохранилась между Пресногорьковкой и Камышловкой, остались даже фрагменты мостов, например, при въезде в Камышловку. При следовании по этому тракту цесаревича в 1891 году, его экипаж преодолел расстояние в 110 верст за 7,5 часов, т.е. двигался со скоростью 20 – 22 версты в час. «Этой быстрой езде много способствовали ровная прекрасная дорога и лихачи – казаки, которые отлично управляли упряжными лошадьми, тройками подобранные в масть. Все ямщики все однообразно одеты: форменные шаровары, белые рубашки с погонами, кушаки и папахи...»(очевидец).

В 2004 году был срыт железнодорожниками переезд через ж/д. между Камышловкой и Пресноредутом, старый казачий тракт был перерублен в районе бывшего хутора Культурный, основанного камышловичами в 1922 году на берегу озера Ульева. Теперь, чтобы проехать из Пресногорьковки в Пресноредут, необходимо сделать петлю через станцию Зерновая Южно-Уральской железной дороги.

В конце XIX - начале XX веков рядом с Пресногорьковкой появляются переселенческие поселки и хутора – Макарьевка (1896г), Федоровка, Евгеньевка, Исаевка, хутор Троебратский (1900 год. Основан алабужскими крестьянами Чмутовым, Папуловым и Ермаковым), и множество мелких, в которых жили по 3-4 семьи. Переселенцы занимались скотоводством, маслоделием, рыбной ловлей, сеяли хлеб, промышляли охотой (цены на шкурки: заяц – 40 коп, хорек - 75 коп., горностай – 2 – 5 руб., волк, лиса – 10 руб., тетерев – 20 коп.).

Этнографические зарисовки

Знание быта, обычаев, занятий людей чрезвычайно интересно для историков и этнографов. Периоды мирной жизни почти не оставили подробностей у любителей батальных сцен. Приходится по крупицам собирать эти сведения. Поэтому современные исследователи благодарны тем, кто не забывал рассказать о них в своих трудах и зарисовках.

Григорий Николаевич Потанин писал о станицах в 60-х годах девятнадцатого века: « как и все военные поселения станицы отличаются порядком и опрятностью: улицы в них прямы, избы наполовину сменяются домиками с четырехскатной крышей. Кутных окошечек, делающих кривыми крестьянские избы, нет: здесь тщательно следят за тем, чтобы заборы были непременно досчатые, чтоб крыши были тесовыми и чтоб перед каждым домиком были насажены березки».

Огородничество

Во всех станицах выращиваются огурцы, капуста, лук, редька, свекла, репа, брюква, морковь, горох, бобы, тыквы, дыни, арбузы, мак, подсолнечник.

Резкие перепады температуры и зимние холода не дают возможности выращивать фруктовые деревья. Но в станичных палисадниках можно было усмотреть ягодные кустарники: малину, смородину, крыжовник, черемуха. В лесу собирали землянику, клубнику, костянику. В станицах распространено табаководство. «Линейский» табак казаки сбывают в степь казахам.

Казакам даются во владение сенокосные пай, расположенные на берегах многочисленных озер. Сенокосение дает возможность прокармливать лошадей и домашний скот, а также иметь прибыль от продажи сена. Ежегодно на сходах происходят переделы казачьих паев, во время которых возникают продолжительные и горячие споры за лучшие участки. Но, как пишет Ф.Усов: « Все остаются довольными и жалоб не возникает». На раздел паев казаки ехали верхами с выпивкой и закуской, для них это было праздником.

Многие казаки, имеющие большие пай, продают их частным лицам – русским или казахам из половины, т.е. взявший землю обязан был половину скошенного сена отдать хозяину.

Скотоводство было для жителей станиц главным источником дохода. Они разводили лошадей, рогатый скот и овец. Настоящим бичом для казаков были повальные болезни – сибирская язва у лошадей и чума у рогатого скота. Особенно сильно пострадало скотоводство в

60-е годы, когда у многих хозяев, имевших в табунах сотни голов, «выпадали» все животные. Занимаясь разведением крупного рогатого скота, казаки покупают у казахов двух летних коров и бычков (таинчей) от 2 до 4-х рублей за штуку. По прошествии 2-3х лет, выкормив этих животных на своих сенокосных участках, казаки продают их за 20-25 рублей заезжающим на линию крупным скотопродавцам, которые формируют гурты для отправки на ярмарки в Россию, на уральские заводы. Кожи и сало частью обрабатывается на месте, но большую часть отправляется в Ирбит, Тюмень, Ишим на продажу. Зажиточные казаки продают в год до 100 голов, обладающие небольшим достатком – до 10 голов скота.

Степень зажиточности определяется количеством скота. Семья среднего достатка имеет от 3 до 10 лошадей, 2-4 дойные коровы с десятком бычков и телят, и до 30 овец. Куры, гуси и утки разводятся в достатке в каждом дворе. Весь скот пасется в общественных табунах, а лошади пасутся на подножном корме круглый год.

Овцеводство развивалось слабо, так как казаки не имели возможности перегонять свои стада в местности, укрытые от снега.

Домашний скот преимущественно степной казахской породы. «Лошади, получая воспитание суровое в степных табунах, отличаются неприхотливостью к корму и воде, быстротой и выносливостью в продолжительных степных походах во время летних жаров и зимней стужи. Они весьма пригодны для строевой казачьей службы. Лошадь легко тащит кладь в 25 пудов, делая от 30 до 40 верст каждый день. Единственный недостаток этих лошадей – небольшой рост: от 2-х аршин до 14 вершков. Киргизский рогатый скот, хотя мал величиной, но не уступает обыкновенному крестьянскому и предпочитается ему по лучшему вкусу мяса. Молока степная корова дает около половины ведра и доится круглый год. Овцы, называемые баранами, имеют грубую шерсть, годную только на войлока, но отличаются мясистой и обилием сала, которое скопляется в задней части, образуя большой нарост, называемый курдюком»

Свиной держат только казаки Кокчетавского и Петропавловского уездов, переселившиеся из Малороссии. Повсеместно жители держат кур, гусей, уток, индеек, а подгородние жители сбывают их на городских торжках.

Богатые скотоводы устраивают вдали от станиц заимки – глухие крытые дворы с избами для пастухов и караульчиков. Несмотря на обилие лугов и сенокосов, хозяева не всегда заготавливают достаточное количество сена, и животные отыскивают подножный корм из-под снега. Кроме падежей от болезней скотоводство страдает от засухи, буранов и гололедицы, во время которой ледяная корка покрывает землю на сотни верст, стада лишаются возможности добывать пищу и гибнут тысячами.

Население станиц занимается рыболовством на многочисленных озерах. Рыба составляет главную и любимую пищу казаков. У них существует поговорка «от рыбалок они бывают потуда сыты, пока пола мокра». За ловлю рыбы в озерах и речках, принадлежащих киргизам, казаки платят им аренду по 3 рубля с лодки или с половины улова. Рыбный промысел происходит во всякое время года, но весенним рыбалкам мешают водоразливы. Для большой ловли употребляются невода и сети, а для малой различные снасти: садки, уды, крючки и вентеля. Наиболее распространены: карась, чебак, окунь, щука, линь, ясь, нельма, лещ, ерш, пискарь, таймень и налим. Пойманная рыба на месте сушится, солится и вялится, а зимой замораживается.

Промыслы

Наиболее распространенный промысел на линиях – извозный. Станичные жители по трактам содержат почтовую гоньбу и берут от 100 до 150 рублей за лошадь в год, вместе с содержанием почтовых станций. При станциях содержатся почтовые дворы для приезжих торговцев и крестьян с хлебом. Например, курганский мещанин Федор Козьмич Фролов, причисленный в купеческую гильдию с 1860 года, занимался почтовой гоньбой. В мае 1857 года он заключил контракт с курганским земским исправником Кондратовичем на гоньбу до крепости Пресногорьковской пары лошадей. За эту сделку получал 216 рублей 50 копеек серебром в год (ГАКО).

Казаки занимаются вырубкой и продажей леса, а также ломкой озерной соли. Казаку с каждого пуда соли достается прибыль в 15-18 копеек.

Охота на зверей и птиц развита слабо. Из зверей, шкурки которых вывозятся для продажи на ярмарки – сурок, лисица, волк, корсак, барсук, куница, заяц, белка, хорек, кабан. Из птиц бьют тетерева, рябчика, гуся, утку, лебедя, особенно на озерах Горькой линии.

Часть казаков занимаются выделкой кож, производством сала и кирпича, свечей и мыла. По всей казачьей линии и в поселениях степи продаются привозные свечи. Станичные жители льют свечи сами. Малосостоятельные жители используют мыло плохого качества, грязно-серое на вид, т.н. сабун.

Домашний быт

В станицах дома деревянной постройки. Для строения используется сосна, хотя доставка ее во многие места неблизкая, много домов из мелкого березового леса, промерзающие зимой и вредные для здоровья.

Казачий дом обыкновенно невысокий, одноэтажный, смотрит на улицу двумя или четырьмя окнами, остальная часть дама с входным крыльцом прячется во дворе, в него можно попасть через калитку в ограде. Крыша из тесниц в два или четыре ската. Ставни домов в знойное время заперты не только днем, но и ночью. В оконных рамах по шесть стекол. Внутри дом разделен холодными сенями на две половины: в одной чистая комната, в другой кухня, в сенях чуланчик с лестницей на чердак. Казаки не живут большими семьями. Если у родителей двое или трое женатых сыновей, то хоть один отделяется, поэтому в домах казаков среднего достатка бывает редко больше четырех покоев. Дома в три покоя строятся глаголем, при четырех покоях, дом пересекается двумя поперечными стенами (крестовый). У бедняков домишки с берестяной или дерновой крышей, или без крыши, высланные по потолку дерном. «Старые дома, дома не крытые, ушедшие в землю, разваливающиеся заборы занимают столь значительный процент, что придают большинству поселков вид запущенности и полуразрушенности... Тем рельефнее из серой массы выделяются немногие дома очень богатых казаков, большие высокие, обшитые тесом, с раскрашенными крышами, стенами и оконными ставнями».

Женщины очень заботливы о содержании чистоты и убранства в доме. Потолки и стены белят глиной, полы каждую субботу моют, скоблят и покрывают половиками. Печи голландские. В углу, против входа, образа, иногда в ризах и киотах, потускневшие от времени. Очень часто занимает весь угол большая на полотне икона суздальской живописи, изображающая положение Христа во гробе. Зажиточные имеют перед образом лампадку с деревянным маслом, а на угловом столике псалтирь в кожаном переплете. Несколько стульев, два стола и диван, с ситцевой обивкой, небольшое зеркало, обвешанное вышитым полотенцем, лубочные картины военного содержания – составляют убранство комнаты. В чистой половине – семейная кровать с взбитыми перинами и одеялом из разноцветных лоскутов, шкаф-комод с посудой, на котором блестит медный самовар, здесь же красиво обитые белой жестью сундуки с имуществом. Чайная и столовая посуда дешевого фаянса, семья часто ест и пьет из деревянной и глиняной посуды. В каждом доме есть кружка из зеленого стекла для кваса. У разбогатевших казаков обстановка купеческая: большие зеркала, десертные и ломберные столы, оклейные стулья и кресла, ковры. В шкафу посуда из фарфора и серебра.

В кухне половину пространства занимает русская печь, сделанная из глины. Рядом с печью полати и широкие лавки. В углу перед печкой две полки (поставец) для повседневной посуды, в переднем углу большой обеденный стол, на нем же стряпают. В заднем углу чугунный или глиняный рукомойник в виде чайника. В окна часто вставлены коровьи пузыри, кутное окно расположено в стене напротив отверстия печи. Кухонная посуда представлена глиняными горшками, кринками, корчагами, латками, деревянными ведрами. Чугунные кастрюли и ведра считаются дорогими. За печью хранятся ухват, сковородник и лопата. Кухня служит любимым местом пребывания семьи. Из чистых комнат живут в одной и топят ее зимой каждый день. Семья спит в кухне – на печи, полатах, лавках и полу.

Станичники ложатся спать рано, а встают в пять утра на заре. Для освещения употребляют сальные маканые свечи, жировики (плошки) и лучину.

Двор и надворные постройки

Двор окружен забором из тонкого круглого леса (заплотником), или плетнем. Кроме переднего двора с надворными постройками, есть и задний для содержания скота. Зимой он

закрывается сверху соломой, сеном, хворостом, жердями. В переднем дворе амбары, сараи, навес для телег, саней, сбруи. В черной избе живут родившиеся телята. В амбарах сделаны погребки. Конюшень не делают. Для бани отводят место на заднем дворе или у берега озера для безопасности жилых строений от пожаров, так как топят баню по черному, без труб. Снаружи и внутри бани покрыты толстым слоем сажки. Овощные огороды вытягиваются длинной линией по обоим концам селений, около озера, при домах их меньше, только для выращивания огурцов.

Одежда

В одежде казаков много восточного, перенятого у казахов и татар. Особенно полюбился казакам восточный бумажный халат, его носят во всякое время, в будни и праздники, богатые и бедные. Даже находясь на службе, в отрядах, на лагерных сборах казак при первой возможности облачается в халат, щеголевато подвязывает его обыкновенным русским поясом, образуя множество складок. По праздникам казаки носят казахского покроя камзолы (бешметы) и суконные, триковые и нанковые казачины, в рабочее время армяки. Зимой овчинные шубы и полушубки, ергаки из цельной конины, шерстью вверх (доха), кожаные или плисовые чамбары (широкие шаровары), которые заправляются в сапоги. Летом носят форменную казачью фуражку с козырьком и кокардой, зимой бараньи шапки, а в дороге овчинные малахай с острым верхом, с лопастям для защиты ушей от холода. Зимой казаки носят валенки с суконными онучами. Белье ситцевое или крестьянского холста. У женщин среднего состояния белье из коленика или из бязи, платье ситцевое, выбойчатое или из синей дабы. Головы они обвязывают бумажными платками, башмаки на босу ногу, зимой валенки или мужские сапоги. Летом ходят и вовсе без обуви. На работе, вне дома на платье девают зипун или короткую стеганую кацавейку, крытую сукном. Праздничный наряд – шерстяное платье, гарусная шаль, тонкие бумажные чулки, медные или серебряные сережки в ушах и кольца на руках.

Девушки ходят с открытой головой, распущенной косой, с вплетенными лентами. Казачье население держит себя с большей чистоплотностью, нежели крестьяне, и если есть малейшая возможность, то казак не отказывается от удовольствия одеться почище и понаряднее.

Пища

Казаки пьют утром и вечером кирпичный чай с пшеничными калачами, но сахар употребляют только по праздникам вприкуску, по дороговизне сахара пьют чай с медом или с изюмом. По воскресениям готовят к чаю очень популярные во всей Сибири, горячие шаньги – пшеничные круглые булки, которые пекутся, будучи обмазаны сметаной. Обедают в 11 часов утра, ужинают в 6, а зимой в 8 часов вечера. Иные полдничают в 4 часа. Обыкновенное кушанье в пост – щи, без приправы, из серой капусты, или с ячневой крупой, горох, рыба, кислая капуста, квас с редькой, каша и картофель с конопляным маслом. В скоромные дни – щи и картофельная похлебка с приправами, каша на молоке просынная и ячневая, картофель, облитый яйцом, молоко сырое, вареное, квашеное и творог. В праздники - студень (мясной и рыбный), щи с говядиной или бараниной, жареная на масле или сале говядина или баранина, жаркое из кур, гусей, уток, пироги с рыбой, паштеты с курицей, блины, алады. На ужин идет, что осталось от обеда. Рыба составляет любимое кушанье и потому рыбный пирог и уху, преимущественно из мелкой рыбы, готовят очень часто и в скоромные дни. Распространенное кушанье – пельмени, их стряпают в каждом доме на Рождество и святки целыми тысячами для гостей и сберегают замороженными в снях и чуланах. Кыштымов пишет: «Во всякое заговение почти все поселяне по вечеру делают пельмени из мелко нарубленной говядины и, сварив их в воде, едят. Этими же пельменями угощают гостей на другой день праздника. Если праздник постный, то пельмени делаются из рыбы, груздей, с тыквой, а если скоромный, то из говядины, едят с приправами и без, в вареном и жареном виде». В Кокчетавском уезде, у выходцев из Малороссии, в большом употреблении во время полевых работ галушки со свиным салом.

Водка и вино употребляются станичными жителями очень часто и в значительном количестве. В каждый семейный праздник, в свадьбу, именины, по случаю приезда родственника, а также после похорон, устраивается попойка. По принятому обычаю, каждый из гостей должен непременно в тот же день отпочивать у себя всю компанию. Таким образом, ходят из дома в дом, напиваясь до бесчувствия. На общественных сходах даже обратилось в обычай – требовать по ведру и по два ведра водки с каждого избираемого на общественную

должность лица, с каждого просителя, обращающегося с каким – нибудь делом к общественному собранию, на станичных судах всякий, кто выиграл дело, должен поставить полведра. Во время сенокосов, все приглашаемые на помочь, также угощаются хозяином. Женщины пьют вино и наливку, не отставая от мужчин. Казаки солят мясо и рыбу, огурцы, капусту, грибы, арбузы. Каждая зажиточная семья приготавливает впрок до 25-ти пудов соленого и вяленого мяса. Картофель, морковь и редьку хранят в подпольях домов или в глубоких ямах, засыпанных песком.

Полевые работы

Начинают весенние посевы около Егорьева дня 23-го апреля (ст. стиль) и кончают к 1-му июня. Первыми сеют горох, пшеницу, просо, затем ярицу, овес (около Николина дня, 9-мая), ячмень, картофель, конопля, лен (21 мая), репа, морковь, мак. Если пасха бывает поздней, то начало работ в поле откладывают до Фоминой недели. Время от 1 июня до сенокосов, начинающихся около Прокопьева дня (8-го июля) земледельцы готовят поля для озими и под яровую пшеницу для будущего года. Женщины поливают и полют огороды.

С 20-го июля жнут озими, а вслед и яровые хлеба. Сжатые колосья вяжут в снопы, которые по 5 и 7 составляют в суслоны и сушат на солнце от 4 до 7 дней. При хорошей погоде часть хлеба обмолачивают прямо на поле, остальное отвозится на гумна составляется там в клады (скирды). При ненастье хлеб оставляют в скирдах на пашне. Сверху клады прикрывают жердями и соломой. У зажиточных хлеб остается в скирдах 2-3 года про запас, на случай неурожая. Жатва продолжается до середины августа, этот период называют «страдаю». В уборке участвуют все, от мала до велика, прибегают к найму рабочих и к помочи. Один человек убирает до 70-ти снопов пшеницы и 100 снопов овса. Молотба хлеба проводится всю зиму на гумнах, которое состоит из овина и утрамбованной площадки (ток или ладонь). Ток поливают водой для большей твердости.

Зажиточные семьи обрабатывают землю наймом. Поденная плата за обработку до 40 копеек на хозяйских лошадях и пище. Бедные семьи иногда отдают одного работника на лето богатому казаку, с условием, чтобы тот запахал для них на свои средства некоторое количество хлеба. Для ускорения работы созываются «помочи» - в праздники и воскресенья на «помочи» шли родственники, соседи и друзья. После окончания работы хозяин угощал своих добровольных помощников.

В.А.Остафьев писал в 1897 году, что казаки неохотно занимаются земледелием, а «наступившие неурожайные года и щедрая помощь со стороны правительства еще более охладили казака к земледелию». Постройка Сибирской железной дороги дала возможность казаку «быть сытым и пьяным без особой затраты мускульной силы на ненавистное земледелие. Вот уже два года в поселках Горькой линии, где прошла дорога, не смолкают песни и гармоника». Дедлов, изучавший проблемы переселенцев, еще более категоричен по отношению к казакам. Он пишет: « Дикость казака заражает и мужиков, переселившихся сюда. Не только крутой великоросс усваивает разбойничье ухарство казака, но даже мягкий малоросс, говорящий жинке «вы», и тот меняет свой полтавский тенор на смелый баритон, а сиротские манеры на хватки барантовщика. Сибирские казаки ... считают особенным шиком говорить не по-русски, а на местных инородческих наречиях».

Состояние медицины.

В войсковых поселках медицинское обслуживание было плохим. По всей огромной линии в 1861 году существовало лишь два лазарета – в Павлодаре на 12 коек и в Кокчетаве на 10 коек. Поэтому жители страдали от различных болезней смертность, например, от родов в станицах было обыкновенным делом. Повсеместно распространенными болезнями были перемежающая лихорадка (у казаков называлась лихоманкой, теткой), глазные болезни, катар брюшных органов, ревматизм, поносы, горячки. Лихорадка наиболее распространена на линии. «Развитие глазных болезней следует приписать часто дующим ветрам с мелкой пылью и яркому солнечному свету, неумеряемым безоблачным небом, а зимою глаза страдают от чрезвычайного блеска снега. Причины большой смертности казачьих пациентов всего правдоподобнее искать в том, что казачьи жители обращаются к врачу только при серьезной болезни или когда болезнь

принимает опасное направление». В метрических книгах читаем записи – умер от «горячки», «от старости», «воспаления».

Нехватка качественной питьевой воды была одной из основных причин высокой заболеваемости и смертности. В 1879 году акмолинский областной врач писал: «Многие жители по Горькой линии испытывают в этом отношении поистине муки Тантала: воды много, но пить ее нельзя!». В некоторых станицах было по 2 – 3 колодца с хорошей водой, которую выбирали до дна. Колодцы запирали на замки, но это мало помогало. «Обладатели этой драгоценной воды уже несколько раз привлекали к суду похитителей воды из колодцев»(С.М.Андреев)

Знаменитые личности в нашем крае

И.П.Фальк

Участник 2-ой академической экспедиции («Физическая экспедиция Академии Наук началась в 1768 г., инициатором ее был М.В.Ломоносов»). Его отряд в 1771г. прошел по линии до крепости Святого Петра. Труд «Полное собрание ученых путешествий по России. Записки академика И.Фалька» СПб. 1824.

Христофор Барданес

В 1771 году из Омска в Степь был отправлен отряд русских войск. Среди драгун и казаков находился участник экспедиции И.П.Фалька грек Х.Барданес. Свои наблюдения он изложил в работе «Киргизская или казацкая хорография». Впоследствии многие дневники были утеряны. Сын греческого купца, жившего в Молдавии. «В юношестве послан был учиться в Киев, потом через несколько лет возвратился в Молдавию и, будучи пойман ногайцами, отвезен в Константинополь. Здесь продан он был иностранцу, с которым проехал Польшу, Германию и Италию и возвратился в Вену. Через несколько времени с другими господами и в убогом состоянии прибыл через Венецию и Польшу в Санкт – Петербург. Здесь, будучи уже 35 летним обучался хирургии и в звании врача был первым сотрудником академика И.Фалька (чучельник) В период с 20 апреля по 15 июня 1771 года проехал по линии от Омска до Челябинска. В 1774 году отправлен Георги в Петербург, работал в лаборатории, служил лекарем на Балтике и Черном море.

И.Г.Андреев

Капитан. В 1785 году проехал по линии от Усть – Каменогорской до Пресногорьковской крепости. Труд «Описание Средней Орды. Домовая летопись».

П.С.Паллас

Академик. Участник экспедиции Академии Наук. На линиях изучал культуру, быт, обычаи населения. Побывал в 1769 – 1770 гг. в Оренбурге, Петропавловске, Троицке, Звериноголовской крепостях. Труд «Путешествия по разным провинциям Российской империи». СПб. 1773.

Н.П.Рычков

Капитан. Входил в состав экспедиции Палласа. Труд «Дневные записки путешествия капитана Рычкова Н. в киргиз – кайсацкой степи». СПб.1773.

Александр Гумбольдт

В августе – сентябре 1829 по Горькой линии проследовал ученый с мировым именем, исследователь Южной Америки, возвращаясь из путешествия по Восточному Казахстану.

Ч.Ч.Валиханов

Ученый и путешественник, побывал в станице Пресногорьковской в 1847 году при следовании из Кушмуруна в г. Омск на учебу.

Г.Н.Потанин

Член Российского Географического общества. Жил в Пресновке. «Материалы по истории Сибири» СПб.1867. Отец – Николай Потанин, автор трудов о Казахстане, уроженец пос. Островной Пресновской станицы.

Е.С. Мусин-Пушкин, участник восстания 14 декабря 1825 г.

В 1826 году сослан в Звериноголовскую крепость.

26 октября 1834 года из Москвы в г. Тобольск прибыл свиты Его Императорского величества генерал-майор **Мусин - Пушкин** для инспектирования Сибирского отдельного корпуса.

5-го ноября он выехал через Ялуторовск и Курган в станицу Пресногорьковскую, откуда предпринял осмотр казачьих частей по линии и во внешних округах – Аман - карагайском, Кокчетавском, Уч - Булакском и Акмолинском. 29-го ноября Пушкин прибыл в Омск для проведения ревизии войсковой канцелярии. Им были открыты злоупотребления, многие виновные в них были отстранены от должности и наказаны

25 апреля 1843 года в Пресногорьковской побывал генерал-губернатор, активный участник антинаполеоновских войн, князь **П.Д.Горчаков**, руководивший подавлением восстания крестьян против реформ П.Киселева севернее линии.

В 1868 году Великий князь **Владимир Александрович** 8 июня «вступив на войсковую территорию в поселке Песчаном, проследовал по Пресногорьковской, Горькой, Иртышской линиям, чрез все станицы и поселки войска». Его сопровождали граф Перовский, контр-адмирал Бок, полковник Литвинов, **член Императорской академии наук Миддендорф**, врач Энкгоф, секретарь Сытин.

В Пресногорьковской школе с 1918 по 1921 год учился знаменитый казахский писатель **Габит Махмудович Мусрепов**.

Во время гражданской войны в Пресногорьковском волисполкоме работал наш земляк – будущий писатель **Сабит Муканович Муканов** («Школа жизни»).

Путешествие цесаревича Николая Романова в 1891 году

Летом 1891 года наследник российского престола, наказной атаман всех казачьих войск Великий князь Николай Александрович Романов (будущий Государь Император Николай II в 1894 -1917 гг.) проследовал по станицам Горькой линии от Омска до Троицка и Уральска, возвращаясь из путешествия в Японию. В молодости автор слышал какие-то смутные воспоминания об этом событии, но даже древние старушки старались не вспоминать об этом. Необходимы были доказательства, и они нашлись автором в фондах Центрального Государственного Архива Октябрьской революции в г. Москве. Их оставил сам император, написавший в дневнике:

19 июля пятница.

...после кофе простился с этими дамами и с отличным свежим утром поехал в путь – дороженку. Скоро приехал из 11 военного отдела в район 1. Завтракал в поселке Новорыбинском, где казаки вместе с хлебом – солью поднесли мне серебряную фигуру одного из отличившихся урядников в Кокандской экспедиции. Тут же с почетным караулом стоял взвод казачат самага мелкага калибра при значке с надписью: они меня конвоировали молодцами до следующей станицы Пресновской, а 13 летний мальчик со значком пожелал проводить меня до границы войска: он на двух лошадях проскакал расстояние в 108 верст до моего ночлега в станице Пресногорьковской, куда я приехал в 9 часов вечера.

По случаю последняго дня моего пребывания в Сибирском войске в этой станице было приготовлено угощение населению и вечером иллюминация.

Остановился в хорошем каменном доме одного казака: у подъезда стояло два почетных караула: от полусотни льготных и георгиевских кавалеров 1 отдела. Обедал в 9 1\2 часа.

Уехал в 8 часов до самой границы меня провожала вчерашняя ватага киргизов с женами и казачек со значком. На границе была построена Арка и столб. За ними начиналась Оренбургская губерния. Тут встретили командующий войсками Казанского военного округа ген.-ад. Мещеринов, наказный атаман Оренбургского казачьего войска генерал Маслаковец и депутация от войска...

На Пресногорьковской линии о поездке Цесаревича стало известно осенью 1890 года. Вопросы, касающиеся встречи дорогого гостя живо обсуждались во всех станицах 1-го

военного отдела. Художник Каразин подготовил красочный альбом, рисунки в котором были выполнены акварелью. Они отражали картины службы сибирских казаков. Зажиточные станицы (Атбасарская, Пресногорьковская, Пресновская и Новорыбинская) выделили по инициативе казака Белова большие денежные суммы – по 2300 рублей. В Кокчетавской и Сандыктавской было решено построить новые здания станичных школ.

Встречать Цесаревича должен был 4-х сотенный полк второй очереди под командой войскового старшины Ерковского и две сотни молодых казаков, назначенных на службу в Ермака Тимофеева полк. Ими командовал войсковой старшина Николай Березовский. Командирами сотен 4-го полка от 1-го отдела были: подьесаул Киселев, сотники: Меринов, Сергеев и Берников, двух сотен молодых казаков – есаул Василий Путинцев и подьесаул Петр Самсонов. По утвержденному маршруту в 1-м отделе Цесаревич должен был остановиться в Пресновской для завтрака и в Пресногорьковской, для ужина и ночлега. В Пресногорьковской для этой цели был выбран дом казака Кладенова, а в Пресновской дом бывших полковых командиров, находящийся на площади перед церковью, принадлежащий казаку Боярскому.

В июне следующего года в Томск отправились девять урядников, составивших постоянный конвой Цесаревича при следовании его до границы с Оренбургской губернией западнее поселка Пещаного. Конвой состоял из лучших казаков 1-го военного отдела, в него вошли: георгиевский кавалер всех степеней, вахмистр ст. Пресногорьковской Панкратий Воропаев (первый крест получил в 1873 году - прим. С.В.), атаманы станиц Арык-балыкской - Федор Тютин, Лобановской – вахмистр Василий Воронкин, Акан-бурлукской - урядник Ефим Колесниченко, Акмолинской – Павел Кучковский.

**вахмистр Панкратий Воропаев (Воропаев) в 1883 году побывал в Москве на коронации императора Александра. В депутации кроме него были атаман 2-го военного отдела полковник Русинов, есаул 2-го конного полка Панков, старший урядник Михаил Трубачев, а также Герасим Алексеевич Колпаковский.*

5 июля есаул Новоселов представил казаков конвоя Цесаревичу.

16 июля в Омске три полка под командованием атамана 1-го военного отдела под командованием полковника Н. Симонова были представлены Августейшему Атаману. Командовали сотнями второочередного 4-го полка подьесаул Киселев и сотники Меринов, Сергеев и Берников. В столице Степного края был проведен строевой смотр полков всех трех отделов войска. После закладки кафедрального собора Цесаревич выехал на Пресногорьковскую линию. Первый ночлег на пути следования был назначен в поселке Покровском, второй в станице Полуденной, третий в поселке Становом, четвертый в станице Пресногорьковской. Завтракал высокий гость в Лебяжьем, Петропавловске, Новорыбинском. По всему пути следования конвоя казачьи поселки и станицы были переполнены крестьянами из деревень Тобольской губернии и прибывшими из степных аулов казаками. «Все эти приезжие, а также конные и пешие казаки, предназначенные в ординарцы, в конвойные взвода и почетные караулы, до неузнаваемости оживили Пресногорьковскую линию». Для сопровождения Цесаревича от станиц Пресновской и Пресногорьковской потребовались значительные усилия – до 1000 казаков для перепряжки лошадей, смазки экипажей, до 300 строевых и 500 упряжных лошадей. В Пресновской для завтрака вначале был выбран стоящий на площади перед церковью дом казака Боярского (сгорел в 2008 году – С.В.). Однако пришлось перенести место завтрака в Новорыбинскую из-за болезни сына Боярского, захворавшего дифтеритом. В Новорыбинской урядник Чернигин и коннозаводчики братья Бородавкины обустроили квартиру в здании начального училища. Жена учителя мужской школы Т.Г. Катанаева и учительница женской школы Н. С. Рыбалтовская вышили шелковый значок с надписью: «Храни Господь в пути Августейшего Атамана. Верноподданные Новорыбенцы».

19 июля улицы Новорыбинской были запружены народом. Для проезда экипажей по главной улице пришлось даже потеснить собравшихся. Возле училища собрались ученики и учителя Богатинской, Миролубовской, Лапушинской и Казанской школ вместе с делегациями от станиц. Пресногорьковцы и пресновцы ожидали Цесаревича со своим подношением – серебряной фигурой казака Березутцкого на крыше взятого в 1875 году ханского дворца в

Андижане. Здесь же расположились казаки конвоя. Под колокольный звон в 11.30 утра поезд Цесаревича въехал в станицу. Здесь состоялся смотр, вручение подношений и завтрак.

Воспоминания атамана 1-ого военного отдела, полковника Н.Симонова о следовании по линии наследника престола в 1891 году.

В час дня Августейший Путешественник отбыл из Новорыбенки. За его коляской сейчас же вынеслась полусотня казачат со значком, который держал малолеток Бородавкин, а сбоку и несколько в стороне скакали казаки конвойного взвода.

В Пресновке Государь Цесаревич остановился у церкви, на паперти которой Его встретило местное духовенство в полном облачении. Приложившись ко кресту, Его Высочество подошел к станичной депутации, которая стояла с хлебом – солью у юрты, выставленной на площади против церкви. Здесь же собрался народ приветствовать Августейшего Путешественника

Поблагодарив депутацию и наградив конвоиров – казачат каждого серебряным рублем, Государь Цесаревич, напутствуемый благопожеланием Пресновцев, выехал дальше.

Как только экипаж Цесаревича тронулся с места, Бородавкин со значком присоединился к конвойному взводу. Так он скакал 60 верст на одной лошади до поселка Кабановского. Здесь Бородавкин пересел на другую лошадь, накануне высланную ему отцом, и еще проскакал 48 верст до Пресногорьковского.

Такой пробег тринадцатилетнего мальчика не мог не обратить на себя внимание Августейшего Атамана, и Его Высочество не один раз изволил дорогой справляться, не утомился ли Бородавкин, на что всегда следовал один и тот же ответ: «Никак нет, Ваше Императорское Высочество».

Этот мальчик был действительно замечательный наездник по своим летам. Отлично управляя конем, он в то же время чрезвычайно красиво сидел в седле и положительно не знал утомления от верховой езды. Проскакав 110 верст, Бородавкин до глубокой ночи оставался на ногах, готовя в Пресногорьковске своего любимого коня к предстоящей скачке на другой день.

Чтобы в полной мере судить о пробеге Бородавкина, необходимо заметить, что поезд Цесаревича все время шел со скоростью 20-22 верст в час и расстояние в 110 верст было пройдено в 7 ½ часов времени.

Этой быстрой езде много способствовали ровная прекрасная дорога и лихачи-казаки, которые отлично управляли упряжными лошадьми, тройками подобранными в масть. Все ямщики были однообразно одеты: форменные шаровары, белые рубашки с погонами, кушаки и папахи составляли их одежду.

От Пресновска до крепости Пресногорьковской Государь Цесаревич имел 6 непродолжительных остановок для перепряжки лошадей, где поселковые общества Его приветствовали хлебом-солью. В поселке Кабановском к конвойному взводу присоединились ученики местной школы на лошадях своего попечителя, казака Акима Федорова. И эти казачата получили от Его Высочества по серебряному рублю.

Ко времени прибытия Государя Цесаревича в Пресногорьковск, здесь, так же как и в Новорыбинске с правой стороны подъезда дома стали представители станицы с хлебом – солью: правее их – ученики и ученицы школ со своими наставниками и попечителями, а по другую сторону крыльца выстроился почетный караул из льготных казаков с ординарцами; тут же стояла и другая полусотня, составленная из кавалеров, урядников и казаков, участников Хивинского и Кокандского походов. Эти почетные старики, украшенные знаками отличия военного ордена и медалями, положительно привлекали к себе внимание всех приезжих, а их было так много, что площадь перед квартирой Цесаревича была буквально переполнена народом.

Около 8 часов вечера Государь Цесаревич въехал в Пресногорьковск. Его сопровождал конвойный взвод, а рядом с коляской скакал Бородавкин со значком. Выйдя из экипажа, Его Высочество поздоровался с почетным караулом; приняв затем ординарцев, Государь осчастливил и стариков: «Здорово, молодцы!» – прозвучал его чудный голос. «Здравия

желаем Вашему Императорскому Высочеству!» – как один человек, ответили кавалеры, и затем их могучее, боевое «ура», слилось вместе с криками народа.

Здесь Августейший Атаман пропустил казаков мимо себя. Нужно было видеть, какими молодцами проходили старики - кавалеры и как они были счастливы, когда Государь снова осчастливил их словами: «Спасибо, молодцы».

Приняв затем хлеб-соль и милостиво поблагодарив за это подносителей, Его Высочество подошел к учащимся детям, которые встретили его народным гимном. Отсюда Августейший Атаман проследовал в дом, куда на обед были приглашены все начальствующие лица, а также начальник почетного караула есаул Назаров и ординарец Калачев.

В то же время площадь перед домом Цесаревича осветилась огнями. Гирлянды разноцветных фонарей, вензеля и транспаранты с инициалами Его Высочества и масса флагов всевозможных размеров придали площади очень красивый вид.

Между тем в павильоне и на столах, расставленных в разных местах, началось угощение народа чаем с печеньем, сладостями, пивом и медом. Всюду слышен был говор, веселье. По временам раздавались перекаты «ура». То были тосты за драгоценное здоровье Государя Императора, матушки Царицы и Августейшего Атамана. Его Высочество еще не окончил обедать, как станичники собрались в кружок и затянули свои родные мотивы; их примеру последовали и казаки, – они составили хоровод. Несколько в стороне кто-то отхватывал «казачка» под скрипку с бандурой и трензелем. Только ближе к дому, молча, без шапок, стояли глубокие старцы; они не принимали участия в общем веселье, оно их не занимало; их мысли были сосредоточены на окнах дома, в котором находился Наследник Престола. Они Его ждали и не напрасно, после обеда Государь Цесаревич вышел на крыльцо. Каким могучим «ура» встретил Его народ и как были счастливы эти убеленные сединой старики, что еще раз им представился случай видеть Дорого желанного Гостя; они молились и благословляли Его.

В этот вечер и ночью поведение толпы было выше всякой похвалы. После того как было объявлено, что Государь Цесаревич ушел опочивать, народ стал расходиться по домам; площадь опустела и не только песен, но и громкого говора не было слышно. Так себя вела толпа и утром, пока не было известно, что Августейший путешественник встал. Перед выездом из Пресногорьковска Его Высочество потребовал к себе на квартиру председателя войскового правления и атамана I отдела. Милостиво поблагодарив каждого за радушный прием и порядок, который соблюдался во время проезда Его Высочества по линии, Государь Цесаревич еще раз изволил выразить свою благодарность атаману I отдела за прекрасное состояние полков, представлявших Его Высочеству в Омске.

Тут же Государь Цесаревич передал полковникам Симонову и Катанаеву свои портреты с собственноручной подписью «Николай 1891».

Около 7 ½ часов утра Его Высочество, при восторженных кликах народа, выехал дальше; до границы Оренбургского войска оставалось около 60 верст. Весь этот путь за коляской Цесаревича снова скакал Бородавкин со значком на второй своей лошади.

Кроме конвойных взводов, с половины дороги приняли участие в сопровождении Его Высочества наездницы – киргизки в своих национальных костюмах. Замечательно красивую картину представляли эти степные амазонки! Тут же мчались станичники, казачата, казаки, крестьяне, кто верхом, кто на телегах, кто дорогой, кто полем, обгоняя друг друга, лишь бы скорее добраться до границы и еще раз взглянуть на Красное Солнышко

В это время и на границе замечалось небывалое оживление. Здесь так же съехалось много народу, чтобы взглянуть на Дорогого гостя.

В 9 ½ часов утра Государь Цесаревич вышел из экипажа, остановившегося у юрт, выставленных по распоряжению Акмолинского губернатора в ста шагах от границы. После 10-минутной остановки Его Высочество проследовал к триумфальной арке, воздвигнутой Оренбургцами на самой границе, где Его ожидало начальство Оренбургского края. Приняв хлеб-соль, Государь Цесаревич направился к почетному караулу, конвойной сотне и сотне казачат, честь и слава товарищам Оренбургцам: их сотни отличались замечательным

подбором казаков и казачат и отличным снаряжением тех и других. Пропустив эти части церемониальным маршем, Государь Цесаревич изволил снова проследовать в юту, где наши казачки еще раз имели счастье угощать Его чаем.

В это время, по приказанию Его Высочества, значок Новорыбинцев был отнят от древка и уложен в один из ящиков коляски, в которой ехал Государь Цесаревич.

Когда уже все было готово к отъезду, Его Высочество, милостиво поблагодарил свой постоянный конвой за службу, а затем, простившись с Войсковым Наказным Атаманом, отбыл в Оренбургское войско.

Долго еще казаки оставались еще на месте, смотря в след удалявшемуся поезду, и только когда последний экипаж скрылся из виду, они мало-помалу стали расходиться по степи, чтобы поделиться друг с другом впечатлениями незабвенных дней.

Уезжая из Пресногорьковска, Государь Цесаревич подарил на память Войсковому Наказному Атаману свой портрет в богатой рамке. Сотники Петров и Калачев получили драгоценные запонки. Каждый конвойный урядник - серебряные часы и по 50 рублей деньгами, малолеток Бородавкин и урядник Чернигин золотые часы: казаки: Яков и Афанасий Бородавкины и урядник Няшин – серебряные: урядники Белов, Паутов, Волосников и казак Алексей Бородавкин – драгоценные перстни. Такие же кольца получили г-жа Катанаева и Рыбалтовская.

В том же году Государь Император пожаловал всем конвойным урядникам по одному полуимпериялу на человека и вахмистрам: Кучковскому, Колесниченко, Воронкину и уряднику Тютину – серебряные медали на Станиславской ленте.

Все конвойные урядники и казаки, сопровождавшие Августейшего Атамана по территории войска, получили по серебряному рублю каждый.

Нельзя не отметить того отрадного явления, что, несмотря на полный неурожай хлеба и трав подряд два года, казаки, призванные со льготы на службу, на сборы не потребовали ни одной копейки от войска и везде представились Августейшему Атаману вполне исправно снаряженными.

Пресновская и Пресногорьковская станичные поселения не многим уступали Новорыбинке – здесь так же казаки не жалели средств на украшения своих домов флагами, вензелями и щитами. В Пресногорьковске сотник Д.С. Калачев с нижними чинами выстроил две арки перед и красиво декорировал площадь перед домом Кладенова».

**По данным Э.В.Крейтера, поезд цесаревича останавливался на тракте у поселка Песчаного, за четыре версты до границы войска. Будущий царь выпил воды, а за ним пили из бочки казаки конвоя. Кружку с инициалами один из конвойных подарил песчановцам (воспоминания Ф.Кусковой, 1882 г.р.).*

По словам священника Тобольской епархии Михаила Лебедева: «В станице Пресногорьковской Его Высочество изволил ночевать и утром часов в 7, зайдя к ожидавшей его на паперти церковной духовенству и приложившись к животворящему кресту, при неумолкаемых криках народа отправился дальше, в последний пункт Тобольской епархии поселок Песчаный. Приняв здесь хлеб-соль от жителей поселка, Его Высочество отправился к границе Оренбургской губернии, отстоявшей от поселка в 10 верстах. Сопровождаемый высшим начальством и почетным караулом из кавалеров Сибирского казачьего войска, Его Высочество был встречен близ устроенных на границе Оренбургской губернии триумфальных ворот Оренбургским высшим начальством, казаками, инородцами и немалым числом духовенства Тобольской епархии».

Встречу Цесаревича на границе с Оренбургской губернией снимал известный шадринский фотограф Николай Петрович Прибылев. К сожалению, ни одного из его снимков до сих пор не найдено.

Оренбуржцы решили поддержать сибирцев, узнав о подвиге малолетка Бородавкина, проскакавшего 140 верст. Сотник Смолин, командир сотни казачат, отобрал двоих - казачонка поселка Озерного Звериноголовской станицы Гришу Ивина и станицы Усть – Уйской поселка Луговского Федю Сухорукова. Им вручили сотенный квадратный знак синего цвета с двумя треугольными лопастями. Эти два казачка сопровождали экипаж Цесаревича до поселка

Каракульского, проскакав в июльскую жару с неподогнанными стременами 178 верст. В Каракульском Цесаревич, отклонив их просьбу следовать до Троицка, вручил казачатам по серебряным часам с цепочкой и по два серебряных рубля.

Оренбургских казаков сильно поразил вид скакавших степных амазонок-казашек. «На тонконогих гнедых конях, которые шли легким, танцующим аллюром, восседали юные амазонки! На головах тюрбаны, оплетенные цветными лентами, коричневые атласные жакетики ослепительно сверкали бляхами, играли складками широкие шаровары зеленого шелка, а на ногах – красные сапожки с загнутыми вверх носками. Они так прочно вошли в стремена, что казалось, будто бы срослись с ними. Слева на широких поясах наездниц – чехол с луком, а справа и чуть сзади – колчан с пучком стрел» (Б.Карсонов).

Во время движения по Алабужской степи казачата сотника Смолина показали элементы джигитовки и сцены импровизированного «боя». 20 июля в 11.30 утра Августейший Атаман проследовал в Крестовоздвиженскую церковь станицы Звериноголовской (построена в 1826 году). Молебен о благополучном путешествии был совершен о. Василием Инфантьевым. 23 июля он рапортовал благочинному Оренбургской епархии о. Владимиру Лебедеву: «Его Высочество Государь Наследник Цесаревич в 20-е число июля около полудня проследовал чрез станицу Звериноголовскую; он изволил войти в храм и выслушать краткое молебствие. При этом чрез адъютанта своего Его Высочество передал мне на украшение храма сто рублей серебром». В дальнейшем священник использовал деньги почти по назначению: испросил в Оренбургской духовной консистории разрешение на покупку хоругвей.

Остановился Цесаревич в деревянном доме Поспелова на площади (дом уничтожен в 30-х годах XX века – С.В.). Здесь урядник Чупин и депутаты поднесли хлеб-соль. Приняв его и пропустив мимо маршем почетный караул. Цесаревич позавтракал и выехал в 2 часа пополудни по тракту на Троицк. Проехав поселки Уйской линии – Озерный, Кочердыкский, Прорывной, Усть-Уйскую, Цесаревич заночевал в поселке Луговом в доме казака Андрея Сазонова. Получается, что за один день поезд будущего Императора России преодолел расстояние в 144 версты, имея весьма плотный график движения.

Как пишет Б.Карсонов: «Цесаревич не переставал удивляться светлому радушию жителей станиц. Да и можно ли забыть такое: широкая улица, расцвеченная яркими флагами, посыпана желтым песочком, перед каждым домом – стол, покрытый белой скатертью, и на нем красивое блюдо с хлебом-солью. И певучая, извиняющаяся речь казачек: «Не будь засухи да неурожая, да разве мы так бы встречали нашего Батюшку-Государя Наследника!».

Удивительно, что в поселке Кочердыкском, Цесаревич пил чай в доме казака Николая Томина, отца знаменитого красного комдива, взявшего 13 августа 1919 года Курган. Коле тогда было всего четыре года...

Авторское отступление: дом казака Василия Кладенова до начала XXI века стоял на Казачьей площади (к кирпичному зданию была приделана деревянная пристройка, крыша покрыта поверх железа шифером, здание было после 1917 года отдано под волисполком, поликлинику, пимокатку. Внутренний интерьер был уничтожен, поставлены станки для валяния валенок, баки для воды). 9 ноября 2006 года дом сгорел. Огонь уничтожил крышу, потолок, пол. Остались лишь стены. Площадь перед руинами имеет грустный вид – заросла кленами, кустарником. К глубокому сожалению, дом в котором ночевал последний император, в стенах которого побывали столь известные люди как генералы Н.Симонов и Г.Катанаев, князя Бярятинский, Кочубей, Ухтомский, контр-адмирал Басаргин, барон Таубе, даже не был включен в реестр памятников культурного наследия.

Сегодня лишь обладая живым воображением можно представить встречу цесаревича, находясь у разрушаемых кирпичных стен. Оставшиеся после пожара, они продолжают разбираться варварами XXI века ради железных штырей, скрепляющих кладку. Северную стену разрушили с помощью трактора, вырвав через нее бочку для воды. Недалек тот день, когда историк, прочитав воспоминания царя, генерала Симонова и князя Ухтомского, с горечью скажет: «Здесь стоял дом Кладенова». Впрочем, это я уже говорил не раз на пустырях сгоревших подворий Казина, Кубрина, Преображенского, Новгородцева. К сожалению, у нынешних жителей нет тяги к истории и традициям предков. Видимо, заповедь, с которой

проживали свой век последние, «не хлебом единым жив человек», забыта начисто. Над окружающей местностью тоже сильно «потрудились» - выпилены леса Татарский, Салотопник, Маяк, Крестовый. Что же оставим своим потомкам?

Сын Василия Кладенова, последний владелец дома, Яков (род. в 1885 г.), был арестован в г. Кургане 7 июля 1930 года «за подготовку вооруженного восстания». Приговорен 4 ноября по ст.58/10,11 к высшей мере наказания. Реабилитирован посмертно в 1957 году.

Память о посещении станиц цесаревичем была начисто стерта за несколько десятилетий, и в 60-е годы лишь единицы знали об этом факте. Рассказы старожиллов напоминали легенду до тех пор, пока мне не удалось раздобыть копию дневника высокого гостя и по крупицам восстановить детали этого события. Арка и столб стояли в 4 км от Песчанки по дороге к Алабуге в урочище Красный столб (о нем упоминается в документе за 1767 год, здесь проходила межа, отделяющая Петропавловский уезд от Оренбургской губернии).

«... в июле 1891 года во время проезда через Сибирь с Дальнего Востока наследника цесаревича ныне здравствующего царствующаго Государя императора Николая Александровича, сибирские казаки во главе со своим войсковым атаманом бароном Таубе, высшими своими начальниками и выборными представителями офицерства и всех станиц, впервые за свою трехвековую службу имели счастье представиться в Омске своему августейшему атаману в конном строю в составе трех льготных полков, наскоро мобилизованных» (Катанаев Г.Е).

Воспоминания А.Томской (Зенепрецово́й). запись 1991 года (умерла в 1992 году в возрасте 92 лет):

«... мой дед урядник Матвей Арсеньевич Зенепрецов и урядник Никита Дмитриевич Успенъев вручали батюшке – императору поднос со статуэткой казака на лошади с шашкой, отделанный серебром и каравай с хлебом – солью на рушнике. Император был маленького роста в солдатской гимнастерке, совсем еще мальчик» (на подносе-фигура казака Березутцкого, о ней пишет Цесаревич в дневнике. Никита Успенев, командир ракетного дивизиона во время Кокандского похода 1875 -76 гг., георгиевский кавалер-примечание С.В.).

Песня о поездке цесаревича (текст песни записан автором книги со слов старой казачки).

В девяносто первом годе разнеслася весть в народе,
Что сын царский Николай посетит Степной наш край,
Что посмотрит он станицы, казаков лихих светлицы.
Скоро войску был приказ, что желает видеть нас
Атаман наш дорогой, цесаревич молодой.
Сроду мы того не ждали, такой радости не знали.
Народ массами толпился, к граду Омску устремился.
Вот начальники – отцы, вот сибирски казаки.
Полковой – то командир, нас для встречи приводил.
Атаман наш бригадир – сам Симонов командир.
Нам два слова лишь сказал и у всех восторг поднял.
Разместили нас всех хватом в белокаменных палатах
Вековые те палаты пребольшие, небогаты
Сад огромный пред окном, а за садом Божий дом.
Но нам все тут нипочем, главно дело было в том
Чтоб царевича дожидаться, с ним бы лично повстречаться.
Вот желанного дождались, с атаманом повстречались
На смотрах мы царских были, благодарность получили
А потом в саду клубили, царско пиво с медом пили
Вот царевич распростился, в Петербург домой пустился
Он станицами летел, всюду видеть все хотел
Млад и стар его встречали, со слезами провожали
Девяносто первый год не забудем мы по гроб.

Песня в наши дни с успехом исполняется казачьим фольклорным ансамблем «Звонница» (г. Омск) под руководством заслуженного работника культуры РФ, доктора РАЕН, профессора Ефима Яковлевича Аркина.

Ревизская сказка по Пресногорьковской линии за 1782 год

*Ревизская сказка – список, перепись или именная роспись наличных жителей окладных сословий.
В.И.Даль. Толковый словарь русского языка.*

Вниманию читателей представлена подушная перепись населения крепостей Пресногорьковской, Кабаньей, Пресновской, редутов Пещаного, Пресногорьковского, Пресноизбного. На момент составления сказки редуты Пресного, Березового, Семиозерного не существовало, т.к. они были упразднены в 1764 году. Впоследствии на месте их первоначального расположения в 1798 году появились казачьи поселки Крутоярский (2 км южнее первого редута), Камышловский, Семиозерный. Орфография документа при обработке материала по возможности сохранена автором.

Комментарий: в документе встречается выражение «дети, данные на пропитание». Это дети – сироты, отданные государством на воспитание по достижении ими совершеннолетия в семьях драгун и казаков. Выделены фамилии ныне встречающиеся в Пресногорьковке.

Автор выражает особую благодарность участникам обработки материала XVIII века. – Шилову О.Г., Еремину Н.А, Виниченко Наталье.

Крепость Пресногорьковская

1782 года марта 8 дня Таболной губернии Таболной линии крепости Пресногорьковской отставной мирской староста Михайло Шешминцев после состоявшегося 1781 года ноября 16 дня Ея Императорскаго Величества опубликованного Манифеста по повелению Пресногорьковской об отставных судебной конторы нарисовал скаску о положении в крепости Пресногорьковской по последней 1763 года ревизии в подушной оплате в людях и крестьянах с показанием ис того числа разными случаями убывших и после ревизии вновь рожденных и прибывших по самой истине без вести убежали, а буде кем впредь обличен явится или по свидетельству найдется, что кого – либо утаил то повинен положенному по указам штрафу без всякого милосердия.

По последней ревизии в подушной оплате назначен

Крепости Пресногорьковской государственные крестьяне, переведенные после ревизии 1763 года из Курганской слободы

Андрей Иванов сын Третьяков 34 года, у него жена Татьяна Михайлова дочь 33,

Взята замуж в крепости, драгунская дочь, у ни дети, рожденные после ревизии

Федор 12

Алексей 8

Иван 6

Наум Иванов сын Иванов 25, у него жена Марфа Михайлова дочь 23, взята в редуте Пресногорьковском салдацкая дочь, дочь Настасья 3 года.

Из Верхсуерской слободы

Ахрим Иванов сын Федосеев 49, холост.

Из города Тувинска

Максим Васильев сын **Чукреев** 30, жена Апраксия Козьмина дочь 27, взята здесь же в крепости салдацкая дочь, дети:

Максим 1 мес.

Палагея 3 года

Орина 1 год

Из Екатеринбургского ведомства

Андрей Иванов сын 20, холост

У него брат Иван 14, сестры Парасковья 18, Наталия 16,

У них Татьяна Григорьева дочь 72, отставная крестьянская жена.

Присланный на поселение из Тобольска заново крещеный казакский черемис

Семен 60, у него жена 43 года

Новокрещеный башкир Иван Иванов сын Пашенков 25, холост

Выпущены за неспособностью быть в казенной работе ссыльных команд на пропитание

Андрей сын Соколов 81
Корнила Михайлов сын Михайлов 40
Мартын Федоров сын Левушин 64
Филипп Тихонов сын Землянский 55
Алексей Евсеев сын **Зуев** 65
Захар Петров сын Чюваш 49
Павел Федоров сын Федоров 44
Петр Иванов сын Матросов 50
Никон Иванов сын **Филиппов** 80
Матвей Семенов сын **Семенов** 82
Василий Григорьев сын Поплыгин 40
Иван Трофимов сын Морозов 73
Федор Никитин сын Горшенин 85,
Юрий Семенов сын Семенов 40, жена его Ненила Степанова дочь 40, взята Утяцкой слободы в деревне Полусада, казачья дочь, у них дочь Орина 2.
Иван Михайлов сын Ярославцов 50, жена его Марья, Петрова дочь 40, взята в редуте Пещаном отставного драгунская дочь.

Иван Степанов сын Асачев 45, жена его Марья Филиппова дочь 40, взята в селе Чернавском, крестьянская дочь, у них сын Трофим 3.

Сергей Лукьянов сын Миняев 50, жена его Анисья Андреева дочь 52, взята в деревне Межборной вдовья крестьянская жена. У них дети: с ней приведенная Олена 13, ими прижита Матрена 2.

Ефим Данилов сын Данилов 65, жена его Катерина Петрова дочь 50, взята в крепости Пресногорьковской, отставная солдатская жена. У них дети: Ирина 14, Амлина 11.

Тимофей Михайлов сын Михайлова 40, жена его Федосья Иванова дочь 45, взята Куртамышевского ведомства в деревне Плоской, крестьянская дочь.

Итого 21 11

Отставные унтер-офицеры

Каптернармус сын Новокрещенов 59 у него жена Марья Андреева дочь 45, у них дети данные на пропитание Николай 26, дочери Окулина 14, Анна 15, рожденные и причисленные на поселении Петр 14, Лукерья 8, Надежда 6. Николаева жена Ольга Родионова дочь 24, взята Утяцкой слободы деревни Гора, крестьянская дочь. У них дочь Надежда 1.

Драгуны и солдаты.

Федор Абрамов сын **Бугаков** 42, жена его Овдотья Павлова 60.

Трофим Осин сын Голяшов 52.

Фадей Володимиров сын Коровин 24, у него жена Татьяна Устинова дочь 66, прижита на поселении дочь Анна 19, взята в редуте Пресногорьковском, отставного драгунская дочь, у них сын Герасим 1 мес.

Панфил Осип сын Репин 68, у него жена Татьяна Федорова дочь 46; у них дети, данные на пропитание - Александр 39, Матвей 29, Василий 21, Алексей 14, Андрей 11, рождены и причислены на поселение Иван 6, дочь Овдотья 4.

Александрова жена Матрена, Никитина дочь 30, взята Утяцкой слободы села Чернавского крестьянская дочь. У нее дети Андрей 4, Иван неразб.

Матвеева жена Агафья Яковлеа дочь 24, взята здесь же в крепости, казачья дочь,

Степан Ларион сын Закоптелов 64, у него жена Пелагея Александрова дочь 56 у нее дети, данные на пропитание: Семен 24, Гаврило 19, Тихон 14, дочь Марья 12, Семенова жена Параска Менеева дочь 22, взята здесь же в крепости, отставная драгунская дочь у них дети Лукьян 2, Настасья 6. Гаврилова жена Марья Иванова дочь 22. у них дочь 1 мес.

Лев Петров сын Петрушкин 66, холост.

Максим Тимофеев сын **Драгунов** 62, у него жена Татьяна Андреева дочь, у них рожденный на поселении сын Степан 6.

Матвей Григорьев сын Лопоухов 65 у него жена Наталья Иванова дочь 56, у них дети: данные на пропитание Прокофий 20, рожденная на поселении Мария 8.

Тихов Яковлев сын Ляпунов 60, у него жена Фекла Степанова 62, у них на пропитании сын Ефим 24, Ефимова жена Дарья Иванова дочь взята Утяцкой слободы деревни Дубровки, крестьянская дочь 24.

Гаврило Егоров сын **Егоров** 45, у него жена Ульяна Антонова дочь 40.

Григорьева жена Харитонья Гаврилова дочь 30

Взята Каминской слободы деревни Протошной крестьянская дочь

У них дочь Агафья 2

Степан Борисов сын Кочнев 40, у него жена Марья Галактионова дочь 40, у них дети рожденные и причисленные на поселение Егор 14, Петр 3, Анна 10.

Иван Тимофеев сын Кладенов 56, у него жена Авдотья Иванова дочь 50, у них дети данный на пропитание Игнатий 22, Игнатьева жена Василиса Васильева дочь 22, взята в редуте Пресногорьковском отставная унтер – офицерская дочь у них сын Андрей 2.

Иван Михайлов сын Повеликин 56, у него жена Федосья Григорьева дочь 45.

Савелый Игнатьев сын Панаев 54, у него жена Наталья Никитина дочь 54, у них на пропитании сын Николай 32, рождены и причислены на поселение Николаева жена Онисья Тимофеева дочь 35, взята Утяцкой слободы деревни Глядянской крестьянская дочь, у них дети: Данило 12, Олена 9, Настасья 5, Парасковья 3.

Пеир Данилов Кузмин 84, у него жена Анна Васильева дочь, у них дети на пропитании Иван 30, Андрей 28. Иванова жена Варвара Григорьева дочь 32, взята крепости Кабаньей отставного драгунская дочь, дети Алексей 1, Катерина 3.

Андреева жена Марфа Иванова дочь, взята здесь же в крепости отставного драгунская дочь 23, у них дочь Окулина 4.

Сергей Степанов сын Степанов 58, вдов.

На пропитании сын Савин 20, причисленная на поселение Савинова жена Ольга Иванова дочь 18,

Иван Яковлев сын **Колобаев** 54, у него жена Онисья Минеева дочь 45, у них на пропитании сын Евсей 20, рожденные на поселении Иван 6, Саватий 2, дочери Матрена 13, Агрофена 9, Софья 4. Евсеева жена Татьяна Васильева дочь, взята в руде Пресногорьковском драгунская дочь.

Семен Родионов сын Усов 68, у него жена Татьяна Герасимова дочь 60, дети Иван 24, Петр 23, Леонтей 18, Федор 17, Иванова жена Катерина Марковна, взята Утяцкой слободы в деревне Раскатихе, у них дети Василей 5, Матрена 4.

Петрова жена Марья Нефедова дочь 24, взята Уияцкой слободы крестьянская дочь, у них дочь Марина 2.

Афанасий Тарасов, сын **Кочесов**, вдов 62, на пропитании сын Захар 18,

Иван Федосеев сын Федосеев 42, у него жена Данилова дочь 50, у них на пропитании сын Ефим 18, рожденная на поселении дочь Авдотья 11.

Василей Ульянов сын **Ульянов** 48, у него жена Анна Иванова дочь 48, у них на пропитании сын Иван 13, дочь Дарья 6.

Андрей Омкудимов сын **Селезнев** 68, у него жена Федосья Максимова дочь 60, дети на пропитании Ефим 34, Григорей 24, Афанасей 20, Ефимова жена Саломея Андреева дочь 29, взята Уияцкой слободы Чернавского села крестьянская дочь, дети Трофим 1, Федосей 2, Григорьева жена Аграфена 30, дети: Федор 6, Степанида 4, Марья 1

Карп Васильев сын Ульянов 66, вдов

Иван Мосеев сын Смирягин 71, холост.

Андрей Алексеев сын Бакирев 50, у него жена Матрена Максимова дочь 50,

Давыд Ефремов сын Карчиков 67, у него жена Парасковья Макарова дочь 50, на пропитании сын Яков 19, причисленная на поселение Ульянова жена Парасковья Яковлева дочь 20, взята в руде Пресногорьковском, отставного драгунская дочь

Зиновий Гаврилов сын Зверев 52, жена Авдотья Андреева дочь 40, дочь Марфа 14

Данило Семенов сын Семенов 50,

Жена Олена Яковлева дочь 45, взял здесь вдового отставную драгунскую жену у них дети с ней приданные и данные прежнему ее мужу на пропитание Спиридон 20, Нестор 17, Афанасей 14, приняты им дочери Ульяна 10, Анна 4.

Макар Никифоров сын **Понамарев** 72, у него жена Авдотья Гордеева дочь 60, дети на пропитании Василий 23, Ларион 16, дочь Фекла 33, причисленная на поселение Васильева жена 21.

Павел Иванов сын Пазов 61, у него жена Степанида Семенова дочь 54, у них сын Андрей 20, его жена Парасковья Семенова дочь 18, взята в руде Пещаном отставного драгунская дочь.

Павел Герасимов сын Колпаков 72, жена Окулина Федорова дочь 52, дочь Анна 20.

Варлам Васильев сын Грибанов 46, жена Анна Семенова дочь 60, сын Яков 32, Ульянова жена Ульяна Алесеева дочь, взята Утяцкой слободы в деревне Предеиной крестьянская дочь, у них дети Ерофей 12, Никита 3, Калистрат 1, Анна 15, Татьяна 6, Катерина 4.

Василей Павлов сын **Павлов** 66, жена Степанида 41.

Григорей Яковлев сын Толчин 60, жена Окулина Нефедова дочь 50, дети Иван 28, Анисим 24, Трофим 18, Авдотья 14, Катерина 12. Иванова жена Маланья Трифонова дочь 30, взята Утяцкой слободы деревни Межборной крестьянская дочь, дочь Анна 2,

Анисимова жена Федосья Ларионова дочь 24, взята Каминской слободы деревни Протошной.

Матвей Васильев сын Буданов 68, жена Парасковья Трофимова дочь 54, дети: Сергей 25, Яков 23.

Сергеева жена Домна Иванова дочь 27, взята здесь же в крепости отставного драгунская дочь, дети: Василей 10, Андрей 2, Домна 6.

У Якова жена Анна Михайлова 26, взята Каминской слободы деревни Куракиной крестьянская дочь, дети: Петр 3, Иван 3 мес.

Андрей Кондратьев сын Катанаев 54, жена Ульяна Григорьева дочь 50, дети на пропитании Григорей 31, Панфил 21, Григорей 20, Трофим 14, рожденная на поселении дочь Татьяна 14.

Миней Яковлев сын Пушкин 58, жена Авдотья Федорова дочь 50, у них приведенная из полку дочь Агрофена 16.

Фадей Иванов сын Хлызов 63, жена Парасковья Кондратьева дочь 50.

Спирдон Феклистов сын Феклистов 68, жена Надежда Фомина дочь 50, дети Логин 14, Алексей 12.

Иван Ильин сын **Трофимов** 53, у него на пропитании Дмитрий 24, жена Варвара Яковлева дочь 25, взята Курганской слободы, сын Тимофей 2,

Афанасей Андреев сын Власов (сбежал в 780 году)

Владимир Максимов сын Колосов (в киргиском полону с 1764 г)

У него жена Авдотья Тимофеева дочь 65

Сын Кузма 18 (так же с отцем в полону)

Лепестинья 28 (так же с отцем в полону)

Кузмина жена Улита Онкудимова дочь 20 (так же с мужем в полону)

Вдовствующие оставшиеся от умерших ундер – офицер драгунские и салдацкие жены.

Авдотья Михайловна дочь Малышева 55.

Авдотья Григорьева дочь Новокрещенова 59, дети , рожденные на поселении Михайло 22, Лукьян 20, Андрей 14, Катерина 16.

Михайлова жена Дарья Ефремова дочь 21, взята Утяцкой слободы деревни Глядянки крестьянская дочь, дочь Палагея 1.

Нисья Сергеева дочь **Фиронова** 53, на пропитании сын Осип 32, рожденные и причисленные на поселение Ермолай 20, Кирилло 14, Ерофей 14, Осипова жена Матрена Ильина дочь 32, взята в редуте Пресногорьковском драгунская дочь, Ермолаева жена Параскова Петрова дочь 21, взята в редуте Пресногорьковском отставного драгунская дочь, у них сын Иван ½.

Марья Карпова дочь Лученинова 80, сын Николай 36, жена Авдотья Фомина дочь 36, у них дети Петр 10, Фадей 2 мес.

У них дети на пропитании : Василей 32, Федор 29, Митрофан 27, Иван 26, Клементей 19, Матрена 19, рожденный и причисленный на поселение Митрей 11, Васильева жена Маланья 29, взята здесь же в крепости отставного драгунская дочь, у них дети Парасковья 4, Настасья 2.

Федорова жена Авдотья Михайлова дочь 31, взята Курганской слободы в деревне Атерах .

Сын Селиверст 2, Митрофанова жена Анна Панфилова дочь 24, взята здесь же в крепости отставного драгунская дочь, у них сын Николай 1

Онисья Тимофеева дочь Матвеева 84, у ней дети Демьян 21, Василей 11 рожденный и причисленный на поселении.

Демидова жена Офимья Долматова дочь 23 взята Утяцкой слободы деревни Дубровной, крестьянская дочь.

Варвара Андреева дочь Пастухова 50. у них данный на пропитание сын Иван 25 причислен на поселение. Иванова жена Варвара Михайлова дочь 30, взята в редуте Пещаном, отставная драгунская дочь. У них дочь Анна 2.

Марья Осипова дочь **Буркова** 54, у нее дети, данные на пропитание Петр 26, Иван 24, рожденные и причисленные на поселение. Окулина 14, Василиса 16.

Петрова жена Орина Власова дочь 22, взята в редуте Пещаном, казацкая дочь, у них дочь Марья 2.

Иванова жена Марья Борисова дочь 23, взята в редуте Пещаном, отставная драгунская дочь. У них дочь Анна 1.

Катерина Семенова дочь Шевальшева 70, у нее данной на пропитание сын Савва 27, причисленная на поселении у Саввы жена Мавра Степанова дочь 24, взята здесь же в крепости, отставная драгунская дочь, у них дочь Мавра 1.

Авдотья Реклистова дочь Едринского 72, у нее сын на пропитании Андрей 31, причисленная на поселение Андреева жена Марья Саввова дочь 21, взята здесь же в крепости отставная драгунская дочь. У них дети Захар 3, Андрей 1.

Окулина Семенова дочь Островного 40.

Анна Силина дочь Ефимова 52, дети: Иван 14, Парасковья 13.

Анна Артемьева дочь **Шешминцова** 50. у нее на пропитании сын Иван 36, рожденные и причисленные Михайло 22, Кирилло 19, Анна 14, Алексей 6, Татьяна 4.

Иванова жена Маремьяна Иванова дочь 33, взята здесь в крепости, отставная драгунская дочь. У них дети: Максим 6, Савелий 4, Степанида 14. Михайлова жена Марфа Лукина дочь 22.

Маланья Васильева дочь Токарева 81, на пропитании сын Иван 29, Иванова жена Степанида 37, взята сибирского полку драгунская дочь. Дети: Федор 14, Осип 11, Катерина 15, Матрена 6, Окулина 2.

Домна Ефимова дочь Завьялова 56, у нее рожденный на поселении сын Евдоким 16,

Оставшиеся от умерших отставных драгун и солдат дети.

Федор Иванов сын **Кизин** 24, брат его Дмитрий 20, сестра Матрена 18, Федорова жена Настасья Андреева дочь 24, взята в редуте Пресногорьковском отставного драгунская дочь, у них дочь Олена ½, Дмитриева жена Авдотья 21, взята здесь же в крепости отставного драгунского дочь.

Степан Дементьев сын **Козлов** 32, брат Леонтей 27, Степанова жена Федосья Иванова дочь 27, взята Утяцкой слободы в селе Чернавском, Леонтьева жена Устинья Евдокимова дочь 31, взята в Белозерной слободе. Дети: Петр 8, Марья 2.

Семен Иванов сын Козлов 32, жена Параска Алексеева дочь 32, взята в редуте Пресногорьковском отставного драгунского дочь. Дети: Агафья 13, Агрофена 12, Анна 7.

Василий Демин, переведенный из редута Пресногорьковского и данный отцу на пропитание 6.

Степан Васильев сын Тимофеев 34, жена Марфа Тимофеева дочь 34, драгунская дочь. Дети: Федор 13, Окулина 11, Анна 5, Федосья 2.

Переведенный из редута Пещаного и данный отцу на пропитание Иван Алексеев сын Трубачев, у него жена Палагея Иванова дочь 23, дети: Иван 10, Агрофена 12, Офимья 4, Зиновья 1.

Николай Филиппов сын Голубев 23, брат Тихон 18, у него жена Анна Самсонова дочь 31, у них дочь Фекла 1.

Казачей команды прапорной.

Петр Афанасьев сын Ребров 58, у него жена Татьяна Михайлова дочь 51.

Старинная казаки.

Алексей Гаврилов сын Щеглов 59, жена Марфа Иванова дочь 49, у них сын по особливому пачпорту за блаженством и немотою также всем корпусом слаб из военных списков выключен Никита 11.

Максим Матвеев сын Пушкарев 43, жена Василиса Федорова дочь 35, дочь Ульяна 10.

Иван Гаврилов сын Новгородцев 35, жена Татьяна Федорова дочь 33, дети: Андрей 2, Степан 1, Марфа 5.

Степан Данилов сын Колениченко 62, жена Парасковья Трофимова дочь 43, дети: Дарья 10, Настасья 3.

Василий Саввин сын Чюкреев 61, жена Марфа Афанасьева 63.

Оставшиеся от умерших отставных казаков жены вдовствующие.

Настасья Иванова дочь **Вяткина** 90, у нее данной на пропитание сын Григорий 39, жена Настасья Иванова дочь 32, взята Утяцкой слободы деревни Глядянки крестьянская дочь. Дети: Ефим 18, Анна 14, Дарья 9, Надежа 4.

Лукерья Федорова дочь **Горшкова** 45, у нея дети, причисленные на поселении Агафья 15, Анна 14, Марья 17, Степанида 4.

Яков Васильев сын **Томской** 80, вдов

Дети на пропитании Григорей 26, Яков 20, Оксинья 16.

Рожденные и причисленные на поселении Денисова жена Мария Родионова дочь 25, взята здесь же в крепости отставного солдацкая дочь.

По особливой крепости Пресногорковской коменданта Ерофея Францова сына Дегарриги скаске.

Акинфий Максимов сын Максимов 60.

Отцу моему покойному полковнику Францу Дегариге по закладу в просрочке неуплатою взятых денег достался Вятцакого драгунскаго полку от прапорщика Лариона Огарева и в последнюю ревизию написан был за отцом моим вышеописанным полковником Дегарригою от него мне досталось по наследству а подушный доньне за него по обязательству закладную плотил тот прапорщик Огарев, по установленной ревизии будет отменено платит сказанному прапорщику Огареву то за мною написать платежем по здешней крепости Пресногорковской.

У него жена Федосья Ерофеева дочь 53, она куплена в городе Михайлове у вдовы канцелярской вдовы Мавры Пановой, вышеописанным же отцом моим покойным полковником Дегарригою, коим за него и замуж была выдана.

Федор Ерофеев сын Ригин 1, от купели принят мною незаконно рожденной, которого по пришествии в указные лета должны представить по определению Ея Императорскаго Величества в высочайшую службу.

Взятая мною для воспитания сиротствующая сиротская дочь девица Мавра Алексея дочь Березкина 9.

данной бывшим здесь над Сибирским корпусом генерал поручником и кавалером Декалонгом из тюремного заключения на мое содержание ссыльный колодник

Иван Федоров сын Яблосников 38, каторого естли повелено бутдет написать за мною, то подушные деньги понеже устанавливаемой ревизии здесь в крепости Пресногорковской за него платить должен

Крепость Кабанья.

В крепости Кабаньей переведенные по ревизии из Курганской слободы:

Федор Григорьев сын Пестов 20, определен и пожалован в казаки и в том звании увезен киргизцами в плен 1780 г.

Жена Настасья Иванова дочь 21.

старинная казачка, у них дети, рожденные после ревизии и до службы:

Иван 16, определен по повелению главного командира в казаки в 1779 г.

Иван 13, прижитые в казаках Михайло 3, Родион 1. Дочери Марфа, Марьяна.

Бывшего помещика и отставного вахмистра Антона Скурихина дворовые люди, которые по смерти их помещика отпущены на волю и поверстанные в государственных крестьян

Иван Кирсанов сын Балашев 33 (умер 768 г.)

у него жена Матрена Максимова дочь 45

у них дети Семен 12.

Лаврентий 10 (умер 1778 г)

Матвей 22

Илья 15

Авдотья 12

Семенова жена Палагея Яковлева 30 драгунская дочь

Дети, рожденные до службы: Степан 12,

Григорий 10.

Дети, прижитые в казаках: Тихон 4

Матвей 4 мес., Окулина 6, Оксинья 2,

Лаврентьевы дети: Василий 6, Настасья 10.

Из Белозерской слободы

Иван Исаков сын Волков 39.

Жена Марья Михайлова дочь 24, взята в крепости Пресновской отставная драгунская дочь.

Дети: Афанасей 15, Григорий 9.

Дочери: Федосья 16, Окулина 8, Маремьяна 4, Орина 2.

В крепости Кабаньей
Илья Петров сын Мастеров, холост 78
Василий Григорьев сын Курочкин, холост 65.
Петр Федоров сын Собакин 59.
Илья Алексеев сын Алексеев 50, холост
Иван Иванов сын Серебренников 40.
Жена Агафья Егорова дочь 60, взята здесь же в крепости вдовою от отставного, драгунская жена.

Капрал

Григорий Васильев сын Пролежибухов 64 вдов
Дети: Алексей 32 определен в Пресногорковскую отставную контору в писари в 1781
Алексеевы дети: Ефим 8, Гордей 1, Ульяна 15, Устинья 6, Анна 4.
Петр 20.
Алексеева жена Настасья 34
Петрова жена Авдотья Агафонова дочь 21, взята в крепости Пресновской казачья дочь
Сын Матвей 2 мес.
Они при отце в крепости Пресногорковской.

Драгуны и солдаты.

Маргын Андреев сын Титов 60.
Жена Катерина Григорьева дочь 44.
Ефим Михеев сын Михеев 70
Жена Анна Григорьева дочь 47
Сын Степан 16.
Ларион Иванов сын Шулыгин 80
Жена Палагея Кириллова дочь 63
Сын Алексей 20.
Семен Яковлев сын Чумаков 66
Жена Марья Матвеева дочь 61.
Егор Федоров сын Лоторев 53
Жена Татьяна Тимофеева дочь 54

1606

у них дети, рожденные на поселении:

Афанасий 19, Андрей 15.

Афанасьева жена Матрена Васильева дочь 19, взята в Курганской слободе. У них сын Афанасий 1.

Андреева жена Онисья Кириллова дочь 17 взята в Курганской слободе Кривинского зимовья крестьянская дочь.

Степан Евстеев сын Моршинин вдов 75.

У него дети на пропитании : Кузьма 32, Степан 25.

Рожденные и причисленные на поселение

Кузьмина жена Марфа 28, взята Курганской слободы деревни Смолиной крестьянская дочь.

Дети: Еким 13, Малах 7, Филипп 5, Кандратий 6 мес., дочь Варвара 9.

Степанова жена Татьяна Петрова дочь 29, взята в редуте Пресногорковском отставного драгунская дочь.

У них дети: Ананий 6, Яков 5, дочь Параскева.

Иван Афанасьев сын Куркин 85

Жена Федосья Митрева дочь 72.

Пасынки драгунские дети, данные на пропитание Артемий 33, Федор 25.

Артемия жена Агафья Власова дочь 35, взята Иковской слободы села Падеринского

Дети: Яков 11, Дмитрий 10, Семен 6, Иван 4, Павел 4, Степан 5, Настасья 7.

Федора жена Парасковья 23, взята в редуте Пресногорковском.

Дети: Михайло 8, Фекла 4, Полина 1 мес.

Кирилло Савельев сын Зотов 86

Жена Василиса Андреева дочь 33

Дети: Григорей 35, Илья 10, Григорей 3.

Гигорьева жена Маремьяна 32.

У них дети: Федор 6, Иван 1, Анна 16, Палагея 15, Орина 12, Степанида 8, Орина 3.

Осип Перфильев сын Сомов 86.

Жена Татьяна Павлова дочь 61

Сын Семен 30

Его жена Дарья 30.

Дети: Гаврило 9, Егор 7,

Герасим Васильев сын Березин 60, вдов.

Сын Петр 38, жена Орина Андреева дочь 37, взята Курганской слободы Дубровного зимовья крестьянская дочь.

У них дети: Иван 7, Кондратий 4, Агафья 13, Настасья 8, Минодора 6 мес..

Яков Васильев сын Болохов 80, вдов

Дети на пропитании Денис 26, Яков 20, Анна 16.
 Рожденные и причисленные на поселении Денисова жена Марина Родионова дочь 26, взята здесь же в крепости отставного солдацкая дочь.
 Яковлева жена Федосья Алексеева дочь, казачья дочь 20.
 У них дочь Маланья 2.
 Борис Иванов сын Усачев 75.
 Жена Орина Васильева дочь 63
 Дети на пропитании Иван 20, Степанида 22.
 Саватей Никитин сын Микулин 65.
 Жена Фекла Васильева дочь 66.
 Дети: Василиса 15, Марья 7,
 Иван Григорьев сын Селезнев 54
 Жена Матрена Гаврилова дочь 51
 У них на пропитании сын Семен 21.
 Мавра 14, Марина 13.
 Петр Ильин сын Скорняков 58.
 Жена Матрена Романова дочь 60
 Дети на пропитании Михайло 23, Данило 20.
 Михайлова жена Анна Иванова дочь 24, взята в редуе Пресногорковском драгунская дочь
 Андрей Артемьев сын Поликарпов 40.
 Родион Степанов сын **Дурнев** 61
 Жена Мария Родионова дочь 57
 Дети: Макар 9, Парасковья 2.
 Филипп Иванов сын Пугин 57
 Жена Парасковья Никифорова дочь 35
 Дети: Кондратий 2, Онисья 1 мес.
 Афанасей Михайлов сын Анкудинов 68 холост
 Семен Анисимов сын Клестов 65, холост.
 Степан Алексеев сын Морозов 76. вдов.
 Сын Степан 20, у него жена Наталья 18, взята здесь же в крепости
 Оставшиеся от отставных драгун и солдат жены вдовствующие
 Лукерья Иванова дочь Попова 65.
 У нее дети на пропитании Антон 26, рожденный Иван 20.
 Антонова жена Лукерья Алексеева дочь 13, взята в редуе Пресногорковском драгунская дочь
 Иванова жена Авдотья Петрова дочь 20, взята здесь же в крепости драгунская дочь, у них дочь Онисья 1.
 Палагея Иванова дочь Першина 66.
 У нее на пропитании сын Иван 22
 Иванова жена Парасковья 23, взята в крепости крестьянская дочь.
 Дети: Василей 2, Опросинья 4,
 Федора Самойлова дочь Крекова 60
 Дети на пропитании: Миней 28, Никита 20, Степанида 14.
 Минеева жена Орина Евдокимова дочь 25, взята Иковской слободы деревни Падеринской.
 Дети : Степанида 9, Марья 4.
 Федотья Иванова дочь Чекурова 47.
 На пропитании сын Лаврентий 23.
 Жена Анна Матвеева дочь 25.
 У них дети: Иван 1 мес. Татьяна 5, Агафья 1.
 Настасья Петрова дочь Иванова 56
 На пропитании сын Федор 24
 Жена Авдотья Елизарова дочь 24, взята Курганской слободы Шкодинского села
 Сын Спиридон 1.
 Анна Леонтьева дочь Соколова 60
 Дети: Иван 6, Марья 15, Настасья 10, Анна 8
 Агрофена Петрова дочь Дубицкова 50
 Сын Иван 28, дочь Парасковья 12.
 Иванова жена Марфа Иванова дочь 24, взята Иковской слободы деревни Галкиной.
 Дети: Митрий 5, Петр 1, Марья 7, Авдотья 2.
 Овдотья Иванова дочь Бухрякова 77.
 Дети: Савва 32, Марья 36
 Причисленные на поселение Савельева жена Марфа Яковлева дочь 36
 взята Иковской слободы деревни Моревской крестьянская дочь.
 Дети Иван 11, Василий 9, Ларион 6, Софрон 3, Устинья 1.
 .Анна Васильева дочь Пестова 70.

У нее вдовствующая, оставшаяся от умершего ее сына Настасья Федорова дочь 30, взята в крепости Звериноголовской унтер-офицерская дочь.

Дети Петр 7, Иван 4, Анна 3.

Александр Иванов сын Седов 23

Жена Марья Иванова дочь взята Курганской слободы деревни Чаусовой.

Дети Иван 5, Корнило 2.

Иван Лазорев сын Орионин 16.

Осип Федоров сын Седов 14.

Переведенный из крепости Пресновской Андрей Михайлов сын Канахин 22.

Андреева жена Степанида 20, взята здесь же в крепости отставного драгунская дочь.

У них сын Петр 1.

Сиротствующая девица Настасья Федорова дочь Ерофеева 50

Итого 97 муж. 93 жен.

В крепости Кабаньей отставные казаки

Иван Перфильев сын Гладков 88, вдов

У него сын данный при отставке и на пропитание Илья 34

У него жена Авдотья Степанова дочь 32

Дети: Степан 14, Никита 7, Ефим 4, Иван 4 мес. Дочери: Анна 12, Агафья 3.

Иван Андреев сын Кудинов 62

Жена Устинья Васильева дочь 54

У них дети данные на пропитание: Семен 32, Лука 24, Матвей 20

Рожденные и причисленные на поселении: Семенова жена Окулина Яковлева дочь 18, взята здесь же в крепости. Дети: Андрей 8, Маланья 12.

Лукина жена Авдотья Леонтьева дочь 11, взята здесь же в крепости, сын Андрей 3 мес.

Федор Михайлов сын Меринов 81

Жена Федора Кириллова дочь 54

Дети: Катерина 15, Татьяна 12, Степанида 10.

Алексей Нефедьев сын Перфильев 72

Жена Катерина Петрова дочь 54

Иван Иванов сын Гладков 56

Жена Дарья Андреева дочь 46

Дочь Катерина 3

Отставного казачья жена Катерина Матвеева дочь Веревкина 60.

Дети: Кузьма 32, Степан 20.

Кузьмина жена Василиса 21, взята Курганской слободы в Кривинском зимовье крестьянская дочь. У них дочь Оксинья 2.

Всего женщин 129.

Редут Пресногорковский

В редуте Пресногорковском государственные крестьяне, переведенные после ревизии 1764 г. из Курганской слободы.

Устин Алексеев сын Воинков 38

Жена Ульяна Васильева дочь 35, взята в редуте отставного унтер-офицерская дочь.

Дети : Иван 9, Пантелей 2.

Из Утяцкой слободы

Федосей Андреев сын Куракин 41

Жена Настасья Васильева дочь 27, унтер-офицерская дочь

Дети после ревизии: Анна 2.

Иван Петров сын Шмаков 14, переведен ис Курганского ведомства Крупинского зимовья, отставший от умершего крестьянина Петра Шмакова сиротствующий.

В редуте Пресногорковском же выпущенный из тюремного заключения

Евсей Ларионов сын Ковков 37

Жена Марина Егорьева дочь 35

Дети : Василий 12, Марина 10, Ефим 6, Тимофей 2, Варвара 1 мес.

В редуте Пресногорковском определенные на поселение из новокрещенных башкир.

Федор Ерофеев сын Ерофеев 38, у него жена Катерина Иванова дочь 23 взята тут же в редуте отставного драгунская дочь. У них дети, рожденные на поселении: Орина 2, Степанида 1 мес.

Андрей Иванов сын Зенков 25. у него жена Палагея ильина дочь 19. у них сын Василий 3 мес.

Итого 7.

Кватермистры

Василий Яковлев сын Казаков, вдов 77.

У него на пропитании сын Максим 23,

Рожденная дочь Аксинья 14.

Максимова жена Анна Ильина дочь. Взята Курганской слободы деревни Окотиной, крестьянская дочь. У них сын Андрей 1.

Капралы .

Онисим Иванов сын Пушкарев 60.

Жена Анна Григоьева дочь 48.

Дети: Кузьма 21, Андрей 10.

Наум Игнатьев сын Ульев 64.

Жена Степанида Максимова дочь 42

У них дети приведенные из полку : дочь Орина 14, Леонтей 2, Федосья 9, Катерина 6.

Драгуны и солдаты

Федор Иванов сын Шонин 72

Жена Мария Агапитова дочь 40.

Селиверст Сергеев сын Цвилейков 64, вдов

Сын Макар 21.

Его жена Оксинья Федотова дочь 20, взята в крепости Пресногорковской

Лаврентий Филатов сын Ромашев 62

Жена Настасья Иванова дочь 51

Дети: Петр 27, Прокофей 20, Андрей 16, Иван 12,

Петрова жена Прасковья взята в крепости Пресногорковской казачья дочь

Дети: Агрофена 2, Оксинья 1мес.

Василий Тимофеев сын Тимофеев 73

Жена Катерина Иванова дочь 54.

Дети: Иван 27, Филат 23 (в киргизском полуноу с 1776 г), Осип 19, Федор 14, Офимья 15.

Иванова жена Дарья 30 взята в крепости Звериноголовской солдатская дочь

Дети: Силантий 1, Анна 8, Татьяна 6, Орина 3.

Иван Васильев сын Корнилов 60

Жена Василиса Андреева дочь 51, у них дети: данный на пропитание Василий 28, рожденный Иван 11.

Иван Федоров сын Коробейников 61.

У него жена Авдотья Иванова дочь 50.

У них дети на пропитании: Сергей 19, Олѐна 14.

Сергеева жена Маланья Павлова дочь взята Курганской слободы Дубровного зимовья, крестьянская дочь 2

Иван Васильев сын Хлебников 49.

У него жена Орина Иванова дочь 46.

Дети на пропитании: Алексей 15, Марфа 14.

Рожденные: Павел 10, Поликарп 8, Агафья 11, Парасковья 1.

Афанасий Яковлев сын Киселев 62.

Жена Маремьяна Федорова дочь 30.

Дочь Варвара 4.

Яков Алексеев сын Киженцев 61.

Жена Василиса Тимофеева дочь 40

Дети: Матвей 23, Онисья 16.

Рожденные Степан 4, Петр 1, Прасковья 11

Илья Семенов сын Смокотин 70, вдов.

Дети на пропитании : Петр 14, Петр 15

Иван Михеев сын Ишуков 73.

Жена Анна Павлова дочь 46

Дети на пропитании Николай 18, Михайло 16, Гаврило 13.

Рожденные Еремий 4, Онисья 9.

Прокопий Васильев сын Мигулин

Жена Василиса 49, сын Филипп 15.

Рожденные на поселении: Артемий 3 мес. Катерина 7, Ульяна 3,

Михайло Сергеев сын Куренев 72, вдов

Сын Мартын 27, жена Орина 33, взята в крепости Звериноголовской отставного драгунского дочь. дети: Андрей 7, Александр 2, Степанида 9, Анна 6.

Василей Петров сын Столарев 66

Жена Оксинья Иванова дочь 59

У них дети: Никифор 29, Осип 24, Алексей 18.

Жена Никифора Марья 24 взята Курганской слободы деревни Тихоновой

У них дочь Надежда 1.

Петр Иванов сын Бахирев 52

Жена Василиса Логинова дочь 52

Дети: Зотей 27, Ермил 20, Овдотья 12,

Зотеева жена Опросинья 25

Дети: Егор 6, Ненила 3.

Устин Артемьев сын Бурков 60.
 Жена Лукерья Иванова дочь 50
 Дети на пропитании: Христофор 19, Фекла 21.
 Дочь Оксинья 12.
 Яков Григорьев сын Мирсанов 68. вдов.
 Дети на пропитании: Иван 18, Катерина 20.
 Иванова жена Орина Лаврентьева дочь 20, взята в редуте отставного драгунская дочь. У них дочь Парасковья 1.
 Михайло Иванов сын **Шилов** 6.
 У него жена Опросинья Абрамова дочь 51.
 Дети на пропитании: Никита 28, Иван 22, Иван 19 (в полку с 1776 г)
 Александр 15
 Дочь Онисья 22.
 Причисленная на поселение Никитина жена Олёна Федорова дочь 31, взята Курганской слободы деревни Черемховой крестьянская дочь.
 У них дочь Марья ½
 Трофим Иванов сын Полозов 65, вдов.
 Дети на пропитании Михайло 30, Фадей 25, Родион 19, Соломея 15, Иван 10.
 Михайлова жена Татьяна Иванова дочь, взята в крепости Кабаньей, солдатская дочь 23.
 Фадеева жена Опросинья Афанасьева дочь 23, взята Утяцкой слободы в селе Барабинском. У них сын Антон
 Дмитрий Данилов сын Черепашков 65, вдов.
 Дети: на пропитании: Тимофей 24, Филипп 14, дочь Огрофена 17.
 Тимофеева жена Онисья 20, взята здесь же в редуте, казачья дочь.
 Тимофей Спиридонов сын Спиридонов 58
 У него жена Орина Яковлева дочь 48. дочь Агафья 20.
 Иван Дмитриев сын Черепашков 34
 Жена Татьяна Петрова дочь 30, взята Курганской слободы деревни Косой. У них дети: Егор 6, Парасковья ½
 Дорофей Иванов сын Волгарев 50
 Жена Агрофена Яковлева дочь 49 взята Курганской слободы Дубровного зимовья вдовая крестьянская жена, дети приведенные с нею Дарья 15, Анна 13.
 Данило Иванов сын Пасынков 59.
 У него жена Татьяна Петрова дочь 50.
 Сергей Онисимов сын Епанешников 68
 Жена Анна Иванова дочь 52
 Петр Афанасьев сын Зеньков 70
 Жена Наталья Семенова дочь 56.
 Дети Иван 29, Андрей 25 (в киргизском полону 1776 г.) Гаврило 15, Оксинья 13.
 Иванова жена Дарья Андреева дочь 23, взята в крепости Пресногорковской .
 У них дочь Анна 3.
 Дмитрий Тимофеев сын Витченин 75
 Жена Варвара Екимова дочь 51.
 Дети: Семен 23, Аверьян 28(в киргизском полону с 1778 г), дочь Орина 15, Прохор 12, Парасковья 10.
 Михайло Васильев сын Булатов 58
 Жена Парасковья Осипова дочь 51, взята здесь же в редуте вдовая отставная драгунская жена при ней дети, данные по прежнему ее мужу на пропитание Семен 21, Татьяна 20.
 Семенова жена Василиса 20.
 У них дети Петр 3, Иван 1.
 Василий Трофимов сын Курбатов 59.
 Жена Устинья Яковлева дочь 41.
 У них сын Василий 14 (в киргизском полону 1774 г.)
 Дети: Михай 2, Наталья 9.
 Алексей Григорьев сын Воронов 70.
 Жена Агафья Федорова дочь 66
 Дети на пропитании: Алексей 24, Иван 20, Устинья 14.
 Дети рожденные: Прохор 13, Марья 12.
 Алексеева жена Макрида 32, взята Курганской слободы деревни Смолиной.
 Дети: Онисья 6, Василиса 2.
 Вдовствующие оставшиеся от умерших отставных солдатские и драгунские жены.
 Дарья Моисеева дочь **Казина** 49
 Дети на пропитании Тихон 25, Иван 23, Исак 18, Семен 14, Дарья 18.
 Рожденные Лисава 11, Степан 9.
 Тихонова жена Татьяна Иванова дочь 21.
 Агафья Иванова дочь Бутакова 61.
 Дети: Федор 27, Иван 25.

Федорова жена Парасковья 27, взята в редуте казачья дочь
Дети: Василий 9, Алексей 2.
Иванова жена Катерина Ефимова дочь 25 взята Петропавловского батальона солдатская дочь.
Дети: Овдотья 2, Овдотья ½.
Овдотья Федорова дочь Мордвинова 70.
Марья Павлова дочь Козлова 66.
Марья Герасимова дочь Яковлева 52
у нее данный на пропитание сын Иван 27
Иванова жена Анна Иванова дочь 26, взята в редуте, солдатская дочь.
Дети: Ерофей 4, Парасковья 7, Олена 6, Домна 2, Параскева 2.
Лукерья Васильева дочь Вдовина 56
Дети на пропитании: Степан 29, Иван 29, Парасковья 18.
Степанова жена Лукерья Игнатъева дочь 27, взята в крепости Пресногорковской, отставного драгунского
дочь.
Иванова жена Фекла Степанова дочь 29, взята в крепости Пресногорковской отставного драгунская дочь.
Дети: Петр 9, Василий 1, Семен 2, Марья 5.
Марья Спиридонова дочь Федотова 67.
Сын на пропитании Семен 30
Его жена Агрофена Екимова дочь 31, взята в крепости Усть-Уйской драгунская дочь.
У них дети Максим 6, Александра 1, Ульяна 8, Авдотья 2.
Мавра Федотова дочь Еремеева 58
У нее сын Илия 27.
Ильина жена Федосья Данилова дочь, взята в редуте Пресноизбном драгунская дочь.
Редута Пещаного государственные крестьяне, приведенные после ревизии из Курганского ведомства
Аврам Никифор сын Быстряков 31
Жена Ирина Антонова дочь 34, взята здесь в редуте, драгунская дочь Курганского ведомства.
Григорий Яковлев Аристов 35
Жена Авдотья Вахромеева дочь 36, взята в редуте
Дети рожденные в крестьянстве Татьяна 12, Дмитрий 8, Домна 10, Аксинья 6, Орина 5, Парасковья 1.
Из Белозерского ведомства
Андрей Алексеев сын Медведев 41, переведенный из Куртамышского городка.
Проопий Григорьев сын Хлебников 13.
Из Коркинского ведомства
Герасим Федоров сын Санников 48
Жена Федора Трофимова дочь 28.
Дети: Андрей 24, Степан 14, Яков 13.
у них дети Степан 8, Анна 1.
Леонтий Степанов сын Рубазов 17, холост, у него сестры Оксинья 16, Анна 15, рожденный на поселении
брат Данило 7.
Переведенный из крепости Пресногорковской и данный отцу на пропитание.
Терентий Леонтьев сын Успенъев 31.
Жена его Окулина Тимофеева дочь 25, взята здесь же в редуте отставного драгунская дочь.
Дети: Михайло 2, Агрофена ½.
Выбегший из плену и определен на поселение Филипп Сидоров сын Ряпосов 29
Жена Онисья Васильева дочь 24, взята здесь в редуте отставного казачья дочь, у них сын Данило 1.
Итого 138 женщин, 138 мужчин.

В редуте Пресногорковском же казаки Василий Васильев сын Грязнов 58,
Жена Катерина Андреева дочь 47.
У них дети приведенные в отставку Мавра 15, Орина 8, рожденный на поселении Иван 4.
Иван Васильев сын **Еремин** 60
Жена Параксинья Ларионова дочь 42,
Дети приведенные в отставку Мавра 15, Марина 8.
Рожденный на поселении Еким 2

Всего 152 жен. 145 мужчин.

Редут Песчаный

Иван Данилов сын Булаев 45.
Жена Анна Никифорова 43
Дети : Матвей 14
Андрей Иванов сын Дубин ?69
Жена Дарья Фирсова дочь 53
Сын Дмитрий, увезен киргизцами в полон в 1774 г.
Причисленная на поселение Дмитриева жена Фекла Яковлева дочь 20, с ним же в плену.

У них дети: Михайло 11, Алексей 8, Онисья 13.
 Степан Алексеев сын Нифонтов 73, вдов.
 Дети: Гаврило 30, Дмитрий 27, Афанасей 24.
 Гаврилова жена Палагея 27, взята в Каминской слободе
 Дети: Федор 8, Фадей 1, Устинья 7, Алена 4.
 Дмитриева жена Василиса 22, взята в Утяцкой слободе
 Дети: Настасья 4, Фекла ½,
 Василий Максимов сын Кузнецов 66
 Жена Лепестинья Павлова дочь 53
 у них дети рожденные на поселении: Тимофей 13, Алексей 5, Олена 15, Авдотья 10.
 Аверьян Андреев сын Кочуров 56, у него жена Анна Савельева дочь 60, у них дети на пропитании: Яков 20, Архип 17, рожденные на поселении: Иван 14, Трифон 11.
 Емельян Николаев сын Угренинов 50, у него жена Прасковья Андреева дочь 38, у них дети на пропитании Матвей 24, Иван 14, рожденные: Егор 10, Василий 3, Степанида 15, Авдотья ½, Матвеева жена Улита Власова дочь 20, взята здесь же в редуте казачья дочь.
 Лукьян Никитин сын Горбунов 41, у него жена Зиновья Прокофьева дочь 39, у них сын на пропитании Антон 19, Антонова жена Орина Гордеева дочь 22, взята в Каминской слободе, крестьянская дочь
 У них дети на пропитании Иван 25. Иван умер 1770 г.
 Осип 15, живого Ивана жена Лукерья Никифорова дочь 33 (в плену с 1779 г), дочь Домна 8.
 Александр Алексеев Белоусов 71, у него жена Дарья Петрова дочь 53, у них дети на пропитании: Яков 25, Марфа 18; рожденные и причисленные на поселении: Окулина 13, Агрофена 5.
 Илья Матвеев Жуков 71, у него дети на пропитании: Спиридон 38, Силантий 31, Самойло 22, рожденные и причисленные на поселение Спиридонова жена Степанида Степанова дочь 29, взята здесь же в редуте отставного драгунская дочь у них дети Федор 10, Иван 3, Леонтий ½., дочь Хавронья 8, Силантьева жена Фекла дочь Деменьтева 38, взята здесь же в редуте отставного драгунская дочь; у них дети: Василий 10, Тихон 8, Иван 1 мес., дочь Фекла 5. Самойлова жена Орина Гордеева дочь 22, взята Каминской слободы.
 Дочь Варвара 1.
 Кузьма Кириллов сын Медников 71
 Жена Анисья Минеева дочь 53.
 Дети: Володимир 8, Агапия 17, Улита 19, Марьяна 10.
 Алексей Михайлов Трубачев 70.
 Жена Мария Федорова дочь 53
 Дети: сын Терентий 24, Степанида 9.
 Федор Григорьев сын Плеханов 73
 Жена Агрофена Петрова дочь 58
 Дети: Герасим 29, Григорий 25, Трофим 21.
 Герасимова жена Наталья 39, взята в Каминской слободе
 Сын Алексей 5, Наталья 2, Марфа 1 мес.
 Григорьева жена Олена Дмитрия дочь 24. У них сын Яков 4
 Сидор Абакумов сын Климов 70
 Жена Агафья Фомина дочь 58
 Борис Васильев сын Овсянников 70
 Жена Анна Иванова дочь 58
 Сын Авраам 15, Антон 5, Авдотья 12
 Аврамова жена Устинья 17, взята в крепости Пресногорковской.
 Игнатий Гаврилов сын Шмуров 73
 Жена Марья Иванова дочь 53
 Дети: Василий 27, Марфа 20,
 Васильева жена Марфа Семенова дочь 27, взята в крепости Пресногорковской.
 У них дети Еремий 6, Агафья 5, Парасковья 3.
 Михайло Степанов сын Волков 64.
 Жена Марья Иванова дочь 53
 У них дети Елисей 28, Марфа 18.
 Елисеева жена Лукерья Прохорова дочь 29
 У них дети Лазарь 2 мес., Авдотья 3.
 Алексей Митрофанов сын Ермолаев 69
 Жена Дарья Герасимова дочь 58.
 У них дети на пропитании Александр 21, Семен 19, Парасковья 12, Агафья 10.
 Александрова жена Лукерья Михайлова дочь 22, взята здесь же в редуте. У них дочь Авдотья 2.
 Степан Иванов сын Федулов 71
 Жена его Татьяна Агрофенова 51
 Дети: Иван 30, Варфоломей 17, Николай 14, Дмитрий 1, Парасковья 12, Акулина 7.
 Иванова жена Парасковья 30, взята в Каминской слободе.
 Алексей Андреев сын Зверев 67

Жена Федора Кириллова 53

Их дети: Антон 22, Дмитрий 19, Федор 17, Степан 15, Марфа 10

Антонова жена Фекла Севастьянова 28, взята Каминской слободы в деревне Мочаловой крестьянская дочь. у них сын Савелий 3.

Степан Никифоров сын Зуев 71, вдов. У него дети на пропитании: Евдоким 28, Федор 27, Егор 20. рожденные и причисленные на поселение: Евдокимова жена Устинья Федорова дочь 27, взята здесь же в редуте вдовья драгунская дочь у них дети: Петр 1, Марфа 7, Анна 6.

Федорова жена Марья Леонтьева дочь 22, взята Каминской слободы деревни Белой, крестьянская дочь. У них дочь Анна 3,

Михайло Никитин сын Ермолаев 66, у него жена Агафья Лукьянова дочь 59, у них сын Дмитрий 19.

Григорий Ермолаев сын Алевцев 62, у него жена Ульяна Яковлева дочь 33, взята в крепости Звериноголовской, канонирская дочь. У них дети на поселении: Дмитрий 1, Палагея 9, Орина 6.

Иван Тихон сын Антонов 66, холост.

Евдоким Софронов Тупицын 67.

У него жена Василиса Фролова дочь 59.

У них дети на пропитании Данило 22, Петр 15

Рожденные и причисленные на поселение: Герасим 13, Козма 9, Трофим 3, Дарья 7.

Данилова жена Катерина Григорьева дочь 17 взята Сибирского полку драгунская дочь.

Федор Михайлов сын Талыков 66

У него жена Анна Андреева 55

Дети: Трофим 26, Маремьяна 18, Улита 14.

Трофимова жена Татьяна Антонова дочь 25 взята Каминской слободы

Дети: Трофим 2, Федосья 5, Анна 2 мес.

Дмитрий Федоров сын Трошин 71

Жена Матрена Иванова 63.

Дети: Василий 27, Парасковья 19, Филипп 13.

Васильева жена Авдотья Кондратьева дочь 22, взята в крепости Пресногорковской казачья дочь

Дети Иван ½, Дарья 3, Парасковья 14.

Семен Никитин сын Вепрев 77

Жена Марина Сидорова 48

Дети: Федор 27, Василей 25, Иван 13.

Федорова жена Матрена Лукьянова дочь 42, взята вдовая салдацкая жена.

Дети Орина 16, Авдотья 8, Артемия 2.

Степан Петров сын Маханов 65

Жена Орина Михайлова дочь 52.

Сын Ерофей 27.

Ерофеева жена Орина Яковлева дочь, взята в крепости Звериноголовской отставная салдацкая дочь.

Евсей Васильев сын Панов 66

Жена Дарья Михайлова дочь 73.

Михаил Михайлов сын Ефаев 58

Жена Дарья Матвеева дочь 38, взята Куртамышевской слободы вдовая крестьянская жена. Дочь Матрена 9, сын Андрей 1.

Вдовствующие от отставных солдат и драгун жены

Окулина Евсеева Мартынова 53

Дети: Афанасей 22, Петр от рода матери слеп 27, Лаврентий 16, Александр 9, Анна 11.

Афанасьева жена Онфиса 20; у них сын Потап 1.

Матрена Николаева дочь Махнева 57

Дети: Василей 21, Лев 17

Льва жена Парасковья Михайлова дочь 20, взята здесь же в крепости отставного драгунского дочь у них сын Михайло 1.

Парасковья Максимова дочь Бухрякова 73.

Дети: Дорофей 30, Гаврило 27, Алексей 25.

Рожденные и причисленные на поселение Дорофеева жена Фросинья Сергеева дочь, взята здесь же в редуте отставного драгунская дочь. У них дети Иван 8, Прохор 1, Татьяна 11, Авдотья 4 .

Гаврилова жена Степанида Аверьянова дочь 32, взята здесь же в редуте, отставного драгуна дочь, дети: Федот 6, Сергей 1, Анна 8.

Алексеева жена Наталья Яковлева дочь взята здесь же в редуте драгунская дочь. У них дочь Марина 3.

Парасковья Савельева дочь Кузнецова у нее дети на пропитании : Григорий 26, Лаврентий 23, Иван 15. рожденные и причисленные на поселении Лаврентьева жена Агафья Михайлова дочь 22, взята Каминской слободы. У их сын Клементий 3.

Фекла Степанова дочь Белоусова 73, дети : Матвей 37, Михайло 24, Василий прапорщик неимущий 28. Матвеева жена Анна 39. взята Митропольской слободы крестьянская дочь. Дети: Иван 7, Фадей 2, Дарья 10, Матрена 2.

Михайлова жена Фекла Петрова 27 , дети Андрей 4, Марфа ½.

Авдотья Иванова дочь Мезенцева 72.
Авдотья Гаврилова дочь Шешукова 50
У нее сын Григорий 27, увезен киргисцами в плен в 1773 г.
Марья Потапова дочь Яганцева 59
Дети: Михайло 24, Григорий 22, Степан 20, Ефим 16.
Михайлова жена Орина Степанова 21 взята Каминской слободы деревни Белой.
Дети Иван 5, Матрена 1, Прокопий ½.
Парасковья Васильева дочь.....72
Внучка крестьянская дочь девица Агрофена Онисимова 14
Марфа Епифанова дочь Аристова 72
Дети Василей 35, Васильева жена Аксинья Иванова 35, взята Митропольской слободы
Дети Матвей 4, Андрей 2, Софья 4.
Татьяна Иванова дочь Меринова 50.
Дети: Иван 28, Парасковья 20, Орина 15, Олена 10.
Иванова жена Авдотья Иванова 27, взята Курганской слободы деревни Шевелевой.
Дети: Егор 1, Катерина 5.
Домна Фотева дочь Архипова 70.
Сын Иван 30. Иванова жена Лукерья Иванова 29, взята Каминской слободы деревни Алабужской . дети:
Михаил 5, Катерина 3.

Драгунские и солдатские дети.

За неспособностью в службе по пашпорту оставлен

Абросим Васильев сын Демин 45

Жена Матрена Иванова 30, взята Курганской слободы деревни Вороновой.

Дети: Павел 3, Агрофена 13.

Оставшиеся от умерших отставных драгун и солдат дети

Василей Игнатъев Лепнин 28

Жена Оксинья Устинова 30, взята в редуте отставного салдацкая дочь.

Дети Иван 10, Трофим 6, Григорий 3, Наталья ½.

Данный на пропитание Михайло Иванов сын Дедов 35

Жена Степанида Михайлова 34, взята в крепости Звериноголовской отставного драгунская дочь. Дети: Федор 14, Яков 4, Андрей 2 мес., Орина 6.

Трофим Петров сын Русакин 21

Брат Яков 12

Трофимова жена Анна Михайлова 21, взята здесь же в редуте отставного драгунская дочь. У них дочь Анна 2

Леонтей Антонов сын Доможиров 40.

У него брат Степан 27.

Леонтьева жена Авдотья Яковлева 39, взята Иковской слободы деревни Чунеевой

Дети: Иван 13, Ефим 9, Татьяна 6, Михаил 1, Федосья 11, Матрена 7.

Степанова жена Марья Иванова 27, взята Каминской слободы деревни Проточной. Ульяна 3.

Тимофей Васильев сын Косачев 35

Брат его Иван 23.

Жена Фекла Харитонова 37, взята Усть-Суерской слободы деревни Памятной.

Дети: Семен 3, Михаил 7, Иван 3, Федосья 10

Иванова жена Авдотья Дмитриева 26, взята Усть-Уйской крепости отставного солдатская дочь. У них дочь Фекла 1.

Итого 183 муж. 175 жен.

Редут Пресноизбный.

Каптенармус

Иван Матвеев сын Потехин 54

Жена Оксинья Иванова дочь 39

У них сын Яков 16

Якова жена Фекла Степанова дочь 20, взята в крепости Пресновской отставного драгунская дочь. У них сын Григорий 2 мес.

Драгуны и солдаты

Тарас Федоров сын Татуев 61

Жена Лукерья Пархомьева дочь 51

Дети Тимофей 27, Федот 24, Сергей 22, Марьяна 28, Степан 15, Яков 13, Данило 11. у Михаила 5, у правой руки опричь большого перстов нет.

Федотова жена Агафья Афанасьева дочь 36. у них дети: Петр 17, Федор 13, Катерина 16.

Рожденные на поселении Михаил 11, Федор 1, Марья 8.

Петр Иванов сын Медников 61.

Фирс Тимофеев сын Спириин 63.

Жена Наталья Афанасьева дочь 57

У них сын Сергей 15

Гаврило Семенов сын Проскуряков 65, жена Марина Алексеева дочь 85, дети Василей 24, Степан 16, Иван 13, Парасковья 20,

Иванова жена Парасковья Прокофьева дочь 30, взята в редуте вдовая казачья жена,
Дети Ненила 8, Дарья 4.

Федор Иванов сын Чемаев 68, жена Авдотья Иванова 51, дети Федор 26, Степан 15, Анна 20, Дарья 17,

Федорова жена Парасковья Федорова дочь 22, взята в Курганской слободе, дочь Домна

Фрол Федоров сын Горбачев 39,

жена Федосья Павлова 51, сын Тимофей 6

Игнатий Иванов сын Копотилов 55

У него жена Авдотья Степанова дочь 36

У них дети на пропитание Яков 18, Трофим 16.

Рожденные на поселении Авдотья 9, Улита 6, Катерина 3, Анна ½.

Вдовствующая отставного солдатская жена Парасковья Федорова дочь Репина 46.

Дети Василий 18, Федот 16.

Васильева жена Устинья Васильева 16, взята Курганской слободы деревни Шкотской крестьянская дочь.

Оставшиеся от умершего отставного драгуна дети Никифор Савельев сын Мелехин 30, у него брат Василей 2

Никифорова жена Анисья Данилова дочь 30, взята здесь же в редуте отставного салдацкая дочь. Дети: Аксинья 10, Марьяна 7, Дарья 5, Афанасей 1, Катерина 2 мес.

Васильева жена Парасковья Степанова дочь 31, взята Курганской слободы Дубровного зимовья крестьянская дочь. Дети: Николай 6, Настасья 9, Анисья 4, Авдотья 1.

Итого 36 муж. 38 женщ.

деревни Кривой из Курганской слободы

Егор Трофимов сын Ярославцев 67.

Жена Марья Панфилова дочь 67 старинная

У них сын Ларион 35. у Лариона жена Степанида Никифорова 30, взята Иковской слободы. У них дочь Агрофена ½.

Петр Климентьев сын Азиков 67

Жена Варвара Григорьева дочь 50. старинная

У них дети Петр 38, Иван 37, Семен 23.

Петрова жена Василиса Никифорова дочь 40. у них дети : Савва 16, Иван 4, Татьяна 14, Катерина 9.

Иванова жена Маланья 40. их дети : Михайло 15, Сергей 10, Павел 8, Парасковья 17.

Семенова жена Парасковья Иванова дочь 25, дети: Осип 4, Татьяна ½.

Из Иковской слободы

Ананий Федоров сын Худеков 40.

Жена Наталья Иванова дочь 43 старинная. Дети: Прокопий 17, Иван 9, Ларион 6, Осип 5, Софья 13, Орина 7

Егор Андреев сын Пшенишников 65 (умер 1778)

Жена Анна Семенова дочь 85.

Дети Иван 54, Прокоп 44, Орина 45,

Иванова жена Авдотья Иванова 57 старинная

Дети: Парамон 15 (умер 765), Яков 29, Иван 21

Прокофьева жена Устинья Ульянова 42

Дети: Григорий 30, Иван 23, Давыд 17, Епифан 7, Никита ½., Харитонья 25, Пелагея 16, Марфа 4.

Якова жена Орина Петрова дочь 29, взята Курганской слободы

Дети: Александр 4, Анна 7.

Иванова жена Анна Максимова 25. у них дочь Татьяна 2.

Григорьева жена Авдотья Ефимова дочь 32, взята Курганской слободы

Дети Фирс 12, Василей 10, Иван 9, Никифор ½.

Прокопьева сына Ивана жена Авдотья Володимирова 25, взята тут же в слободе. У них сын Игнатей ½.

Степен Саватеев сын Кайгородцев 43

Жена Устинья Гаврилова дочь 55

Дети: Тимофей 28, Тихон 3 (умер 1765 г.), Алексей 1, Ахрим 19, Петр 14, Степанида 5.

Его братья: Иван 32, Долмат 30, Иванова жена Федосья Иванова 34, взята здесь же в слободе. Дети: Степан 9, Авраам 3, Пелагея 14, Анна 5, Дарья ½.

Долматова жена Софья 27, взята той же слободы. У них дети: Павел 11, Андрей 8, Федор 1 (нед.), Парасковья 5.

Тимофеева жена Матрена Емельянова дочь 25, взятой в той же слободе. Дети: Василей 1, Авдотья 4, Агафья 1 нед.

Афанасей Нефедов сын Роцинов 63 (умер 1770 г.)

Жена Катерина Терентьева 70

Сын Иван 45, жена Онисья Ефанова 45 старинная

Дети : Трофим 17, Василей 15, Яков 12, Кузьма 9, Григорий 5, Авдотья 14.

Леонтий сын Чебыкин 45

Жена Софья Егорова 47. у них сын Александр 12.

Иван Ларионов сын Мостовских 50
Жена Маремьяна Иванова дочь 45, старинная.
У них дети Андрей 22, Евсей 20, Андреян 18, Иван 13, Анна 16.
Яков Семенов сын Проскуряков 57 вдов
Дети: Максим (в 1764 13 лет, взят в рекруты)
Жена Орина Федорова 25, дети: Ефим 12, Игнат 4, Игнатей 1, Анна 5, Марья 4.
Андрей Васильев сын Беспалов 38
Жена Ульяна Яковлева 40, взята той же слободы. Дети: Михаил 1, Лукерья 15, Василей 9, Дарья 6, Орина
Андрей Никитин сын Леканов 55
Жена Ольга Афанасьева дочь 60 старинная
Сын Андрей 20
Андреева жена Степанида Прокофьева дочь 24, взята Курганской слободы сын Елизар 2 дня.
Василей Андреев сын Пичугин 77, умер 1764.
Жена Устинья Алексеева 76, умерла 1779
Сын Иван 47
Жена Палагея Семенова дочь 32, умерла 1770 г
Дети Петр 30, Михайло 21, Ефим 15.
Петрова жена Фекла Егорова 30. дети: Антон 10, Козьма 3, Степан ½, Катерина 6, Окулина 5.
Федор Мартемьянов сын Лушников 57 дряхл, слеп и едва ходить умеет.
Жена Наталья Никифорова дочь 55 старинные.
Дети Михайло 33, Галактион 27.
Михайлова жена Анна 26. дети: Николай 3, Аграфена 1.
Галактионова жена Степанида Потапова дочь 30, взята Иковской слободы.
Дети: Егор 2, Дарья 5.
У него братья: Яков 24 (умер в 1780 г), Степан 37.
Якова жена Акулина 23 г в 1764 (умерла в 1780 г)
Степанова жена Парасковья Данилова дочь 30.
Дети: Никита 9, Михайло 3, Марфа 5.
Степан Герасимов сын Боботков 42
Жена Варвара 45
Дети: Иван 12, Михаил 10, Палагея 17.
Афанасей Иванов сын Костоусов (умер 1780 г)
Жена Степанида Егорова дочь (умерла 1781 г)
Дети Семен 50, Дмитрий 43.
Семенова жена Фекла Васильева 45 старинные
У них дети Прокопий 23, Иван (умер 1775 г), Никита 15, Дарья 10.
Митриева жена Палагея 50. у них дети Яков 6 (умер 1766 г), Илья 23, Федор 22, Карп 18, Дорофей 10.
Итого муж 95 жен 68.

Крепость Пресновская

Федот Степанов сын Маношин 30,
жена Мария Ермолаева дочь 25 взята здесь же в крепости
дети: Филипп 6, Авдотья 3, Аксиныя 1,
Наум Степанов сын Маношин 26
Жена Варвара Семенова 22, взята здесь же в крепости, казачья дочь.
Сын Карп 1.
Выпущенный за неспособностью на свое пропитание из оных колодников
Григорий Иванов сын Чебукин 72
Отставные подпрапорщики
Иван Артемьев сын Бердников 61
Жена Татьяна Иванова дочь 50
Дети: Иван 22, Ефан 18 (в полону с 1779 г).
Роденные и причисленные на поселение Яков 10, Авдотья 7.
Иванова жена Лукерья Самсонова дочь 26, взята Курганской слободы деревни Колташовой.
Дети: Наталья 4, Агрофена 1.
Исак Петров сын Перин 38
Жена Анна Дорофеева дочь 36
Дети: Корнило 12, Селиван 6, Осип 4, Онисья 11, Палагея 2.
Драгуны и солдаты
Авраам Ефимович сын Тетинков 76.
Сын Иван 28
Иванова жена Агрофена Назарова дочь 31 взята деревни Теркуговой
Дети: Никита 10, Яков 4, Данило 2 мес, Дарья 3.
Степан Степанов сын Шерстобитов 65.

Жена Орина Фомина дочь 57.
Дети Андрей 33, Василей 30, Петр 16.
Андреева жена Степанида Филиппова дочь
У них дочь Парасковья 2.
Васильева жена Федосья Петрова 31, взята деревни Смолиной
Дети Филипп 8, Орина 5
Андрей Алексеев сын Смолин 62
Жена Анна Степанова дочь 48
Дети Митрий 30, Егор 28, Аксиныя 18, Алексей 14.
Митриева жена Парасковья 28 у них дети: Семен 2, Агафья 5.
Егорова жена Катерина Иванова дочь 26, у них дочь Марьяна 4.
Иван Леонтьев сын Ядрилов 62
Жена Устинья Семенова дочь 57
Дети: Влас 25, Григорий 21, Николай 19, Лаврентий 14, Антон 9.
Власова жена Василиса 18.
Николаева жена Олена Семенова дочь 18. у них дочь Олена 2.
Иван Харитонов сын Харитонов 57
Жена Орина Григорьева дочь 43.
Дети: Елизар 19, Егор 14, Сергей 12.
Никита Осипов сын Резников 76
Сын Тихон 35
Тихонова жена Фекла Яковлева 36, взята Иковской слободы села Падеринского
Дети: Татьяна 12, Олена 10, Василиса 7, Яков 2 нед.
Петр Аврамов сын Тутин 34
Жена Настасья Иванова дочь 27
Дети: Емельян 12, Павел 7, Игнатей 6, Марья 8.
Денис Евстифеев сын Земцов 64
Жена Авдотья Семенова дочь 62
Дети Афанасей 32, Яков 29, Петр 23
Афанасьева жена Матрена Прокопьева дочь 32
У них дети Михайло 6, Агафья 4.
Якова жена Анна Герасима дочь 31, взята Иковской слободы деревни Русаковой. У них сын Андрей 3.
Петрова жена Анна Ермолаева 18. у них сын Петр 2.
Павел Осипов сын Конкин 72
Жена анна Фадеева дочь 60
У них дети на пропитании Гаврило 15, Евсей 10, Катерина 6, Настасья 3.
Яков Лаврентьев сын Муганцев 45
Жена Анна Иванова дочь 40
Дети сын Иван 13, дочь Анна 18
Гаврило Тихонов сын Сомов
Жена Устинья Иванова дочь
Евсей Матвеев сын Теренин
Жена Авдотья, дети Петр, Афанасей, Зеновья, Олена, Марья.
Афанасьева жена Агрофена Петрова дочь у них сын Николай
Андрей Иванов сын Боярсков
Жена Марфа Петрова дочь
Орина Елизарова дочь Грачева вдова
Сын Иван, жена Марья
Осип Карпов сын Воропаев
У него сын Григорий
Взята Марайской слободы деревни Куликовой священническая дочь
Дети Федор 8, Осип 2, Федосья 4, Гаврило 1 мес.
Окулина Петрова дочь Мочалина 54
Сын Степан 28
Степанова жена Онисья Тимофеева дочь, взята в крепости Становой
Дети: Степан 12, Оксинья 9, Наталья 8.
Матрена Андреева дочь Сабникова 70
Марфа Михайлова дочь Верещагина 60
Катерина Матвеева дочь Давыдова 65
Дети: Егор 37, Дмитрий 19,
Егорова жена Лукерья Андреева дочь 34, взята в руде Сенжарском, казачья дочь
Дети Онисья 9, Федора 4.
Татьяна Михайлова дочь Грачева 65
Дети: Софрон 18, Михайло 15, Афанасей 10, Парасковья 5, Фекла 4.

Орина дочь Селева 67
 Дети: Яков 20, Евсей 18, Осип, коего по болезни от сухоты ноги свело 14, дочь Афросинья 5.
 Авдотья Федорова дочь Семенихина 55, у нее дочь, приведенная из полку Татьяна 21.
 Лукерья Игнатова дочь Замятина 40
 Дети Кирилло 1, Орина 15, Прасковья 12, Лукерья 10.
 Устинья Трофимова дочь Антонова 58
 Орина Матвеева дочь Иванова 50.
 Оставшиеся от отставных солдат и драгун дети:
 Петр Матвеев сын Таморзинов 30 у него брат Ефим имеет по сему корпусу болезнь и малоумен.
 Петрова жена Дарья Матвеева дочь 30. дети: Алексей 5, Лазарь 1, Авдотья 3, Наталья 8, Егор 2 дня
 Иван Михайлов Канивец 29
 Брат Иван 13.
 Иванова жена Авдотья Лаврентьева дочь 26
 Дети Николай 6, Авраам 3, Авдотья 1.
 Прапорной
 Федор Власов сын Крутиков 50
 Жена Авдотья Ермолаева дочь 42
 Дети Агрофена 14, Авдотья 12.
 Казаки
 Агафон Матвеев сын Плохотников 63
 Жена Федотья Максимова дочь 55
 Сын Иван 19. Иванова жена Анна Иванова дочь 19 взята в крепости Кабаньей отставная казачья дочь.
 Иван Никифоров сын Каргаполов 44
 Жена Агрофена Алексеева 41
 Дети Иван 6, Селиверст 1, дочь Маремьяна 10.
 Итого муж 87 жен 85.

Запорожские сотники и капралы на Пресногорьковской линии

Ниже приводится список казаков, в котором подавляющее большинство – запорожские казаки, присланные в Сибирь в 1770 году. Многие из них принимали участие в походах и сражениях против отрядов Емельяна Пугачева в 1773 – 1774 гг., об этом говорится в списке.

Атаман 1- го военного отдела, полковник Н.А.Симонов так пишет об этих казаках: « в 1770 году зачислено в войско 138 запорожских казаков, которые во имя Православной веры и русского народа производили беспорядки в Польше и беспощадно истребляли все, что им там попадалось на глаза. Часть этих казаков была поселена на Пресногорьковской линии, где они до сих пор вспоминаются в любимой песне казаков – малороссов:

Ой на гори да жнеци жнуть,
 А пид горою,
 По пид зеленою,
 Козаки йдуть,
 Гей, козаки идуть.
 По переду Дорошенко
 Веде свое войско
 Веде Запоризске
 Хорошенько.
 Гей, хорошенько.
 По серэдинэ пан хорунжий
 Пид ним копыченько
 Пид ним вороненький,
 Сильнее дужий.
 Гей, сильно дужий.
 А по заду Сагайдачный,
 Що променяв жинку
 На тютюн та люльку
 Необачный.

Гей. Необачный.
Мени за жинкою не возыться,
А тютюн та люлька
Козаку в дорози
Знадобиться!
Гей! Знадобиться!

Академик Иоганн Фальк, посетивший линию в 1771 году, записал о Пресновской крепости «в числе ея козаков было 9 человек запорожских с Днепра, сосланных сюда за наказание. Они одевались по - турецки».

В 1770 году в сибирские казаки были зачислены 138 запорожцев, захваченных Железняком и Швачкою после Уманьской резни в польской Украине. Иван Найда стал Ванькой Найденым, Грицько Таран – Гришкой Тарановым, Петро Бородавка – Бородавкиным, Иван Негода – Негодиным, Задирака - Задиракиным, Нос – Носовым.

(Г.Е.Катанаев)

Расшифровка документа и распечатка произведена автором и Виниченко Н.И. осенью 2008 г.
Орфография документа сохранена автором.

Российский Государственный Исторический архив (Москва)

(исходный материал предоставлен проф. Ереминым Н.А.)

Список

Сибирского казачьего войска о состоящих в оном пятидесятниках, прапорных, сотенных, писарях, капралах комплектных и сверхкомплектных и казаках по линии Иртышской Кольвано-Кузнецкой, Тарской, Ишимской и Тобольской с различием по дистанциям о службе их по прочем.
генваря 30 дня 1794 года.

На Пресногорьковской дистанции.

Пятидесятник Федор Ефимов сын Шританов 58 лет.

Лицом рыжеват волосы темнорусые, глаза серые, нос большой прямой, говорит порядочно, читать и писать умеет.

В службе с 753

Капрал 760

Пятидесятник 764

Жена Мавра Алексеева дочь, казацкая детей не имеют. Живет при нем.

Михайло Иванов сын Лемешев 42. 2 аршина 4 вершка(162 – 164 см – С.В.)

лицом смугл, волосы темно-русые, глаза карие, нос прямой, говорит порядочно, читать и писать умеет.

В службе с 766

Сотник 770

Пятидесятник 777

Жена Федора Михайлова дочь Тобольского наместничества деревни Вагулиной. Дева Федосья 20 лет живут при нем.

Иван Гаврилов сын Новгородцев 37. 2 аршина 4 вершка.

Лицом бел, волосы темно русые, глаза серые, нос прямой, на правой ноге от пули есть знак. Говорит порядочно читать и писать умеет.

В службе с 772

Капрал с 776

Пятидесятник 785

Жена Дарья Иванова дочь Тобольского наместничества Курганской слободы Чернавской волости деревни Предеиной. Сын Яков 12, дочь Домна 11.

Иван Федоров сын Седельников 36. 2 аршина 6 вершков.

Лицом бел, глаза серые, волосы русые, нос прямой, говорит картаво, читать и писать умеет. Из казацких детей войска.

В службе с 772; капрал 785; пятидесятник 786

Жена Анна Федорова дочь из казацких. Детей не имеют.

Прапорный. Андрей Федоров сын Неклюдов 58. 2 аршина 4 вершка.

Лицом бел, глаза серые, волосы светлые, нос прямой, читать и писать умеет.

В службе с 761; капрал 768; прапор 789.

Жена Наталья петрова Курганской округи Смоленской волости, деревни Чаусовой. Дети Арсений 9, Анисья 16, Степанида 4.

6. Пятидесятник Яков Корнеев сын Калешбетов 46. 2 аршина 4 вершка.

Лицом смугл, глаза карие волосы темно русые, нос прямой, говорит по малоросейски, из запорожцев. В службе с 770, пятидесятник 789

Жена Агрофена Степанова дочь города Кургана, мещанская дочь, детей нет, живет при нем.

Василей Петров сын Рытов 21. 2 аршина 6 вершков

смугл, волосы рыжие, глаза серые, нос прямой, говорит шепеляво, из старшинских детей.

В службе с 788, пятидесятник 790.

Холост.

Далее – запорожцы, в службе с 1770 года.

Степан Данилов сын Беляев 37. 2 аршина 4 вершка.

Лицом смугл, волосы темно русые, глаза серые, нос маленький, прямой, на правом плече пятно, говорит порядочно из казацких детей войска.

В службе с 770; в 781 г. 30 декабря по повелению главнокомандующего наказан плетью пред командою тростями.

Жена Акулина Федора дочь крестьянина Колыванской губернии, Малышевой волости. Дети - девка Минодара 9, Акулина 2.

Петр Федоров сын Заднепрец 47, 2 аршина 7 ½ вершка.

Лицом бел, глаза серые, волосы русые, нос прямой, средний, говорит по малороссийски.

На службе с 770.

Вдов, у него девка Наталья 15, Авдотья 12, живут при нем.

Иван Петров сын Пашенко 52, 2 аршина 4 вершка.

Лицом бел, глаза серые, волосы русые, нос прямой средний, говорит картавато и прислушивается. В 1773 – 74 гг. бывшее в Оренбургской губернии замешательство, в походе был. В 785 г прогнан шпицрутенами через 1000 человек 6 раз. Жена Парасковья Иванова дочь из присланных в Сибирь на поселение, девка Марья 14, Матрена 12 живут при нем.

Иван Николаев сын Литвинов 48, 2 аршина 3 вершка.

Лицом бел, глаза серые, волосы русые, нос средний, прямой, говорит по малороссийски

У него жена Марфа Ульянова дочь Уфимского наместничества, Челябинской округи, Камышенской слободы. У них дети Степан 13, Софья 15, Надежда 6.

Осип Федоров сын Рогатов 47, 2 аршина, 5 вершков.

Лицом смугл, глаза серые, волосы темно русые, нос средний прямой, говорит по малороссийски.

Жена Акулина Иванова дочь казачья. Сын Василей 6 мес.

Марко Семенов сын Швидкой 48, 2 аршина 4 вершка.

Лицом бел, глаза серые, волосы русые, нос большой, говорит по малороссийски, в службе с 770.

Жена Катерина Тимофеева дочь казака сего полка. Дети Иван 9, Леонтей 2, дочери Татьяна 18, Анна 12, Арина 8, Агрофена 1.

Антон Петров сын Белой 46, 2 аршина 4 вершка.

Лицом бел, глаза серые, волосы светло русые, нос средний, говорит по малороссийски, в службе с 1770.

Жена Арина Федорова дочь казачья. У них дети Иван 4, Егор 3, Авдотья 10, Марфа 4, Анна ½.

Василей Петров сын Киселев 46, 2 аршина 6 вершков

Лицом бел, волосы темно русые, серые глаза, нос прямой, на правой ноге большие шишки, говорит по малороссийски. В службе с 770 .

Жена Наталья Панфилова дочь присланная в Сибирь на поселение, детей нет.

Николай Иванов сын Сничар 47, 2 аршина 9 вершков.

Лицом рыжеват, волосы красные, нос большой прямой, глаза серые, говорит по малороссийски. В службе с 1770

В 773 – 74 гг. в Оренбургской губернии бывшее замешательство в походах и сражениях был. В 773 г февраля 10 дня по приказу главнокомандующего наказан плетью за выдачу старой девки замужество за беглого колодника Варгулина.

Жена Степанида Степанова дочь казачья, сего полка. У них дети: сын Дмитрий 6, Павел 1, Федосья 12, Парасковья 2.

Осип Андреев (неразб) сын 46, 2 аршина 6 вершков.

Лицом бел, волосы темно русые, глаза серые, нос средний, говорит по мало-российски. В службе с 770.

В 773-74 гг. в Оренбургской губернии бывшее замешательство в походах и сражениях был.

Жена Устинья Григорьева дочь казачья. Дети Сергей 14, Михайло 12, Павел 8, Миней 4, Гаврило 2.

Алексей Васильев сын Цвилейко 44, 2 аршина 4 вершка

Лицом бел, волосы темно русые, во рте нет 3-х зубов, говорит по малороссийски. А службе с 770.

Жена Степанида Перфильева дочь Каминской волости деревни проточной детей не имеют.

Сава Петров сын Задирака 57, 2 аршина 4 вершка.

Лицом бел, глаза серые, нос прямой средний, говорит по малороссийски. В службе с 770 г

Жена Аксиныя Кузьмина дочь казачья. У них дети Матвей 6, Родион 3, Домна 15, Парасковья 10.

Григорий Гордеев сын Епищенко 62, 2 аршина.

Лицом бел, волосы темно русые, плешив, глаза серые, нос большой прямой, на голве от конского бою рубец, говорит по малороссийски. В службе с 770 г

782 апреля 12 за воровство по повелению генералитета наказан тростями.

Жена Лукерья Афанасьева дочь из присланных из России в Сибирь на поселение.
Яков Степанов сын Кравченко 53, 2 аршина 5 вершков.
Лицом бел, волосы темно русые, , говорит по малороссийски, в службе с 770.
Жена у него Соломея Фирсова дочь из присланных из России в Сибирь на поселение; у них дети Андрей 14, Фадей 9, Осип 2, Марфа 18, Ульяна 11.
Иван Иванов сын Негода 57, 2 аршина 4 вершка.
Лицом бел, волосы светло русые, во рту коренных зубов нет, говорит по малороссийски.
Жена Федосья Егорова дочь Курганской округи, Смоленской волости. дети: Филимон 6, Григорий 3.
Терентий Прокофьев сын Слива 51, 2 аршина 4 вершка.
Лицом бел, глаза серые, нос средний прямой, говорит по малороссийски. В службе с 1770. жена Палагея Леонтьева дочь казачья сего войска. У них дети Василей 14, Яков 10, Михайло 3, Улита 8, Авдотья 6.
Степан Иванов сын Шевелев 52, 2 аршина 5 вершков.
Лицом смугл, глаза серые, волосы русые, на груди две маленькие шишки, нос небольшой, говорит по малороссийски. В службе с 770.
Жена Анисья Иванова казачья дочь сего войска. Дети Тимофей 15, Михаил 11, Домна 3.
Игнатей Савельев сын Колавац 51, 2 аршина 8 вершков.
Лицом смугл, глаза серые, нос прямой, говорит по малороссийски.
Жена Анфиса Федорова дочь казачья сего войска. Дети Федот 11, Павел 1, Палагея 9, Степанида 7.
Семен Семенов сын Новицкой 51, 2 аршина 4 вершка.
Лицом смугл, волосы темно русые, глаза черные, нос прямой, на левой ноге ниже колена пятна, говорит по малороссийски.
780 по повелению главнокомандующего наказан плетью за разные воровства.
Жена Василиса Григорьева дочь казачья сего села. Дети Артемей 9, Катерина 15.
Василий Антонов сын Ткаченко 42. 2 аршина 4 вершка.
Лицом смугл, глаза черные, нос прямой, говорит порядочно.
Вдов, сын Петр 3 года.
Василий Григорьев сын Грицков 48, 2 аршина 6 вершков.
Лицом смугл, волосы русые, глаза серые, во время схватки с киргисцами ранен в руку правую около локтя кольем от чего и знак.
Жена Мавракия Матвеева дочь казачья сего войска. Детей не имеет.
Степан Иванов сын Дьячков 46, лицом, волосами и глазами черен, нос небольшой, прямо, говорит порядочно.
Жена Дарья Евсеева дочь казачья сего войска. Дети: сын Дмитрий 3 года.
Петр Иванов сын Кротов 47.
Лицом , волосами и глазами черен, на правой ноге пониже колена рубец.
789 в октябре по повелению генералитета за воровство наказан шпицрутенами 2000 раз.
Жена Харитина Андреева дочь Табольского наместничества города Омска. Дети Климентий 4, Иван 15, Катерина 1.
Иван Григорьев сын Гарака 49, 2 аршина 4 вершка.
Лицом смугл, глаза серые, волосы черные, нос порублен саблею, от чего есть рубец, у правой руки средний палец крючком, говорит порядочно.
Жена Арина Михайлова дочь поповица Курганской округи деревни Увалной.
Степан Лукьянов сын Хайдаров 47, 2 аршина 5 вершков.
Лицом бел, глаза карие, волосы темно русые, нос прямой, говорит порядочно, грамоте умеет. Холост.
Корней Гаврилов сын Кравец 46, 2 аршина 7 вершков.
Лицом бел, глаза карие, волосы темно русые, плешив, нос прямой, говорит порядочно.
В 1773-74 годах в оренбургской губернии во время замешательства участвовал в сражении, ранен в левую руку пулей.
Жена Домна Яковлева дочь Пермского наместничества деревни Каналшинской. Дети Матрена 11, Марьяна 18.
Андрей Петров сын Завалин 57, 2 аршина 4 вершка.
Лицом смугл, глаза серые, волосы русые, плешив, нос прямой, говорит порядочно.
Жена Анна Иванова дочь казачья сего войска дочь Домна , живет при нем.
Козьма Алексеев сын Рябов 57, 2 аршина 4 вершка.
Лицом смугл, глаза серые, волосы русые, плешив, нос прямой, говорит порядочно.
Холост.
Петр Нефедьев сын Бородавка 49, 2 аршина 4 вершка.
Лицом смугл, глаза серые, на правой щеке от посеку рубец, нос прямой, говорит порядочно.
Жена Марфа Иванова дочь казачья сего войска детей не имеют.
Степан Андреев сын Швец 55.
Лицом смугл, волосы темно русые, глаза серые, нос средний, прямой, говорит порядочно.
Жена Анна Лукина дочь казачья сего войска. Дети Яков 4, Федот 2, Февронья 15.
Степан Ефимов сын Горковенко 58.
Лицом смугл, волосы темно русые, глаза серые, нос средний, прямой, говорит порядочно.

Жена Фекла Иванова дочь казачья сего войска. дочь Авдотья 18.

Иванов Яковлев сын Толстик 53.

Лицом черен, волосы черные, глаза серые, нос прямой, говорит порядочно. Холост.

Петр Екимов сын Осипов 62.

Лицом смугл, волосы черные, плешив, глаза карие, нос прямой говорит порядочно.

Жена Матрена Федорова дочь пешего Вологоцкого полку драгунская дочь, детей не имеют.

Григорий Григорьев сын Герасимов 46.

Лицом бел, волосы белые, на шее рубец, нос прямой небольшой.

Жена Акулина Иванова дочь пешего Вологоцкого полку драгунская дочь, детей не имеют.

Матвей Андреев сын Белой 46.

Лицом смугл, волосы черные, на левой руке большой палец отрублен. Холост.

Степан Андреев сын Щербина 44.

Лицом бел, рябоват, глаза карие, волосы рыжие, на правой щеке ниже рта рубец, нос большой прямой В 773 – 774 г. в Оренбургской губернии в замешательстве в походах и сражениях был.

Жена Матрена Харитоновна дочь казачья Федосья 18, Дарья 2.

Роман Алексеев сын Маловец 52.

Лицом смугл, волосы черные, глаза карие, нос средний, прямой. Вдов. Сын Макар 14 лет при нем. В 773 -74 бывшее в Оренбургской губернии замешательство при сражении поражен в грудь и правую руку копьём.

Никита Иванов сын Кузенко 48

Лицом смугл, нос средний, прямой, глаза карие, волосы черные.

Жена Агафья Федорова дочь казачья того же войска. Дети Григорий 10, Василей 6, Степан 4, дочь Василиса 1. 773 – 74 бывшее в Оренбургской губернии замешательство бывал в сражениях и походах

Григорий Васильев сын Кротов 53.

Лицом бел, глаза карие, волосы русые, нос прямой.

Жена Аграфена Андреева дочь казачья сего войска. Дети Яков 9, Настасья 7.

773 – 74 гг. бывшее в Оренбургской губернии замешательство, поражен в грудь а правую руку копьём.

Данило Семенов сын Волошка 58.

Лицом бел, глаза серые, волосы русые, нос средний, прямой, говорит картаво.

Жена Матрена Иванова дочь казачья сего войска, детей не имеют. 773 -774 г бывшее в Оренбургской губернии замешательство поражен в грудь и правую руку копьём.

Андрей Максимов сын Максимов 48.

Лицом бел, глаза серые, волосы русые, на правой щеке ямка, говорит по малороссийски.

Жена Марфа Никифорова дочь казачья сего войска. Дети Фома 14, Марья 4, Акулина 3, Анна 5.

Федор Павлов сын Таранов 47.

Лицом смугл, рябоват, глаза серые, нос средний крупный, волосы темно- русые.

Жена Парасковья Андреева дочь казачья того же войска. Дети Иван 14, Леонтей 8, Федор 5, Татьяна 16, Фекла 10, Харитонья 2.

773-74 бывшее в Оренбургской губернии замешательство бывал в сражениях и походах.

Денис Степанов сын Шестаков 52.

Лицом и волосом черен, глаза карие, нос средний, прямой, говорит по малороссийски.

Жена Христина Васильева дочь казачья. Дети Иван 6, Прасковья 8.

777. по повелению главнокомандующего за сделанную киргисцами сатовку и за побег наказан плетьюми.

779. за покражу у казаков лошадей наказан плетьюми.

782. за кражу у киргисцев лошадей же наказан плетьюми.

Григорий Гордеев сын Таранов 47.

Лицом бел, волосы русые, глаза серые, нос прямой.

Жена Авдотья Семенова дочь государственного крестьянина Оренбургской губернии, Челябинской округи. Дети: сын Михайло 12 лет.

Никита Сергеев сын Загороднев 48.

Лицом бел, глаза серые, волосы темно русые, от сабельного бою левая рука высохла, у левой ноги двух пальцев нет, нос прямой, средний, говорит по малороссийски.

Жена Дарья Васильева дочь казачья Матрена 20, сын незаконнорожденный Арсений 6 мес.

Козьма Алексеев сын Ляхов 49

Лицом бел, глаза серые, подслеповатые, волосы черные, нос прямой, долгий, говорит порядочно.

Жена Татьяна Осипова дочь казачья, сын Абрам 3, Ульяна 6.

Степан Матвеев сын Колениченко 56

Лицом смугл, глаза серые, волосы темно русые, нос прямой, говорит по малороссийски.

Жена Ненила Васильева дочь отставного малолетка крепости Кабаньей. Дети Александр 12, Терентий 4, Дарья 15, Анфиса 4.

Сава Лаврентьев сын Бакличенко 51.

Лицом смугл, волосы темнорусые, глаза карие, нос прямой говорит по малороссиски.

Жена Дарья Матвеева дочь казачья дочь дети Федосья 20, Парасковья 9.

Симон Лукьянов сын Цековский 57

Лицом черен, глаза карие, волосы темные, нос долглватый, прямой, набок ноздря рубец, грамоте умеет.

Жена Авдотья Борисья дочь казачья, у них сын Яков 2.

784 по повелению генералитета за самовольную отлучку с линии взамен горных рудников наказан плетьюми.

Осип Петров сын Занков 40.

Лицом бел, шуроват, глаза серые, волосы темнорусые, нос небольшой, говорит порядочно в службе с 1771.

Жена Арина Григорьева дочь Кольванского наместничества, живет Иртышской линии редуте Подстепном. Дети Марья 16, Ненила 14, находятся при матери в том же месте.

788 года июня 11 числа по повелению генералитета за побег наказан плетьюми.

Афанасей Алексеев сын Белой 60.

Лицом бел, глаза серые, волосы светлорусые нос большой, прямой, говорит по малороссийски.. холост 773 -74 гг бывшее в Оренбургской губернии замешательство был в походах и сражениях.

Иван Кириллов сын Репин 41.

Лицом смугл, глаза и волосы черные, нос средний.

Жена Акулина дочь казачья того же войска. Дочь Арина 2.

773-74 бывшее в Оренбургской губернии замешательство был в походах и сражениях.

Денис сын Носов 50

Лицом бел, волосы темно русые, глаза серые, нос большой горбатый, говорит по малороссийски.

Жена Акулина Степанова дочь, Оренбургской губернии Челябинского округа.

Дети сын Иван 5, Агафья 9, Агафья 7, Анна 5.

773-74 бывшее в Оренбургской губернии замешательство был в походах и сражениях.

Павел Григорьев сын Бойко 42.

Лицом бел, волосы русые, глаза серые, нос прямой, говорит по малороссийски.

Жена Федосья Трофимова казачья дочь сего войска. Дети Архип 12, Анна 14, живут при нем.

773-74 бывшее в Оренбургской губернии замешательство был в походах и сражениях.

Сава Иванов сын Паденко 57

Лицом бел, волосы темно русые глаза серые, нос широкий, на брюхе рубец.

Жена Устинья Федорова дочь казачья сего войска. Дочь Анна 5.

Гаврило Михайлов сын Косенко 48.

Лицом бел, глаза серые подслеповат, волосы светло русые, нос долгий, прямой, говорит бормотовато. Вдов. Дети Федор 15, Федосья 10.

Иван Семенов сын Хучев 48.

Лицом смугл, волосы темно русые, глаза карие, на голове пять рубцов, нос прямой большой, говорит по малороссийски. Грамоте умеет. Вдов. У него дети Григорей 9, Прохор 7. Григорей при нем, а Прохор у сестры находится у казака на Иртышской линии в станице Подпукной.

Петр Денисов сын Горковенко 50.

Лицом смугл, волосы темно русые, глаза серые, нос средний. У левой руки мизинец крючком, говорит порядочно, из запорожцев, в службе с 1771 г. холост.

Матвей Иванов сын Неделка 55.

Лицом смугл, волосы на голове темнорусые, глаза серые, нос прямой, средний, говорит по малороссийски, из запорожцев. В службе с 1771 г. май. Холост.

Степан Васильев сын Чебак 54.

Лицом смугл, волосы на голове темнорусые, глаза серые, нос большой прямой, говорит по малороссийски, из запорожцев. В службе с 1771 г. май. Холост.

Алексей Никифоров сын Утехин 36.

Лицом бел, волосы белые, глаза серые, нос прямой, средний. Говорит порядочно из казачьих детей сего войска в службе с 1772 г. июнь.

Жена Парасковья Федорова дочь казачья сего войска. Дети Василей 15, Иван 2, Степан 6 мес., Анна 9, Акулина 6, Парсковья 9.

Василей Иванов сын Рытов 35.

Лицом бел, волосы белые, глаза серые, нос прямой, средний. Говорит порядочно из казачьих детей сего войска в службе с 1772 г. июнь. Грамоте умеет

Жена Агафья Данилова дочь крестьянина Тобольского наместничества. В Бийской крепости сын Григорий 8 лет находятца.

788 г мая 12 за кражу 5 мушкетов наказан шпицрутенами.

Лаврентей Леонтьев сын Иконников 36.

Лицом смугл, волосы рыжие, глаза карие, нос средний, прямой, говорит порядочно из казачьих детей сего войска. В службе с 1773 г июнь.

Жена Маланья Трофимова дочь казачья сего войска. Дети Федот 4, Василей 2, Катерина 15.

Дмитрий Андреев сын Усов 37.

Лицом бел, глаза серые, волосы русые, нос прямой из казачьих детей сего войска. В службе с 1773 сентября.

У него жена Варвара Степанова дочь салдацкая Омского 1-го батальона, живет при нем, детей нет.

Послесловие

Сегодня в Пресногорьковке проживают Фионовы, Чирковы, Тимофеевы, Кизины, Ульяновы, Успеневы, Томские, Зенепрецовы, Шешминцевы, Немчиновы, Парфеновы, Лавриновы, Козловы, Вяткины, Степановы, Угрениновы, Ермолаевы, Ряписовы, Кожевы, Канахины, Статевы, Киженцевы, Осаченковы, Бурковы, Путинцевы, Бугаковы, Седельниковы, Селезневые, Козловы, Бологовы. На Пресногорьковской линии встречаются фамилии Дурнев, Меркулов, Пожидаев, Дедов, Трошин, Рулимов, Токарев, Шилов, Сухов, Пономарев, Веневцев, Чукреев, Кочесов, Негодин, Дробышев, Дербилов, Воропаев, Черепанов, Пригородов, Корнилов, Горшков, Донцов, Полозов, Лавринов. Уже нет на линии фамилий: Кубрин, Безроднов, Безъязыков, Гроболев, Скубаев, Ширяев, Серебренников, Попов, Вепрев, Карпов, Закоптелов, Баженов, Ротатов, Бухряков, Меринов, Репин, Лугченинов, Панков, Усов, Антонов, Денисов, Новокрещенов, Петров, Бухтояров, Корниенко, Ефанов, Кочуров, Топорков, Казин, Кладенов, Новгородцев, Набоков, Осадченков. Потомки их живут в разных государствах, в городах и селах, но предки их покоятся на погостах бывших станиц и поминаются в Радоницу.

Замечательный поэт-пресногорьковчанин **Анатолий Леонидович Атюганов** блестяще описал в небольшом стихотворении «**Мой дед**» жизненный путь сибирского казака **Ивана Шешминцева**.

Мой дед по имени Иван
Скончался от простуды легких.
Была зима, трещал январь
В заснеженной Пресногорьковке.
Полвека минуло с тех пор,
Как раба Божия не стало.
Печально выглядел наш двор,
Служивший всей родне причалом.
О старце память я храню:
Из казаков донских. Постился.
С утра курил не раз на дню,
Садясь за стол с едой, крестился.
Дед был участником двух войн
При императоре России,
Кавалерийский эскадрон
Блистал успехами своими.
В альбоме снимок фронтовой:
Мой дед в шинели и папахе.
При сабле. С ней из боя в бой,
А то и в жаркие атаки.
Об этом сообщал не раз
Он нарочным семье в станице,
Навоевавшись про запас,
Домой вернулся дед Шешминцев.
Держал скотину, хлеб растил.
Рыбачил. Памятуя Бога,
Считал святыней из святынь
Его всю жизнь свою до гроба.
Седая голова тряслась –
Под старость сбой давали нервы.
Ругал отца народов всласть
За отступленье в сорок первом...
Лежит мой дед в земле сырой,
Уже давно истлели кости...
За это время крест второй
Ему поставлен на погосте.

Источники

- Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана.- Алматы, 1994.
- Андреев С.М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие(1808 – 1917 гг).- Омск, 2006.
- Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы,1998.
- Андреев И.Г. Домовая летопись Андреева по роду их, писаная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году. – Москва, 1871.
- Андрейчук С.В. Особенности укомплектования и снабжения Сибирского корпуса в начале 1770 годов: опыт и проблемы.-//Вестник Алтайской науки, №3. Барнаул,2009.
- Андрейчук С.В. Роль Сибирского корпуса в обеспечении военной безопасности и освоения юга Западной Сибири (1771 – 1796 гг.).- // Вестник ТГУ. Вып.8, 2010.
- Асфендияров С. История Казахстана с древнейших времен.- Алма-Ата, 1993.
- Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI – XVIII вв.-Алма-Ата, 1971.
- Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Киргизии.- М.,1980.
- Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке. - Алма- Ата, 1968.
- Валиханов Ч. Собрание сочинений в 5-ти томах. - Алма-Ата,1964.
- Веденко В. Не только фузея важна для музея.-// Казахстанская правда. 21.09.2008.
- Виниченко С. Он станицами летел, всюду видеть все хотел.-//АиФ Казахстан, №4. 2005.
- Виниченко С. Пресногорьковские были. – Костанай, 2006.
- Виниченко С. Пресногорьковская казачья линия (очерки истории). - Половинное, 2011.
- Виниченко С. Военно-хозяйственная колонизация Северного Казахстана.- // История Казахстана. Преподавание в школах и вузах..№1, 2004.
- Гавердовский Я.П. Обзорение киргиз-кайсацкой степи.1804.Рукопись
- Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов.-Спб,1799.
- Горбань Н.В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири. -в сб. Вопросы географии, №31. М.,1953.
- Греков Б.,Якубовский А. Золотая Орда.- Ленинград, 1937.
- Громько М.М. Западная Сибирь в XVIII веке.- Новосибирск, 1965.
- Гумилев Л.Н.Этногенез и биосфера земли.- М., 2004.
- Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М, 2006.
- Ерофеева И.В. Территория и население Казахстана в трактовке Х.Барданеса. - //Известия Академии Наук, №5,1981.
- Завалишин И. Описание Западной Сибири. - М.,т.3,1867.
- Золотов П. Материалы для истории Сибирского казачьего войска. - Омск,1878.
- Золотов П. Генерал-поручик Ив. Ив. фон Шпрингер. - Омск,1877.
- История культуры Южного Зауралья.- Курган, 2005.
- Казахско – русские отношения в XVI – XVIII веках (сб. документов). - Алма-Ата,1961. -№16,1903 .
- Карсонов Б. Путешествие цесаревича.-//КиК, № 13. 2004.
- Касымбаев Ж. Под надежной защитой России. - Алма-Ата,1986.
- Катанаев Г.Е. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. - Омск,1904.
- Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год.- СПб.,1908.
- Колупаев Д.В. Торговля и промышленность на землях Сибирского казачьего войска во второй половине XIX века.- //Вестник Алтайской науки №3. Барнаул,2009.
- Кузнецов Н.А. Войсковые части, квартировавшие в Кузнецке в XVII –XIX веках. www.arhivnkz.ru
- Кузьмин А. Наш кратковременный гость. - //КиК. 21.07.2011.
- Лапшин С. Олонекские полки Петра Великого.-// Карелия,№124,4.11.2006.
- Левшин А. Описание киргис-кайсацких орд и степей. - СПб.,1832.
- Матвеев А.В. Свиридовский О.А. Ново-ишимская (Горькая) линия военных укреплений XVIII века.-//Известия ОГИК №8.
- Масляев В.Б.,Усанов В.И. И.И.Неплюев: жизнь и деятельность.- Курган, 2010.
- Материалы по истории Башкирской АССР. Т.4. М.,1956.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. - М.-Л.,1941. т.2
- Муқанов М.С. Этническая территория казахов XVIII - начале XX веков. – Алма-Ата,1991.
- Муратова С.Р. На страже рубежей Сибири. - // в альм. Национальные культуры региона. -Тюмень, 2007.
- Муратова С.Р. Географическое описание Тоболо-Ишимской линии.ftp//lib.hersen.spb.ru.
- Осипов Н.О. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. - СПб,1890 г.
- Остафьев В.А. Землевладение и земледелие Сибирского казачьего войска. - Доклад.1897.
- Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. - СПб.,1770.
- Памятная книжка о Сибирском казачьем войске. - Омск, 1884.
- Переселенцы и новые места. - Вестник Европы.-1894.

- Петров В.И. К вопросу о социальном происхождении сибирского казачества. – в кн: Экономика, управление и культура Сибири. - Новосибирск, 1965.
- Положение о Сибирском линейном казачьем войске. - СПб., 1847.
- Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири. - М., 1867.
- Потанин Г.Н. Заметки о Сибирском казачьем войске. - Военный сборник №19. М., 1861.
- Прошлое Казахстана в источниках и материалах. - сб. 1, Алма-Ата, 1932.
- Прошлое Казахстана в источниках и материалах. - сб. 2, Алма-Ата, 1935.
- Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска со времени водворения западносибирских казаков на занимаемой ими ныне территории. - Омск, 1891.
- Пушкин А.С. О Татищеве. Историческая проза. - М., 1950.
- Розен А.Е. Записки декабриста. - www.hrono.ru
- Россия. Полное описание нашего Отечества. - т. 18. Киргизский край. СПб., 1903.
- Свод законов Российской империи. - СПб., 1835.
- Страницы истории Половинского района. - сост. Дедов А.И.. Половинное, 2009.
- Словцов И.Я. Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд Акмолинской губернии в 1878 году // ЗСОИРГО. - Омск, 1897.
- Сибирские полки в Смоленском сражении 1812 года. - Литературная газета Алтай, №171, 2007.
- Сибирский вестник. - СПб., 1820.
- Симонов Н.А. Очерк службы 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка. - М., 1901.
- Симонов Н.А. Памятка трехвековой службы казаков Сибирского войска. - СПб., 1909.
- Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. - СПб., 1906.
- Тойнби А. Дж. Постигание истории. – Москва, 2008.
- Туманшин К. Экономическое развитие Петропавловска в начале XX. - Кустанай, 1958.
- Угренинов С.А. О чем пели казаки сибирских редутов. - Костанай, 2009.
- Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. - Омск, 1879.
- Фальк И. Полное собрание ученых путешествий по России. Записки акад. Фалька. - т. 4, СПб., 1894.
- Хорошхин М. Казачьи войска. - СПб., 1881.
- Шалгимбеков А.Б. История военного продвижения и закрепления Российской империи в северном регионе Казахстана (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.): автореф. ... канд. ист. наук. - Семей, 2010.
- Шашков С.С. Исторические этюды: рабство в Сибири. - М., 1872.
- Шемелина Д.С. Роль типового проекта в реконструкции крепостей Горькой линии 1765 г. - // Вестник ТГАСУ, №1, 2010.
- Шухов И.П. Пресновские страницы. - Алма-Ата, 1987.
- Щеглов И.В. Материалы по истории Сибири. - Чтения ОИДР. - М., 1867.

Использованы архивные материалы из Российского Государственного Военно-исторического архива, РГ архива древних актов, РГ Военно-исторического архива (г. Москва), РГ исторического архива (г. Санкт-Петербург), Государственного архива Омской области, Тобольского филиала Тюменского Государственного архива. Ссылки на архивы в тексте не приведены из-за неоправданного увеличения объема материала и его усложнения для восприятия.

Сбор архивных материалов и их обработка производились автором на протяжении двух десятков лет.

Архивные материалы

Ведомость (1752 год)

«По новопроектированной линии от реки Тобола до Ишима звание крепостям и редутам»

Крепости и редуты и в оных которого числа и месяца работа зачалась, при оных крепостях, что и на какого строения сделано и еще сколько чего по плану построить надлежит.

В редуте при речке Алабуге июля с 9 числа.

Построено: вокруг редута заплотом обнесено и к окончанию приведено. Офицерская светлица и черная изба и две салдацкие казармы сделаны. Баня в земле сделана. Батареи одна. Башня срублена один сруб и на место поставлен. А ныне строятся надолбы.

Построить надлежит: офицерские светлицы. Черные избы и салдацкие казармы драньем покрыть. Батареи три. Пороховой погреб вокруг одного палисад. Правянский анбар ров вал рогатины надолбы конюшня при одной избе да для поклажи анбар.

Тобольская дистанция линии начала строиться от урочища Звериная Голова (первый комендант подполковник Ив. Штруве).

Заложены по старому стилю: Звериноголовская - 22 июня, Алабужский (Отряд) - 9 июля, Песчаный - 11 июля, Пресный (Крутоярка) - 12, Пресногорьковка - 13, Кабань - 25, Пресновка - 30, Сенжарская - 29 августа, Становая - 31.

Из дневника прапорщика Вологодского драгунского полка поручика геодезии Якова Уксуникова (лето 1753г)*.

«3» **редут Пещаной:** построен при озере Пещаном, которое длиною 1 верста 41 сажень, шириною против редута 448 сажень, глубиною 2 сажени на дне песок, вокруг оно камыш и лес, местами березовый. По другую сторону редута озеро в котором вода пресная, длиною верст 7, обросло камышом: лесу на строение сосновый в 16 верстах, березовый по близости довольно: сенных покосов поблизости со удовольствием, рыбных озер не имеется. Дорога от Алабужского редута к Пещаному ровная, местами лесом и колками також низкими местами и солончаками. На середине тракта назначен маяк.

«4» **редут Пресновской** (располагался по мнению автора у озера Пустого, в 2 км Северо-восточнее нынешнего поселка Крутоярский): положение и место на ровном месте при озере Пресном которое глубиной 3 сажени и более длиною верст в полторы шириной с версту вокруг обросло камышом. На дне ил. В зимнее время имеет запах ила... для пищи тают снег, за оным озером озеро пресное большое в сторону бора версты две два озера горкие, лесу соснового и березоваго на строение на дрова, сенных покосов поблизости со удовольствием. Дорога от Пещаного редута к Пресновскому ровная, по правую сторону два озера больших пресных, влево одно. На середине тракта назначен маяк.

***Яков Акимович Уксуников:** инженер – поручик Вологодского драгунского полка, родился в 1721 году, из «поповых детей». В службе с 18 мая 1739 года. Участвовал в Крымском походе 1739 года, продолжил службу в Эстляндии. В 1746 году направлен в Сибирь для «проектирования» новой линии. В 1752 – 53 гг. принял активное участие в строительстве крепостей на Пресногорьковской линии. Строил гостиный двор в Верхотурье, описал Барабинскую степь, Абацкую почтовую дорогу. В начале 60-х командирован на Колывано - Кузнецкую линию. Умер в середине 60-х годов где-то на линиях. Имя Уксуникова стоит в одном ряду с такими известными именами как П.Романовский, К.Малм, Я.Шестинский, В.Плутов, И.Зеленый, И.Андреев, П.Часовников, В.Петрулин, Г.Палицин. Перечисленные имена незаслуженно забыты, но вклад этих людей в освоении новых земель неоценим.

Крепости и редуты на линии в мае 1755 года с указанием на современное состояние

№	Какое укрепление, расстояние в верстах	Какие чины при оных состоят и сколько к хлебопашеству определено
1	Редут Пещаной Забран вокруг заплотом в столбах обнесен надолбами и рогатками над воротами об одном апартаменте башня батарей по углам 4	Порутчик 1 Капрал 1 Гренадер Денщик лошадей
	До редута Пресного 12 верст	
2	Редут Пресной Вокруг надолбами и рогатками обнесен и заплотом в столбах башня с воротами батареи по углам намощены с окошами 4	Порутчик Капрал Барабанщик Гренадеры, извощик, денщик Лошадей.
	До крепости Пресногорьковской 12 верст	
3	Крепость Пресногорьковская Забрана вокруг заплотом в столбах с двумя проезжими воротами и на одних со степной стороны башня покрыта драньем за заплотом рогатины и надолбы в надолбах двои ворота с закидными рогатками батареи помощены одна.	Полковой штаб: Подполковник 1 Полковой квартирмейстер 1 Ундер – штаб: Адьютант 1 Камисар 1 Поп 1 Полковые: барабанщик 1, профос 1 Подъячих: камисарской 1, правивантской 1, Трубачей 2, литаврщик 1, габоистов 7, ротных профосов 2. Ротного: Порутчиков 2, Прапорщик 1, Вахмистр 1, квартирмейстеров 2, подпрапорщиков 3, капралов 5, ротных писарей 5, церюльников 4,

		<p>барабанщиков 6, рядовых гранадер 20, драгун 144, слесарей 2, кузнецов 7, седельников 3, коновалов 2, плотников 10, извожиков 3, денщиков 10. для смотрения к хлебопашеству определен капрал.</p> <p>Артилирских служителей: кананер 1, фузелеров 2, фурлетов 3.</p> <p>Итого всего чинов: 257.</p> <p>Лошадей драгунских 117, подъемных 24, артилиристских 12, Итого 153.</p> <p>Сверх того нерегулярных при казенном хлебопашестве тарских пятидесятник 1, рядовых казаков 11, у продажи соли целовальник казак 1, за толмача татарин 1.</p>
	До редута Березоваго 11 верст	
4	<p>Редут Березов</p> <p>Вокруг заплот в столбах с надолбами и рогатками обнесен</p> <p>Башня с тремя апартаментами и проезжими воротами с запором</p>	<p>Порутчик 1</p> <p>Каптенармус 1</p> <p>Капрал 1</p> <p>Барабанщиков 2</p> <p>Драгун 27</p> <p>Извожик 1</p> <p>Драгун 1</p> <p>Итого 34</p> <p>Лошадей драгунских 41, подъемных 10 . Итого 51.</p>
	До редута Пресногорковского 14 верст	
5	<p>Редут Пресногорковской</p> <p>Забран заплотом в столбах надолбами и рогатками обнесен</p> <p>Ворота и над ними башня с одним апартаментом</p> <p>Батарея одна</p>	<p>Капитан 1</p> <p>Квартемирстр 1</p> <p>Каптенармус 1</p> <p>Капрал 1</p> <p>Барабанщик 1</p> <p>Драгун 27</p> <p>Извожиков 2</p> <p>Денщиков 2</p> <p>Итого 36</p> <p>Лошадей 54</p>
	До Семиозерного редута 16	
6	<p>Редут Семиозерной башня одна под оной</p>	<p>Проезжие ворота вокруг оного заплотом в столбах надолбами и рогатками обнесен</p> <p>Подпрапорщик 1</p> <p>Драгун 21</p> <p>Итого 22</p>
	До крепости Кабаньей 7	
7	<p>Крепость Кабанья</p> <p>Забрана вокруг заплотом в столбах</p> <p>Надолбами и рогатками обнесено</p> <p>Над воротами башня</p> <p>Другие проезжие ворота с калиткой</p> <p>Батарея помещена одна</p> <p>До редута Пресноизбного 17</p>	<p>Секунд – майор, порутчик, вахмистр, квартемирстр, каптенармус, капралов 3, писарь, цирюльник, барабанщик.</p> <p>Драгун –71, слесарь, кузнец, плотник, коновал, извожиков 2, денщиков 3</p> <p>Итого 91</p> <p>Сверх того состоит для делания плугов Вологоцкого полку драгун</p> <p>Для хлебопашества работных казаков 12</p> <p>Лошадей 95</p>
8	<p>Редут пресноизбной</p> <p>Забран заплотом в столбах надолбами и рогатками обнесен вокруг</p> <p>Башня о двух апартаментах</p> <p>Под одной проезжие ворота</p> <p>Батарея с помостом одна</p>	<p>Капитан 1</p> <p>Каптенармус 1</p> <p>Капрал 1</p> <p>Драгун 23</p> <p>Денщиков 2</p> <p>Итого 28</p> <p>Лошадей 36</p>

	До редута Второпресного 15	
9	Редут Второпресный Забран заплотом в столбах Надолбами и рогатками обнесен и закидными рогатками Башня под оной для проезду ворота Батарея одна	Порутчик 1 Подпрапорщик 1 Драгун 23 Денщик 1 Итого 26 Лошадей 24
10	Крепость Пресновская Забрана заплотом в столбах Обнесена рогатками и надолбами Вокруг батареи 6 Башня с воротами одна Другие ворота проезжие	Поручик 1 Подпрапорщик 1 Капрал 1 Барабанщик 1 Драгун 31 Итого 35 Лошадей 46 При хлебопашестве казаков с лошадьми 7
	До редута Первопресного 13	
11	Редут Первопресной Забран заплотом в столбах и вокруг одного надолбами и рогатками обнесено Проезжие ворота одни Башня одна	Капрал 1 Барабанщик 1 Драгун 21 Итого 23 Лошадей 34
	До редута Болота колодезя 8	
12	Редут у болота колодезя Забран заплотом в столбах Проезжие ворота Над оными башня Надолбами и рогатками обнесен До редута Кладбинского 9	Капрал 1 Драгун 20 Итого 22 Лошадей 20
13	Редут Кладбинский Забран заплотом в столбах Ворота Над оными башня Вокруг обнесен надолбами и рогатками Батареи немощены 2 До крепости Пресносенжарской 13	Прапорщик 1 Капрал 1 Драгун 17 Денщик 1 Итого 20 Лошадей 18
14	Крепость Пресносенжарская Забрана заплотом в столбах Ворота двои Над одними башня Вокруг обнесен надолбами и рогатками Батареи 3 До редута Пресносарапулского 8 верст	Капитан Прапорщик Каптенармус Подпрапорщик Капрал Барабанщиков 2 Драгун 41 Слесарь Кузнец Коновал Седелник, денщиков 3 итого 55 Лошадей 65 Для хлебопашества казаков 12
15	Редут Пресносарапульский Забран заплотом в столбах под ней ворота Вокруг одного обнесено рогатками и надолбами Батареи 2 До редута Дубровнаго 10 верст 200 сажен	Поручик Вахмистр Церюльник Барабанщиков 2 Драгун 23 Денщиков 1 итого 29 Лошадей 22
16	Редут Дубровной Забран заплотом в столбах под ней ворота Вокруг одного обнесено рогатками и надолбами Батареи 2 До крепости Становой 12	Капрал Драгун 23 Итого 24 Лошадей 24
17	Крепость Становая Забран заплотом в столбах Башня с воротами	Капитан Каптенармус Капралов 2

	Другие ворота проезжие Вокруг оного обнесено рогатками и надолбами До редута Гагарья 19	Барабанщиков 2 Драгун 51 Извощик 1 Денщиков 2 Итого 60 лошадей 67 Для хлебопашества казаков 16
1 8	Редут Гагарей Забран заплотом в столбах Башня с 3 мя апартаментами под оной ворота Батареи 2 Вокруг оного обнесено рогатками и надолбами До редута Кривоозерного 28	Капитан Вахмистр Капралов Церюльник Барабанщик Драгун 31 Извощик Лошадей 34
1 9	Редут Кривоозерный Забран заплотом в столбах обнесен рогатками и надолбами в середине башня с воротами до крепости Святаго Петра 13 верст	Прапорщик Капрал Драгун 15 Итого 18 Лошадей 26

Сопоставление крепостей Пресногорьковской линии от Звериноголовской до крепости Святого Петра с современными населенными пунктами

(исследование сделано автором по документам из архивов и статданным)

Проанализировав и сопоставив материалы архивных документов и карт с расположением современных населенных пунктов я пришел к определенным выводам – ряд построенных в 1752 году пунктов не существует, от них в лучшем случае остались лишь насыпи, другие крепости существуют до сих пор под старыми или новыми названиями. Результаты исследования приведены ниже.

Крепость Звериноголовская (1752год) – ныне районный центр Звериноголовское Курганской области РФ.

Редут Алабужский (1752 год) – поселок Алабуга (Отряд), Курганской области.

Редут Сибирский (1782 год) – не существует, перенесен на несколько километров южнее, носит название Сибирка Узункольского района Костанйской области.

Редут Пещаный (1752 год) – пос. Песчанка Узункольского района.

Казачий поселок Богоявленский(упом. в документах 1846 года) – ныне Октябрьский (Богоявленка) Узункольского района.

Редут Пресный (1752 год)- упразднен в 1764 году, в 2-х км в 1798 году основан казачий поселок Крутоярский - ныне Крутоярка Узункольского района.

Крепость Пресногорьковская (1752 год) – ныне село Пресногорьковка Узункольского района.

Редут Березов (1752 год), упразднен в 1764 году, в двух км восточнее в 1798 году основан поселок Преснокамышенский – ныне поселок Камышловский Узункольского района (нежилой).

Редут Пресногорьковский (1752год) – ныне поселок Пресноредуть Жамбылского района Северо-Казахстанской области.

Редут Семиозерный (1752 год)– пос. Семиозерка.

Крепость Кабанья (1752 год) – пос. Кабань.

Редут Пресноизбный (1752 год) в 4 км восточнее села Екатериновка Жамбылского района

Редут Второпресный (1752 год) – пос. Островка (Островной) нежил.

Крепость Пресновская(1752 год)- районный центр Пресновка.

Редут Перво пресный (Преснотретишный) (1752год) – Новорыбинка.

Редут Болотоколодезный – не существует, расположен на восточном берегу озера Старинка (Рыбное, Рыбинка), в 3.5 км севернее Миролюбовки

Редут Клавдинский (1752год)- пос. Кладбинский.

Крепость Сенжарская(1752год)- Сенжарка.

Редут Сарапульский – не существует.

Редут Дубровный (1752 год) – пос.Дубровный.

Крепость Становая (1752 год) – пос. Становое.

Редут Гагарей (1752 год) – находится близ с.Леденево в 6.5 км к северо-востоку у озера Грачиного

Редут Скопин, между Кривоозерным и Гагарим

Редут Кривоозерный (1752 год) – пос. Кривоозерное.

Кр.Св.Петра (1752 год) – город Петропавловск.

Размеры Пресногорьковской крепости 1765, 1774, 1785 гг.

Год	основная территория крепости			Форштадт (слобода)				
	Габаритные размеры, м			Габаритные Размеры, м		Площадь, тыс. кв.м.	Средние размеры кварталов, м	
	полигон	сторона квадрата, вписанного в план внутренней территории	расстояние между вершинами шпиров противоположащих бастионов	длина	ширина		длина	ширина
План 1765	122	84	-	800	300	240	40	40
Проект 1765	252	160	370	1000	300	300	40	40
план 1774	291	176	413				70	50
план 1785	281	170	400	628	193	121	50	40

Ведомость от 16 января 1756 года

В редуте Пешаном построено:

Заплот с четырьмя полубастионами, над воротами башня, в полубастионах четыре батареи, провиантский магазин, офицерская светлица с черной избой и сеньми, казарм в связи две сеньми и третья одна.

Вокруг редута рогатки и надолбы, в надолбах конюшня и при ней караульная изба.

В оном редуте достроить: деревянную башню верхнего партамента половину, пороховой погреб, у третьей казармы сделать сени, на надолбы продолные бревна положить.

Земляные работы:

Вокруг заплота вал, вырыть ров, за ровом из оставшейся земли сделать на линии гласи для нетечения вверх воды»

Ведомость от 16 сентября 1752 года

«В редуте Пресногорьковском июля с 22 по сентября 16 число построено – заплот вокруг вышиною в пять сажень, надолбы, провиантский магазин, ворота, офицерский дом (еще без печей), солдатские казармы (без печей и не покрытые, караульная изба (без печей, пола и покрытия). Предполагалось построить: заплот, рогатки, батареи – 4, пороховой погреб»

1765год. Смета на исправление зданий во вновь прожектированной крепости Пресногорьковской с указанием необходимого количества людей, инструментов, материалов, денег»(проектировалось построить церковь, магазин, пирамиду, навес обозу, 6 офицерских покоев, драгунские казармы, караульные казармы, канцелярку, драгунские и офицерские конюшни, колодец, «плацформы».

Ишимская (старая линия) 1744 год

Тобольные форпосты

1. Царево Городище (ныне г.Курган). 951 чел, 28 пушек.
2. Утяцкий форпост 131 чел. 5 пушек
3. Иковский 48, 2
4. Верхсуерский 53,2
5. Емуртлинский 87,1
6. Усть – Суерский 81
7. Лебяжья защита
8. Ишимские форпосты

9. Коркина слобода 287, 19
 10. деревня Безрукова 92
 11. Кошкаргайская деревня 78
 12. Фирсова деревня 80
 13. Абацкая слобода 113,2
 14. Правская деревня 129
 15. Усламинская деревня 77,2
 16. Омутная 76
- Тарские форпосты.
17. Зудиловская 36
 18. ф.Орский 72,1
 19. Усть тартирской 50,1
 20. Большерецкий 70,1
 21. Пустынский 22
 22. Бетеинский 72

Именной список лиц крепости Пресногорьковской состоящих на провианте. 18 апреля 1774 года

В крепости Пресногорьковской из отставных детей:

1.	Николай Новокрещенов	28. Федор Успенцев
2.	Григорий Катанаев	29. Терентий Успенцев
3.	Ефим Селезнев	30. Николай Лутченинов
4.	Григорий Селезнев	31. Федот Кизин
5.	Василей Бутаков	32. Михайла Новокрещенов
6.	Сергей Буданов	33. Григорей Вяткин
7.	Василей Лепшин	из состоящих
8.	Осип Антонов	34. Василей Ульянов
9.	Артемей Денисов	35. Карп Ульянов
10.	Иван Шешминцов	36. Тихон Щункев
11.	Андрей Синяковский	37. Спиридон Феклистов
12.	Захар Панков	38. Зимавей Зверев
13.	Иван Трубачев	39. Поликарп Ступин
14.	Иван Козмин	40. Андрей Козмин
15.	Семен Козлов	41. Иван Постухов
16.	Петр Латешин	42. Михайла Матвеев
17.	Иван Усов	43. Семен Самотев
18.	Петр Бурков	44. Андрей Бакирев
19.	Василей Пономарев	45. Матвей Лапоухов
20.	Александр Репин	46. Степан Кочнев
21.	Матвей Репин	47. Иван Повеликин
22.	Дмитрий Трофимов	48. Павел Казаков
23.	Иван Толчин	49. Миней Пушкин
24.	Степан Козлов	
25.	Леонтей Козлов	
26.	Андрей Езомшов	

Опись

Учиненная Таболной линии редута Пещаного какое число при оном быть назначено дворов и что заселилось и к тому числу вдобавок заселить потребно и каковыми угодыми владеть и довольствоваться могут и их окружной грани чрез какие места и урочища оная продолжается. Сочинена октября дня 1767 году.

При оном редуте назначено быть 50 дворов отставных в которое число уже и в населении состоит 38 ко оному числу вдобавок заселить потребно 12 дворов. При озере пресном положение места ровное вокруг же озера три версты 150 сажен глубиною от 2х до 3 сажен размер у оног Пещаного подле которого небольшой отлогий увал и пропитанию же человеческому в оном рыба караси хотя и есть токмо в малом количестве.

С другую же прилегло озеро расстоянием от редута в 300 сажнях и продолжаетца в степную сторону в коем вода хоша и пресная токмо рыбы никаких родов нет.

Что жа касаеця на строение годных лесов в дубровах березоваю разстоянием от редута от 4-х до 5-ти верст тожа и на мелочное домовое зделье местами и таловаю состоит достаточно и на дрова ис тех же дубров валежником довольствоваться могут.

В округе редута Пещаного состоит озер называемые болше и малое моховые два дорожня в которых вода хороша и пресная токмо в них рыбы никакой нет к которому редуту приписываютца для довольствия к пропитанию из округи крепости

Пресногорьковской у бывшего редута Пресного три озера и отданы в их владения, которые значат на плане под римским словом краски красной X.

Сенные же покосы состоят в разных местах яко то подле озер в дубровах и колках разстоянием от редута от 8 до 15 верст токмо по описанию на положенное число дворов то же и на протчие в оном состоящие команды достаточно, а сверх того что касаетца в дальности разстояния более нигде не обыскано потому что прилегли солонцеватые и кипцоватые места, даже до речки Малой Алабуги пахотных земель поблизости того Пещанова редута состоит довольно число и впредь в оные никакой нужды последовать не может.

Окружная грань того редута значит на плане оттушевки краски зеленой и продолжаетца по тракту к Алабужскому редуту до урочища Красного Столба где и выкопана межевая яма и поставлен обыкновенный столб с насыпанными в оную угольями, которая значит на плане под литерой краски красной : Н:

От того Красного Столба поворот имеет несколько влево и по прошествии по перпендикуляру каждых 10ти верст выкопаны межевые ямы с насыпанными в оные угольями и поставлены столбы, которые значат на плане краски красной же под литерами : : и доходит до речки Малой Алабуги до которой разстояние от Красного Столба 22 версты 100 сажений и поворачивается по оной вверх левем берегом до вершины ея где поставлен столб.

В другую сторону продолжаетца отошед от редута к крепости Пресногорьковской по линейной дороге 7 верст 470 сажень выкопана межевая яма общее с Пресногорьковской гранью с насыпанными в оную угольями и с поставлением столба который значится на плане под знаком солнца : :

От сего знака продолжаетца редута Пещаного и крепости Пресногорьковской обще окружные грани поворотятся несколько влево разстоянием 3 версты 100 сажень поставлен столб с надписью, что значит на плане под знаком зодией луны : :

От знака же луны продолжаетца вправо до урочища крепости Пресногорьковской

Драгунских покосов при котором месте поставлен столб что значит на плане под зодией марки :

При оном Пещаном редуте назначены конопляники оные овины и гумна разстоянием до редута во 150 сажнях между озер которые значат под литерой красной краски: :

Следующая часть к Оренбургской губернии значит на плане оттушевки краски синей под литерой : К:

Опись составлена Иваном Щетневым.

Комментарий С.В.: урочище Красный Столб существует в названии до сих пор, по границам в наше время проходит граница Казахстана и России.

В архивах ЦГА Каз. есть план и эта опись является, видимо, приложением к нему. Столб по линейной дороге в 7 верстах 470 сажнях от Песчанки в сторону Пресногорьковки стоял, по расчетам, на повороте дороги Крутоярка- Богоявленка влево на Песчанку за первым березовым колком. (23.07.1994г.).

Опись.

Учиненная Таболой линии крепости Пресногорьковской какое число при оной в заселении было назначено и что заселено и к тому числу вдобавок заселить потребно и каковы были угодия в их жителстве доволствоватца могут их окружные грани через какие места и урочища простираетца .

Сочинена октября.... Дня 1767 года.

При крепости Пресногорьковской положение места высокое и неводопойное между озер пресным и горким при коей назначено быть в заселении из отставных 100 дворов в какое число уже и заселилось 53 к тому числу. Вдобавой заселить потребно 47 дворов. к доволствию же оных на строение годно березоваго лесу состоит в разстоянии от 10 и до 15 верст между которыми и сосноваго местами на строение и мелочное домовое зделье достаточно з бережливости быть может что же касаетца до рыбной ловли состояние озер яко то при крепости пресное, болшое и малое Шибавы, Меншиковы, Тачитцовы, березовья, вяткины и шамшурины и озеро Стариково и протчих озер состоит довольно число в коих вода пресная рыба в оных караси а состоят от крепости разстоянием от 8 до 15-20 верстах и с которых озер пресным охочим людям да в нем были для ловления неводами рыбы в оброк а как ныне время от времени в заселении состоят может людей немалое число которые не токмо крепости Пресногорьковской обыватели могут оные в доволствии в ловлении рыбы имеет... по малоимению рыбных озер теми же доволствоватца, что же касаетца до сенных покосов состоят в разных местах яко то при озерах дубровах и колках от крепости в разстоянии от 10 до 20 верст. По описанию же на положенное число дворов то же и на протчие команды достаточно а сверх тово что касаетца до тех покосов в дальности разстояния уже нигде не обыскано:

Пахотных земель состоит довольно число о разстоянии от 8-ми до 10-ти верст да и каковых недостатка последовать не может.

Окружная грань крепости Пресногорковской значитца оттушевкой краски красной и продолжатца от оной по линейной дороге к редуту Пешаному расстоянием 17 верст 60 сажений до знака солнца: отголь и продолжатца общественной пешанской гранью через знак: : : от показанной крепости в другую сторону продолжатца по тому же линейному тракту до бывшего редута Березоваго расстояние 12 верст 250 сажен при коем выкопана межоая яма и поставлен столб с надписью от которого и продолжатца во внутреннюю сторону на 70..... конопляники при оных овины и гумна назначены у озера Горкого расстоянием от крепости 350 саженьях которых значат на плане под литерой.....скотской выпуск – К.

Подлинную подписал прапорщик Иван Щетнев.

Ведомость

Крепости Пресногорковской описанным покосам то же и пахотным землям кое число и при коих местах и урочищах описаны сочинена октября дня 1767 года.

№пол ям	Звание мест и урочищ где описаны	Десятин	Куда оные отданы и принадлежат
	Сенные покосы		
1	У озера Пресного	31,5	Крепости пресногорковской казакам
2	У болотного озера	20	
3	У того же болота	18	
4	У колков таловых	3,5	
5	У тех же колков	3,5	
6	У озера Коровина	17,5	
7	У болота Ступина	8	
8	У озера Кривого	13	
9	У болота	8	
10	У урочища колок Комендантских	2	
11	У колков Новокрещеновых	18	
12	Против урочища дубровы Вяткиной у озера	5,3	На новоприбывших
13	У озера Повеликина	10	
14	У таловых колков	15,5	
15	У озера Глухого	10,5	
16	У малого и большого озер Яминных	36	
17	У озера Тачитцова	1	
18	Против бывшего редута Березоваго у озера	1	
19	Комендантский покос	9	Отдано коменданту
	у озера Корина	9	Отдано прапорщику Корину
20	У малого и большого Калачиковых	56	На башкирскую команду
		Итого описано сенных покосов вокруг крепости Пресногорковской 563 В раздачу отдано 383.	
	Пахотная земля		
1	Против редута Пресного	13	
2	У озера соленого	27	
3	У озера горкого	110	
4	У дубровы Шамшуркиной	80	
5	У озера Старикова	13	
6	У озера Осолотковатого	43	

Вынесено к рассмотрению марта 30ого
**Сибирского казачьего линейного войска господину войсковому старшине
Телятникову.
Хорунжего Рытова 1-го**

Рапорт

По повелению вашего высокоблагородия пущенном от 10 сего месяца за 3 747м полученному мною того же течения 15 числа с прописанием таковаж инспектора Сибирской инспекции господина генерал – майора и кавалера Лаврова предписать изволим « о запаханых выдачах редута Пещаного казачьих и отставных салдацких детей, кои теперь в казаках, хлебопахотных земель и сенных покосов Оренбургской губернии Челябинской округи Каминской слободы разных деревень крестьянами учинили самовернейшую втравку и по выправке с описанием всего обстоятельства отрапортовать, вследствие которого та выправка учинена, что те крестьяне вошли в земельные и сено косные места без всякого отводу и никто им из казаков и отставных во владение не давали а сами собою недалеко от того редута Пещаного но и Крутойярского верстах в 15 , а здешней крепости Пресногорьковской в 25 верстах таковыя ж пашни распахали и косят сено крестьяне Каминские Курганской округи Алымской волости.

Теми пашнями распространяя оные подсушивают и обрубают... принадлежащие к линии леса, так что и на строение казакам отыскивать неможно. В каком же расстоянии Каминские крестьяне от редута Пещаного владеют хлебопахотными землями взято с казаков и обывателей письменное объяснение равно по какому повелению велено было учредить отвод хлебопахотных земель, сенных покосов, на сколько расстоянием от линии во внутреннюю сторону с межевой описи, учиненной по Указу Правительствующего Сената 1767 года за подписью инженер – прапорщика Щетнева и с Указом Сената межевой экспедиции, состоявшихся прошлых 1773 в 5ти из Государственной Военной коллегии того же года апреля в 10 день при сем в рассмотрение Вашему благородию представляю касательно до межевого плана учиненного противу межевой описи по оной бывшего

Пресногорьковского комендантского канцелярию по требованию Курганского земского суда отослан в 1787 году к уездному землемеру и где оный ныне храница о том не ведано.

Хорунжий Рытов 1ый.
Марта 24 дня 1803 года.

**Список казаков станицы Пещаной
(из рапорта хорунжего Рытова 1)**

1.	Яков Кравцов	21.	Афанасей Кусков
2.	Петр Топорков	22.	Ерасим Плеханов
3.	Иван Таранов	23.	Емельян Попов
4.	Володимер Мельников	24.	Максим Шадрин
5.	Елесея Волков	25.	Федот Шадрин
6.	Антон Овсяников	26.	Илья Зверев
7.	Яков Рудов	27.	Федор Зуев
8.	Яков Суслов	28.	Антон Горбунов
9.	Обрам Алевцов	29.	Алексей Бухряков
10.	Прохор Перфильев	30.	Ефим Еванцов
11.	Ефим Шратов	31.	Тимофей Шахматов
12.	Данила Тупицын	32.	Михаил Дедов
13.	Иван Угренинов	33.	Трифон Рассохин
14.	Семен Беляев	34.	Иван Косачев
15.	Афонасей Мартынов	35.	Ефим Яганцев
16.	Трофим Плеханов	36.	Лукиан Донцов
17.	Василий Аристов	37.	Онисей Топорков
18.	Егор Угренинов	38.	Емельян Угренинов
19.	Василей Трошин		
20.	Григорей Кусков		

Казаки 1-го полка, получившие Св. Георгия 4-й степени в Кокандском походе 1875 – 76 гг.

Ф. Войтенко, М.Корниенко, Н.Петров, Ряпусов,
1 сотня.

Старший урядник Василий Киселев, старший урядник Арсений Самсонов, старший урядный Прокопий Воропаев, приказной Александр Алевцев, казаки Иван Попов, Яков Зуев, Матфей Стогниев, Федор Козлов, Афанасей Степанов,, Василий Воропаев.

2 сотня.

Старший урядник Федор Зуев, приказной Михаил Банщиков, казаки Константин Угренинов, Павел Ромашев, Николай Егоров, Матфей Корниенко, Филипп Зуев

3 сотня

Урядник Андрей Яганцов

4 сотня

Старший урядник Иван Самсонов, приказной Михаил Ульянов, казаки Василий Алехин, Акакий Воропаев, Николай Корнилов, Иван Яганцов, Василий Вдовин, Александр Крылатов.

5 сотня

Младший урядник Гавриил Безъязыков, младший урядник Константин Седельников, казаки Василий Грязнов, Яков Ильин, приказные Василий Попов, Симеон Панков

6 сотня

Младший урядник Николай Вяткин

Конно-казацья ракетная батарея

Казаки Евдоким Бурков, Стефан Волков

Ракетный Сибирский дивизион

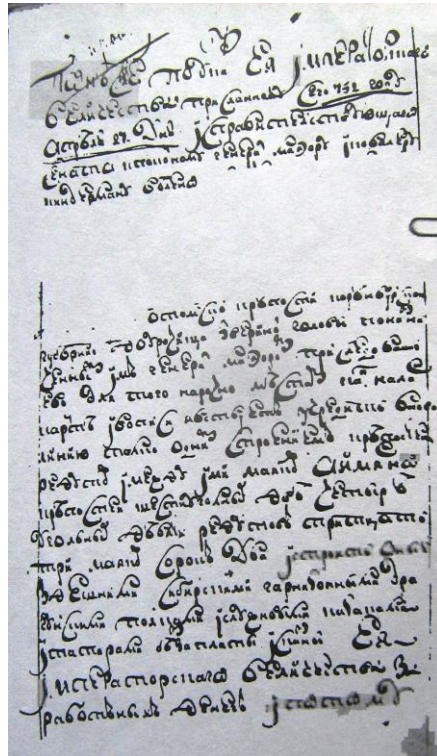
Командир Никита Успенев

Линейных жителей награждали не только за военные подвиги.

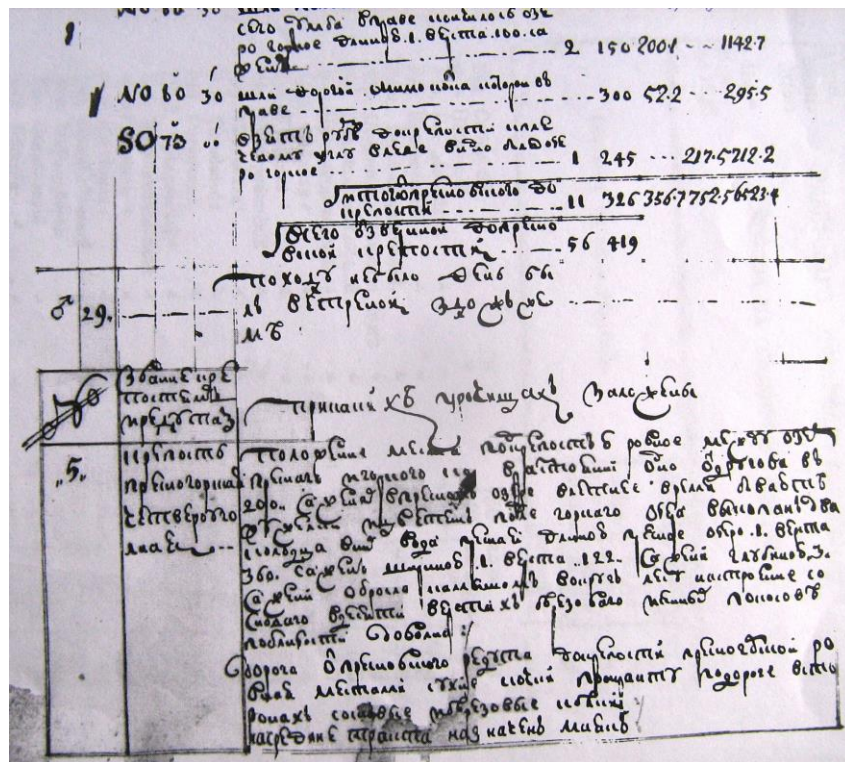
В журнале «Разведчик» за 1896 год читаем: медалью «За спасение погибавших» на Владимирской ленте награжден казак подготовительного разряда ст.Пресногорьковской Ефим Куркин, за спасение 21 октября 1894 года утопающего в озере Крутоярском сына казака Андриана Тупицына.

Орденом Св.Святослава 3-й степени за неслужебные отличия награжден отставной коллежский регистратор, учитель Пресногорьковского мужского начального училища Прокопий Жолтышев.

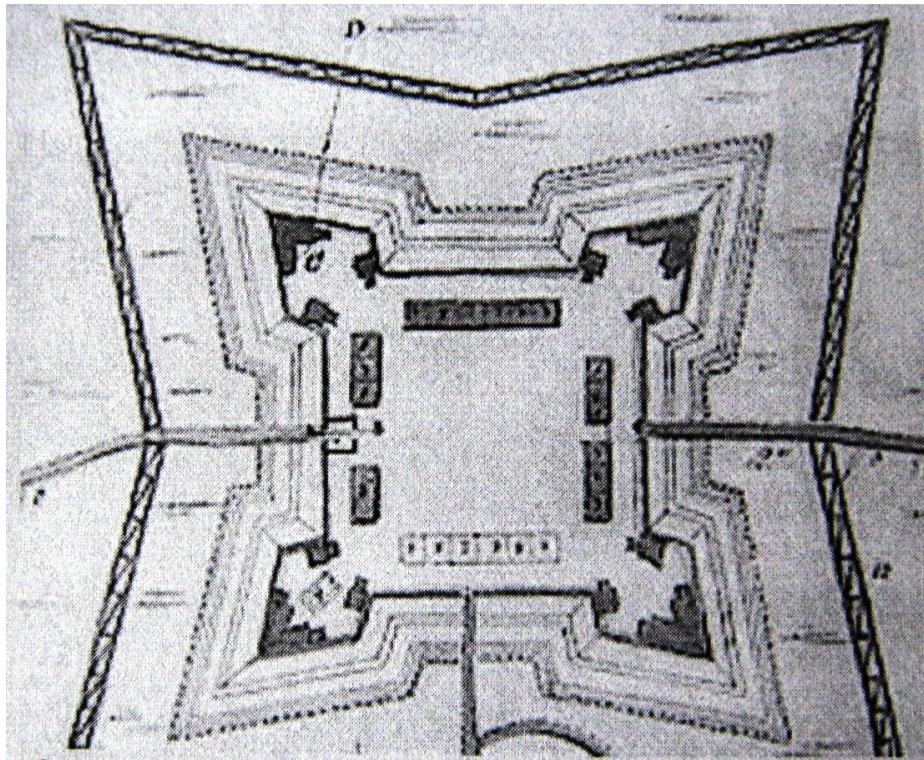
ФОТОДОКУМЕНТЫ

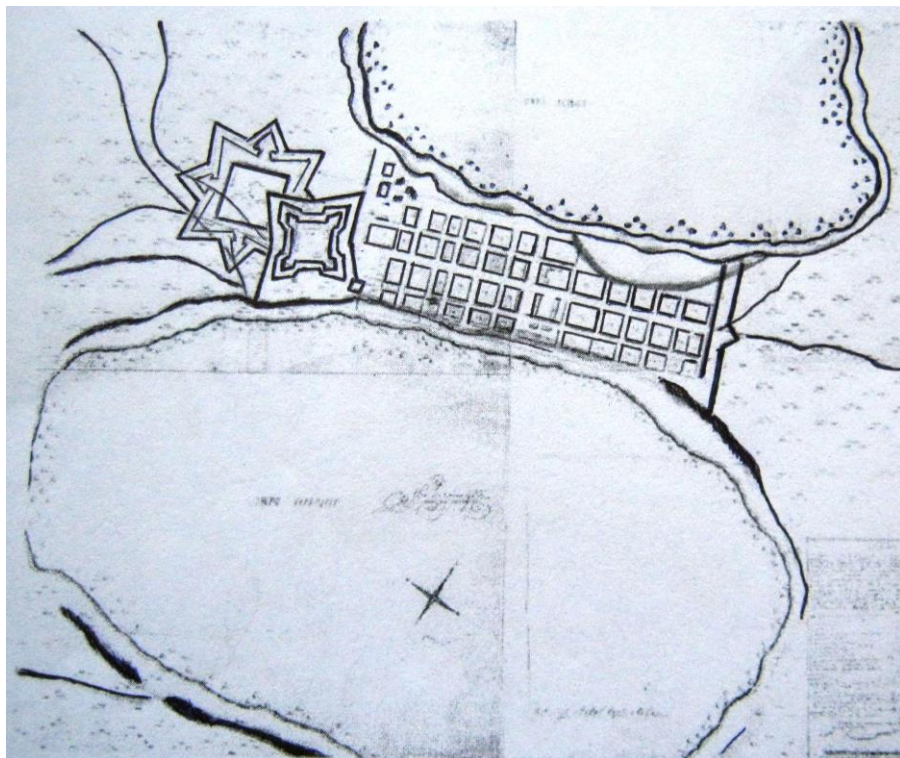
Указ Сената Киндерману о строительстве линии. 1752 год

Лист дневника прапорщика Якова Уксусникова. Август 1753 года

Крепость Пресногорьковская. 1752-1765 гг.

Перепланировка крепости, 1765 г.

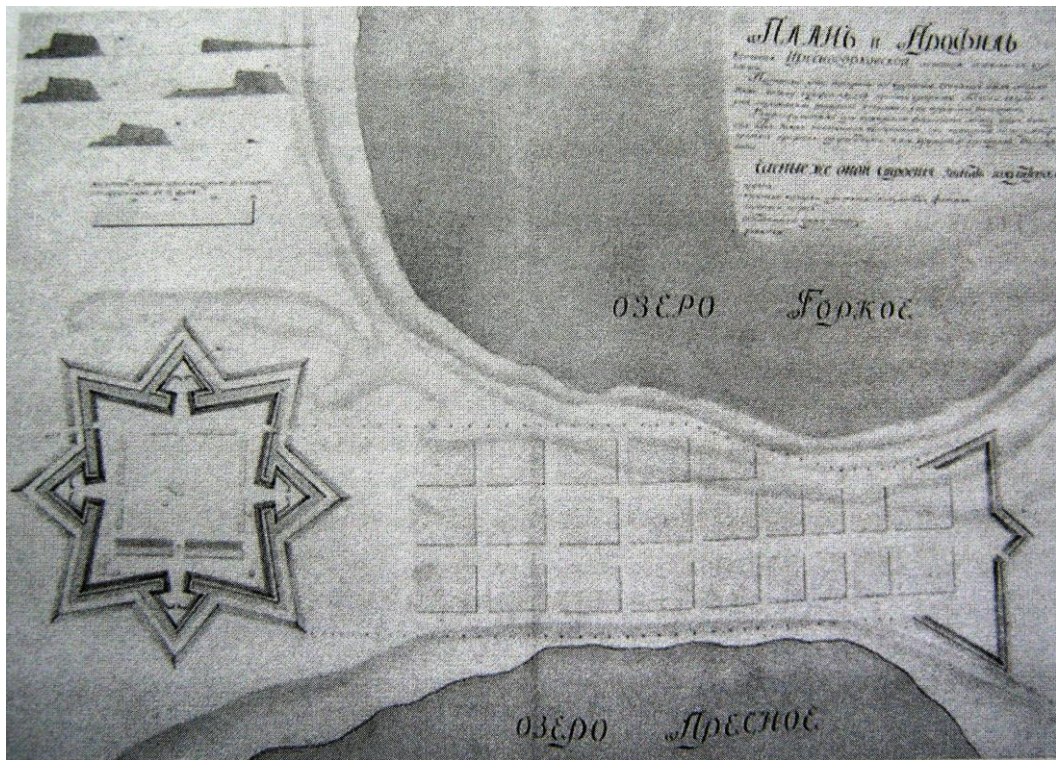
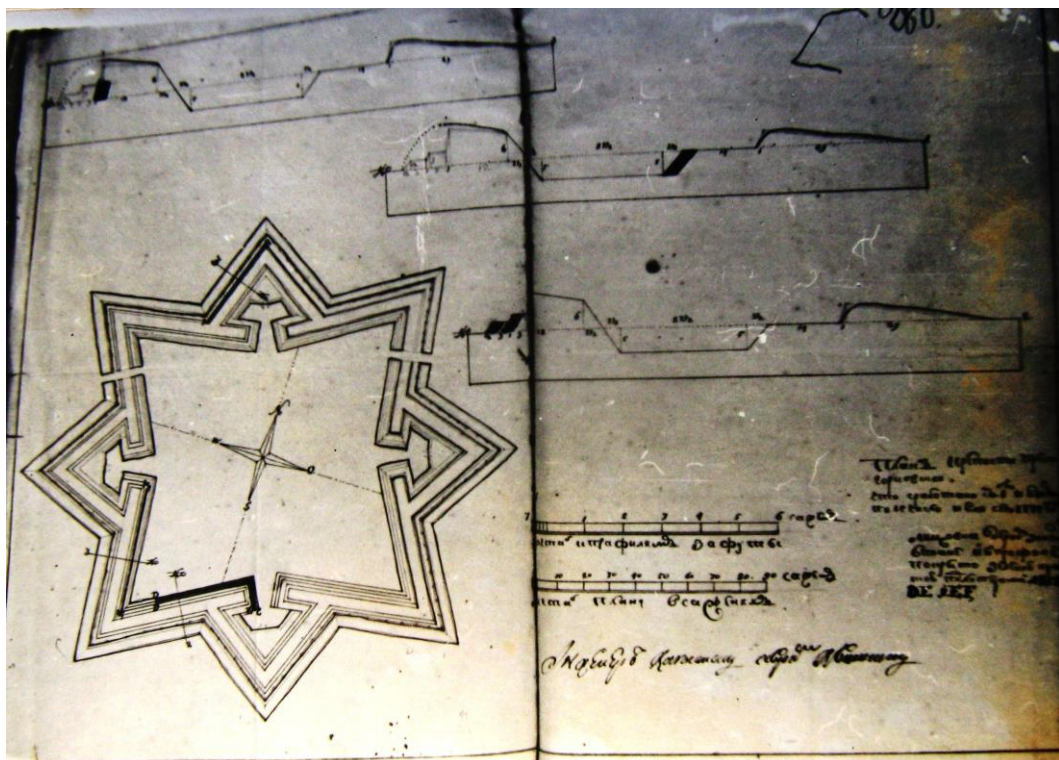

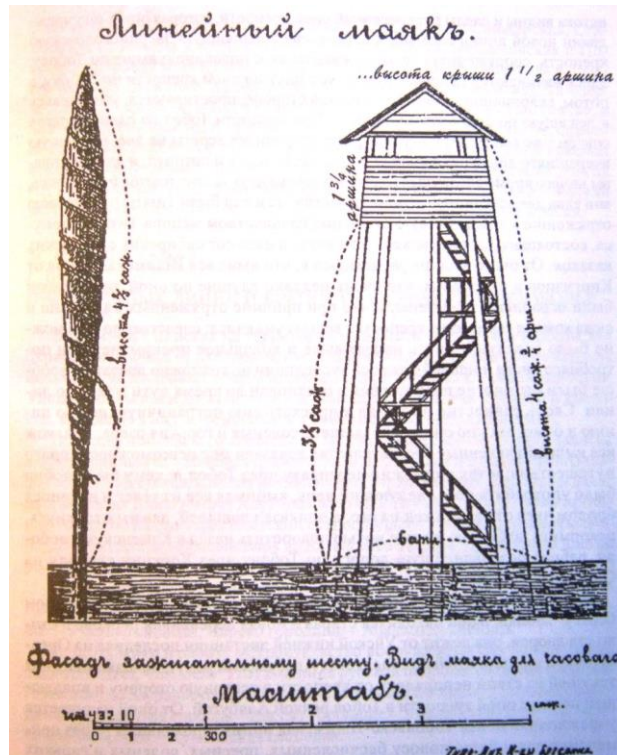
Схема Пресногорьковской крепости. 1785 год

1774 год

Крепость Покровская. Современное состояние

Новошиимская линия, 1753 год

Уйская линия. 1753 год

САЙБІРСКАГО ЛІНІЙНАГО КАЗАЧЬЯГО
ВОЙСКА НА ПОЛКОВЫЕ ОКРУГИ.

по сему
губерн.
года 1846

Станицы въ нижхъ входящія.	ЧИСЛО ДУШЪ.		ИТОГО.
	всѣхъ казаковъ.	въ семейныхъ хозяйствахъ.	
Ред. Сибирскій	136	23	23
Дер. Песчаный	249	20	20
Дер. Погожальская	87	87	87
Ред. Крутовскій	173	173	173
Крѣп. Иртышгородская	369	369	369
Дер. Починвалъ, Федосова тожъ	74	74	74
Ред. Иртышгородская	139	139	139
Крѣп. Иртышгородская	237	237	237
Крѣп. Кабанья	215	215	215
Дер. Усердья	137	137	137
Ред. Евстафьевскій	164	164	164
Дер. Казанская	12	325	325
Ред. Соколовская	60	60	60
Ред. Степной	243	243	243
Крѣп. Иртышская	255	255	255
Дер. Повонкайловская	84	84	84
Дер. Лапушино	104	104	104
Дер. Желѣзнякъ	98	98	98
Ред. Повонкайловскій	299	299	299
Дер. Мирноборскій	104	104	104
Ред. Кавдыскій	142	142	142
Дер. Богатая	156	156	156
Итого	2651	1920	3871

Расписание СКВ.1846 год

Вал редута Сибирского. Фото автора, 2007 год

Конвой цесаревича. Сидит второй слева Панкратий Воропаев

Северная стена дома Кладенова сразу после пожара 10 ноября 2006 года. Фото автора

Содержание

За Каменным поясом после «Ермакова взятия»	4-5
Российское военное присутствие в южном Зауралье и на Иртыше в середине XVIII века	5-8
«Симова черта» в Тоболо-Ишимском междуречье	9-21
Военно – хозяйственная колонизация края при Екатерине Великой	21-23
Источники формирования старожильского населения	23-27
Период пугачевщины в Северном Казахстане	27-34
Западный фланг: территория, дислокация, население	34-45
Торговля между линейными жителями и Степью в XVIII - XIX веках	46-50
Этнографические зарисовки	50-55
Знаменитые личности в нашем крае	55-56
Путешествие цесаревича Николая Романова 1891 году	56-63
Ревизская сказка по Пресногорьковской линии за 1782 год	63-80
Запорожские сотники и капралы на линии в 1794 году	80-85
Послесловие	86
Источники	87-88
Архивные материалы и фотодокументы	88-106

Сергей Виниченко

Живая старина Пресногорьковской линии